

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тверской государственный технический университет»
(ТвГТУ)

Кафедра экономики и управления производством
Научно-образовательный центр «Развитие»

**ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯМИ,
ОТРАСЛЯМИ, КОМПЛЕКСАМИ В УСЛОВИЯХ
ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ**

Часть 2

*Сборник научных трудов
III Международной научно-практической конференции
11 декабря 2017 г., Тверь*

Тверь 2018

УДК 658 (082)
ББК 65.050.2 я 43

Экономика и управление предприятиями, отраслями, комплексами в условиях инновационного развития: сборник научных трудов III Международной научно-практической конференции, 11 декабря 2017 г., Тверь. В 2 ч. Ч. 2 / под общ. ред. О.М. Дюжиловой, Г.Г. Скворцовой. Тверь: Тверской государственный технический университет, 2018. 136 с.

Руководитель конференции

Дюжилова О.М. – д.э.н., профессор, зав. кафедрой ЭУП ТвГТУ

Редакционная коллегия:

- Зюзин Б.Ф. д.т.н., профессор, проректор по международным связям ТвГТУ;
- Александров Г.А. д.э.н., профессор, академик РАН, ТвГТУ;
- Климова Н.И. д.э.н., профессор, зав. сектором ФГБУН, Институт социально-экономических исследований Уфимского научного центра РАН;
- Березовский Н.И. д.т.н., профессор, Белорусский национальный технический университет;
- Скворцова Г.Г. к.э.н., доцент, доцент кафедры ЭУП ТвГТУ;
- Вякина И.В. к.э.н., доцент, доцент кафедры ЭУП ТвГТУ.

Включены материалы, отражающие опыт проведения научно-исследовательских работ по направлениям, затрагивающим актуальные проблемы экономики и управления предприятиями, отраслями и комплексами в условиях инновационного развития.

Во вторую часть вошли статьи, посвященные проблемам стимулирования инвестиционной и инновационной активности регионов, обеспечения экономической безопасности и управления качеством.

Представляет интерес для научных работников, аспирантов, магистрантов и студентов экономических специальностей и направлений, а также читателей, интересующихся современными проблемами российской экономики.

ISBN 978-5-7995-0944-6
ISBN 978-5-7995-0950-7

© Тверской государственный
технический университет, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 2. Формы и способы стимулирования инвестиционной и инновационной активности регионов

<i>Лапо В.Ф.</i> Исследование изменений в системе стимулирования инвестиций в региональном законодательстве РФ	5
<i>Вякина И.В., Скворцова Г.Г., Корнеева Н.В.</i> Инвестиционный риск региона и его составляющие	13
<i>Ли М.Р., Холиеров У.Э., Тулабоев А.К.</i> Формирование человеческого капитала как ключевой фактор инновационного развития сельских регионов	20
<i>Новаковская Д.Б., Коган Д.Л.</i> Развитие инвестиционной деятельности в Республике Беларусь: региональный аспект	24
<i>Мутовкина Н.Ю.</i> Инновационная активность хозяйствующих субъектов Тверской области: состояние и тенденции развития	27
<i>Кондратьева О.А.</i> Проблемы региональной дифференциации России.....	36
<i>Самылина Ю.Н.</i> Внешнеэкономическая деятельность малого и среднего бизнеса Тверской области: условия и проблемы инновационного развития ..	40
<i>Сайдходжаева Д.М.</i> Организационно-экономический механизм управления устойчивым развитием региона.....	45

Секция 3. Обеспечение экономической безопасности: инструменты, методы, механизмы

<i>Дюжилова О.М.</i> Экономическая безопасность регионов России: сегодня и завтра.....	52
<i>Павлова Е.В.</i> Налоговые льготы как элемент экономической безопасности государства.....	55
<i>Галиев Р.Р.</i> Обеспечение продовольственной безопасности России.....	58
<i>Сергеева А.И.</i> Экономическая безопасность: сущность, виды, составляющие.....	62

<i>Пономарева Е.В.</i> Теневая экономика и ее влияние на экономическую безопасность Российской Федерации.....	69
<i>Шрайнер О.О.</i> Обеспечение экономической безопасности сферы здравоохранения на основе критической оценки карты рисков.....	77
<i>Краснова О.В., Шарапова С.Л., Кошкарова Ю.В.</i> К вопросу об оценке индикаторов экономической безопасности предприятия.....	81
<i>Идрисов Р.А.</i> Проблемы коррупции на муниципальном уровне и пути их решения (на примере Республики Башкортостан).....	85

Секция 4. Управление качеством: проблемы, исследования, опыт

<i>Герасимов Б.Н.</i> Качество технологий управления организацией: состояние и направления развития.....	89
<i>Василега Д.С., Николаева Н.Е.</i> Проблемы стандартизации в Российской Федерации: теоретические и экономические аспекты.....	97
<i>Шамсутдинова Т.М.</i> Квалиметрический подход к оценке качества бизнес-процессов	102
<i>Розов Д.В., Графова Е.В.</i> Особенности аудита качества в учреждениях здравоохранения.....	106
<i>Скворцова Г.Г., Матвеева С.Ю.</i> Оценка актуальности внедрения системы менеджмента качества малыми предприятиями торговли в РФ.....	115
<i>Павлов В.И., Уколо娃 Е.П.</i> Повышение эффективности управления качеством продукции на предприятиях хлебопекарной промышленности.....	121
<i>Розов Д.В., Федотова М.И..</i> Управление качеством обслуживания в ресторанном бизнесе.....	125
<i>Леонова А.С.</i> Совершенствование управления качеством продукции на предприятиях полиграфической промышленности.....	131

Формы и способы стимулирования инвестиционной и инновационной активности регионов

УДК 338.242

ИССЛЕДОВАНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ В СИСТЕМЕ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В РЕГИОНАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ*

*Лапо Валентина Федоровна,
доктор экономических наук, профессор,
e-mail: region24@yandex.ru
Сибирский федеральный университет,
Красноярск, Россия*

Аннотация. Проанализированы динамика и структура методов стимулирования инвестиций по регионам РФ, исследовано 758 региональных законов и обновленных версий за 2005–2016 гг. Методы объединены в 35 групп. Выявлены тенденции в замещении одних методов другими.

Ключевые слова: инвестиции, региональная поддержка, законодательство, льготы.

INVESTIGATION OF CHANGES IN THE SYSTEM OF STIMULATION OF INVESTMENTS IN THE REGIONAL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

*Lapo V.F.
Siberian Federal University,
Krasnoyarsk, Russia*

Abstract. Dynamics and structure off investment stimulation methods are investigated on the Russian regions. The 758 regional laws and the updated versions for 2005–2016 are analysed. All the methods are incorporated in 35 groups. Tendencies in replacements of the one by the other method are revealed.

Keywords: investments, the regional support, legislation, preference.

Значительная доля инвестиций в РФ – частные, и доля их растет. Для привлечения инвестиций могут быть использованы разнообразные льготы и стимулы, принятые в региональном законодательстве. Стоит задача сконцентрировать региональные ресурсы на наиболее эффективных направлениях поддержки инвестиций. Регионы разрабатывают наиболее приемлемые для них системы поддержки, которые находят отражение в региональном законодательстве. Значительная часть методов стимулирования

*Работа выполнена при поддержке Федерального государственного бюджетного учреждения «Российский фонд фундаментальных исследований», проект № 16-12-24009 «Разработка подхода к оценке эффективности государственного стимулирования инвестиций для развития региональной экономики», и при поддержке администрации Красноярского края и Краевого государственного автономного учреждения «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности».

сконцентрирована в документах, регулирующих инвестиционную деятельность, в том числе в законах об инвестиционной деятельности. Инвестиционное законодательство регионов имеет много схожих положений, но при всей схожести достаточно сильно отличается по составу методов стимулирования. В связи с этим целесообразно проанализировать тенденции изменения регионального законодательства и обобщить региональный опыт стимулирования.

Отметим сразу, что мы не встречали масштабных эмпирических исследований российского законодательства как инструмента экономической политики и оценки его влияния на экономику. Есть отдельные исследования по некоторым федеральным округам (например, статистический анализ методов стимулирования инвестиционной деятельности в Приволжском и Центральном федеральных округах [1, 2]). Обзор подходов к оценке эффективности законодательства, проведенный в [5], показывает, что используют в основном юридическую экспертизу законов в формате до и после принятия и акцентируют внимание на коррупционных аспектах. По нашему мнению, изучение пространственно-временных изменений в законах позволяет выявить современные тенденции по совершенствованию подходов к стимулированию инвестиционной деятельности. В статье изложены результаты анализа изменений регионального законодательства по стимулированию инвестиций. С исследованиями особенностей динамики и межрегиональной корреляции мер поддержки, проведенными автором в рамках представленного проекта, можно ознакомиться в статьях [3, 4].

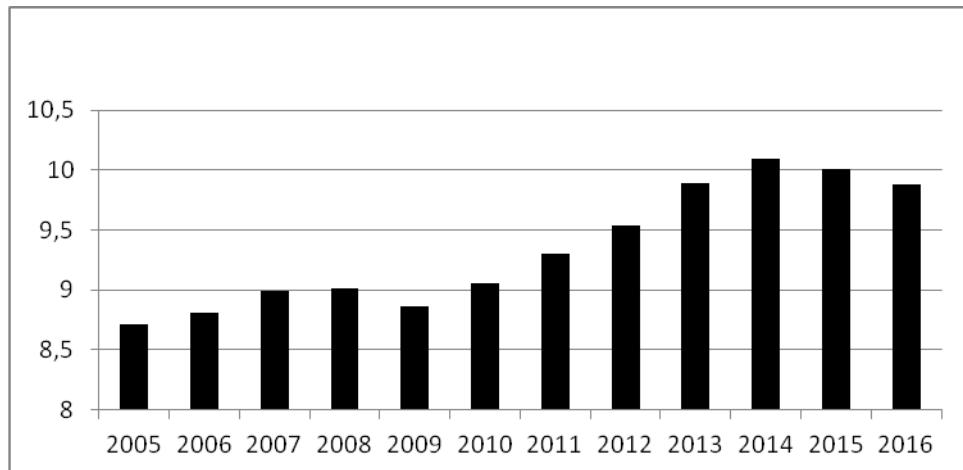
Среди особенностей исследования выделим: 1) макроэкономический подход, основанный на использовании статистики, собранной автором из законодательства регионов России; 2) опору на одновременную обработку больших массивов данных; 3) исследование тенденций, характерных для большинства регионов РФ; 4) анализ законодательства в динамике.

Было изучено региональное законодательство по стимулированию инвестиционной деятельности по всем регионам РФ, проанализированы документы с 1 января 2005 г. по 1 июня 2016 г. Законы часто подвергаются корректировкам, появляются новые редакции, поэтому всего было обработано 758 региональных законов и их обновленных версий*. Статистический анализ законодательных норм позволил выявить следующие тенденции в региональных системах мер поддержки инвестиций.

За весь период с 1 января 2005-го по 1 июня 2016 г. в соответствии с законодательством регионов РФ суммарно действовало 8 972 меры поддержки, или 747 законодательных норм в год. Усредненное за период и по всем регионам число мер поддержки составило 112,15. Поэтому на один

*Источником текстов региональных законодательных документов о поддержке инвестиционной деятельности стал сайт Министерства юстиции Российской Федерации, раздел «Нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации». URL: http://zakon.sclj.ru/ru/regulatory/legislation_RF/.

регион в среднем за год приходилось более 9 мер поддержки инвестиций. Динамика показателей по годам приведена на рисунке. Изучение методов стимулирования, прописанных в законах, позволило сформировать перечень из 35 групп (видов) методов стимулирования инвестиций. В таблице приведены усредненные за 2005–2016 гг. данные о наличии мер поддержки в законодательстве регионов РФ. Так, например, налоговые льготы в среднем за весь период были прописаны в законах примерно в 74–75 регионах страны.

Динамика среднего показателя льгот (расчеты автора)

Наличие законодательных норм поддержки инвестиций в законодательстве регионов РФ*

Формы государственной поддержки	В среднем за год
Налоговые льготы (в том числе субвенции)	74,58
Государственные гарантии	73,42
Бюджетные инвестиции	55,92
Присвоение статуса инвестиционному проекту	47,00
Инвестиционные налоговые кредиты	43,42
Компенсация части затрат на уплату процентов по кредитам	39,17
Консультации, информационная, методическая и организационная поддержка	38,67
Участие в разработке, продвижении, экспертизе и реализации инвестиционных проектов	36,50
Льготная аренда земельных участков и недвижимости	35,58
Иные формы поддержки	33,67
Неухудшение условий инвестиционной деятельности	31,92
Субсидии из бюджета	28,25
Бюджетные кредиты и льготные займы	26,25
Выставки и конференции	20,25
Формирование инвестиционной инфраструктуры	18,67
Компенсация части лизинговых платежей	16,42
Залоговое обеспечение	15,83
Возмещение инвесторам упущеной выгоды и убытков	13,92
Субсидии на создание инфраструктуры	13,83

Продолжение табл. 1

Формы государственной поддержки	В среднем за год
Льготные условия пользования землей и другими природными ресурсами	11,50
Концессионные соглашения на имущество и доверительное управление	11,00
Субсидирование купонного дохода	10,25
Государственный региональный заказ	10,00
Промышленные и иные парки	9,50
Особые экономические зоны и территории опережающего развития	7,83
Государственно-частное партнерство	6,58
Подготовка (переподготовка) кадров	4,67
Предоставление земельных участков (инвестиционных площадок) с развитой инфраструктурой	4,42
Реструктуризация и конверсия задолженности в бюджет	3,58
Информация о партнерах	1,58
Финансовая политика и специальный налоговый режим, не носящий индивидуального характера	1,42
Проведение политики ценообразования	1,00
Маркетинг региона	0,58
Таможенные льготы	0,25
Субсидирование тарифа на электроэнергию	0,25
Суммарно количество видов поддержки	747,67

*Расчеты автора.

Показатели таблицы свидетельствуют, что, кроме налоговых льгот, в целом за указанный период наиболее популярными в регионах РФ были льготы, связанные с увеличением инвестиционных ресурсов в регионах: государственные гарантии, которые упоминаются в законах 881 раз; бюджетные инвестиции (671); присвоение статуса инвестиционному проекту (564). Далее следуют льготы, связанные с компенсацией затрат: инвестиционные налоговые кредиты (521); компенсация части затрат на уплату процентов по кредитам (470); льготная аренда земельных участков и недвижимости (427). Методическая и консультативная помощь: консультации, информационная, методическая и организационная поддержка (464); участие в разработке, продвижении, экспертизе и реализации инвестиционных проектов (438). Примерно одна треть регионов стремилась обеспечить юридические гарантии инвесторам, принимая положения о неулучшении условий инвестиционной деятельности. Около 1/5 от числа регионов добивались роста инвестиционной привлекательности путем формирования инвестиционной инфраструктуры. В среднем от 15 до 30 регионов ежегодно предусматривали в законах разнообразные формы финансовой поддержки инвестиций в виде субсидий из бюджета, бюджетных кредитов и льготных займов, залогового обеспечения.

Динамика применения некоторых стимулирующих норм в законах о стимулировании инвестиционной деятельности показывает следующее. Государственные гарантии стабильно присутствуют в законодательстве большинства регионов. И, несмотря на колебания, в течение всего анализируемого периода их ежегодно использовало более 70 регионов. Формулировки о залоговом обеспечении встречаются гораздо реже, но их использование в законодательстве постепенно растет. Более чем в половине регионов применяются в той или иной форме положения о присвоении инвестиционным проектам особого статуса.

Высока популярность такой меры стимулирования, как бюджетные инвестиции. Возможность получения бюджетных инвестиций для негосударственного сектора в законодательстве формулируется без уточнения, в каком направлении и какой форме они могут быть использованы. Получение бюджетных инвестиций остается одним из лидирующих способов стимулирования инвестиционной деятельности. Однако к 2016 г. упоминание о возможности получения бюджетных инвестиций для негосударственного сектора в законодательстве несколько снижается при одновременном увеличении возможностей получения субсидий из бюджета (без уточняющих формулировок) или субсидий на создание инфраструктуры. Субсидии на инфраструктуру – это, по сути, те же бюджетные инвестиции, которые имеют целевой характер. Помимо указанного варианта появляется и получает распространение другая уточняющая форма получения бюджетных инвестиций – государственно-частное партнерство.

Анализ вопросов льготного использования земельных участков показал следующее. Льготную аренду земельных участков и недвижимости как метод стимулирования инвестиций используют более 1/3 регионов, а в последние 2014–2016 гг. – до половины всех регионов. Другие варианты стимулирования: предоставление льгот на пользование землей и природными ресурсами, концессионные соглашения. Перечисленные формулировки о предоставлении земельных участков встречаются реже, однако стабильно сохраняются в законодательстве более чем десятка регионов.

Готовые с инфраструктурой площадки для возведения объектов становятся популярным методом стимулирования после 2010 г. Небольшой спад наблюдается после 2014 г., среди причин – исчерпание застроенных цехами свободных промышленных площадок, оставшихся от еще советских заводов, формирование на базе промышленных площадок промышленных парков и международные санкции в отношении российской экономики. По вышеуказанным причинам мы видим с 2010 г. еще более бурный рост в отношении промышленных и иных видов парков. Промышленные площадки бывших предприятий, переоборудованные для коллективного использования, могут стать удобными стартовыми

позициями для развития бизнеса. К 2014 г. льготы по созданию и участию в работе промышленных парков появились почти в 20 % регионов.

Изменяются намерения регионов по предоставлению целевых бюджетных субсидий частному сектору. Наиболее часто встречается норма, касающаяся субсидий на компенсацию части затрат на уплату процентов по кредитам. Эту форму поддержки включили в свое законодательство более 35 регионов. Достаточно стабильными остаются варианты, связанные с компенсацией части лизинговых платежей, которые встречаются более чем в 15 регионах, и субсидирование купонного дохода – примерно в 10 регионах. Субсидирование энергетических тарифов является не очень популярной мерой, особенно в последние годы.

Меры организационного характера, связанные с деятельностью административных органов регионов в поддержку инвестиционных проектов, показали следующую динамику. Большое распространение получили консультации, информационная, методическая и организационная поддержка. Эти виды поддержки активно набирали обороты, и к концу 2014 г. их можно встретить в законодательстве более чем половины регионов. Более чем в 1/3 регионов предусмотрено участие в разработке, продвижении, экспертизе и реализации инвестиционных проектов негосударственного сектора. Тем не менее после 2008 года наблюдается некоторое падение интереса к этой форме поддержки. Следует отметить, что в большинстве законов о поддержке инвестиционной деятельности вышеизложенная мера сводилась к бесплатной экспертизе проектов. В современных условиях экспертиза все больше проводится за счет средств инвесторов. Стабильно растет популярность мер поддержки, предусматривающих проведение выставок и конференций и представление региональных инвестиционных проектов негосударственного сектора на подобных мероприятиях, что, по-видимому, доказывает ее неоспоримую эффективность в привлечении инвестиций.

Интересен вариант использования государственного регионального заказа. Его появление в 90-х и начале 2000-х годов было вызвано стремлением защитить местного производителя. Несмотря на то что он все реже встречается в региональных законах, в 2016 г. эта мера сохраняется в 8 регионах. Маркетинг региона как мера поддержки встречается крайне редко. Однако ее более конкретный аналог – выставки и конференции – применяется в законодательстве регионов достаточно широко.

В течение всего периода налоговые льготы оставались самой популярной мерой поддержки инвестиций в региональном российском законодательстве. Около 75 регионов ежегодно включали в свое законодательство этот вид поддержки. Тренд на включение указанной меры в законодательство продолжает расти. Дополнением к налоговым льготам являются инвестиционные налоговые кредиты, позволяющие предоставить отсрочку или рассрочку платежей, которую ежегодно использовали от 40 до 50 регионов. Тем не менее привлекательность этой

меры для регионов несколько падает. Близкая по механизму к налоговым кредитам реструктуризация задолженности в бюджет в течение всего периода большого распространения не получила, и ее значение продолжает уменьшаться.

Бюджетные кредиты и льготные займы – инструменты, которые в определенной степени являются альтернативой бюджетным инвестициям и бюджетным субсидиям. За анализируемый период бюджетные кредиты и льготные займы значительно потеряли свои позиции. Так, если в 2005–2008 гг. эти инструменты были включены в законы примерно 40 регионов, то к концу периода, в 2015–2016 гг., их включали в региональное законодательство чуть более десяти регионов. Популярная в 2005–2008 гг. мера поддержки, связанная с предоставлением обезличенных бюджетных кредитов и льготных займов, тоже постепенно уходит из законодательства регионов, замещаясь субсидиями из бюджета и целевыми субсидиями, государственными гарантиями и залоговым обеспечением.

Формирование инвестиционной инфраструктуры – очень интересный инструмент. Здесь речь идет об институтах рынка, облегчающих транзакции в процессе инвестирования. Динамика включения ее в законодательство показывает, что ежегодно этот инструмент включают в свое законодательство от 15 до 20 регионов. Но в период мирового финансового кризиса 2008 г. и в течение нескольких последующих лет эта мера из законодательства регионов исчезала, как и в период после 2014 г.

Те же цели – создание благоприятных условий для инвестирования – преследовало образование особых экономических зон, которые в дальнейшем были признаны неэффективными и заменены на территории опережающего развития (ТОР). Именно благодаря ТОРам показатели применения этой группы методов в региональном законодательстве резко пошли вверх.

Подготовка и переподготовка кадров в законодательстве по стимулированию инвестиционной деятельности встречается не очень часто, но постепенно число регионов, использующих ее для стимулирования инвестиций, увеличивается. Еще одна группа методов – это чисто юридические инструменты, гарантирующие инвесторам стабильность условий инвестирования и компенсацию потерь и упущенной выгоды. Положение о возмещении инвесторам упущенной выгоды постепенно исчезает из реестра методов стимулирования инвестиций, а гарантии неухудшения условий инвестирования стablyно остаются в законах более чем 30 регионов РФ.

Таким образом, проведенный анализ показал, что использование нормативных положений, извлеченных из законодательства российских регионов, позволяет выявить основные тенденции в развитии российской

системы стимулирования инвестиционной деятельности и установить, как менялись на разных этапах приоритеты в использовании методов стимулирования. Обобщая динамику включения в законы о стимулировании инвестиционной деятельности тех или иных законодательных норм, можно выделить следующие приоритеты в законодательстве.

Первые три позиции в 2005–2007 гг. занимали: 1) государственные гарантии; 2) налоговые льготы (в том числе субвенции); 3) бюджетные инвестиции. В 2008–2014 гг. тройка лидеров сохранилась, но поменялся порядок: 1) налоговые льготы (в том числе субвенции); 2) государственные гарантии; 3) бюджетные инвестиции. В 2015–2016 гг.: 1) налоговые льготы (в том числе субвенции); 2) государственные гарантии; 3) присвоение статуса инвестиционному проекту. Среди других методов, которые в 2016 г. применялись в законодательстве более чем половины регионов, следует отметить: 4) консультации, информационную, методическую и организационную поддержку; 5) бюджетные инвестиции; 6) инвестиционные налоговые кредиты; 7) льготную аренду земельных участков и недвижимости. Примерно до 10 % включенных в законодательство льгот из набора возможных – это налоговые льготы и государственные гарантии, еще примерно 7,5 % – бюджетные инвестиции.

Если посмотреть в целом на льготы, связанные с получением бюджетных средств (бюджетные инвестиции, субсидии из бюджета, бюджетные кредиты и льготные займы, компенсация части затрат на уплату процентов по кредитам, компенсация части лизинговых платежей, субсидирование купонного дохода, субсидии на создание инфраструктуры), то к концу анализируемого периода их суммарная доля достигла 23 %. Этот показатель существенно превосходит льготы по налогам и инвестиционные налоговые кредиты, которые в сумме составляют около 15 %. Государственные гарантии и залоговое обеспечение едва достигают 11,5 %. В то же время существенно возрастает доля мер организационно-методической и информационной помощи: консультаций, информационной, методической, организационной поддержки, участия в разработке, продвижении, экспертизе и реализации инвестиционных проектов, помощи в организации выставок и конференций. Их удельный вес в общем наборе мер поддержки поднялся до 16,4 %, что говорит о постепенном смещении акцента в сторону организационных мер в поддержке региональных инвестиций. Прямые меры поддержки местных производителей постепенно уходят; их замещают целевые инвестиции, субсидии и организационная поддержка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Антипина, Н.И. Организационно-экономическое обеспечение инновационной деятельности в регионе: сравнительная оценка / Н.И. Антипина // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 2 (32). С. 186–197.
2. Киселева, О.В. Инструменты стимулирования инвестиционной активности на примере регионов Приволжского федерального округа / О.В. Киселева // Российское предпринимательство. 2013. № 15 (237). С. 23–31.
3. Лапо, В.Ф. О подходе к анализу межрегионального сходства мер поддержки инвестиционной деятельности в законодательстве регионов / В.Ф. Лапо // Статистика и Экономика. 2017. Т. 14. № 3. С. 48–60. URL: <http://dx.doi.org/10.21686/2500-3925-2017-3-48-60> (дата обращения: 11.11.2017).
4. Лапо, В.Ф. Подход к оценке изменений в системах региональной поддержки инвестиционной деятельности // Пространственная экономика. 2017. № 2 (50). С. 68–94. URL: [10.14530/se.2017.2.068-094](https://doi.org/10.14530/se.2017.2.068-094) (дата обращения: 12.11.2017).
5. Эффективность законодательства в экономической сфере: науч.-практ. Исследование / отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М.: Волтерс Клувер, 2010. 384 с.

УДК 332.122:330.146

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ РИСК РЕГИОНА И ЕГО СОСТАВЛЯЮЩИЕ*

*Вякина Ирина Владимировна,
кандидат экономических наук, доцент*

*Скворцова Галина Геннадьевна,
кандидат экономических наук, доцент,
e-mail: gala-skvertsova@yandex.ru*

*Корнеева Наталья Викторовна,
старший преподаватель*

*Тверской государственный технический университет,
Тверь, Россия*

Аннотация. Исследуется влияние таких составляющих инвестиционного риска, как экономический риск, криминальный риск, социальный риск, на инвестиционную привлекательность региона. Объектами исследования являются регионы ЦФО.

Ключевые слова: инвестиции, регион, экономический риск, криминальный риск, социальный риск.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Разработка комплексного метода диагностики инвестиционного климата, оценки и диверсификации инвестиционных рисков» № 17-02-00185 а.

INVESTMENT RISK OF THE REGION AND ITS COMPONENTS

*Vyakina I.V.
Skvortsova G.G.
Korneeva N.V.
Tver State Technical University,
Tver, Russia*

Abstract. The article studies the influence of such components of investment risk as economic risk, criminal risk, social risk on the investment attractiveness of the region. The objects of the study are the regions of the Central Federal District.

Keywords: investment, region, economic risk, criminal risk, social risk.

По данным исследований инвестиционной привлекательности стран Европы, выполненных в мае 2017 года [1, с. 3], «в 2016 году иностранные инвесторы вложили средства в рекордно высокое количество новых проектов в Европе – 5 845, что на 15 % больше, чем годом ранее. За счет того, что стартовало множество новых проектов, число созданных рабочих мест выросло на 19 % и достигло 259 673» [1, с. 8]. При этом можно отметить, что на территории России за указанный период инициировано 205 проектов, это позволяет России попасть в список топ-10 европейских стран по количеству проектов прямых иностранных инвестиций (ПИИ).

Важным, на наш взгляд, является то, что 171 проект (а это большинство) реализуется в производственной сфере. Сравнивая Россию с другими странами Европы, мы понимаем, что приведенные показатели ничтожно малы, тем более на фоне масштабов и потенциала нашей страны. В 2016 г. количество проектов ПИИ в Великобритании составило 1 140, в Германии – 1 060, то есть более чем в 5 раз по сравнению с Россией.

Официальная статистика также демонстрирует спад ПИИ в российскую экономику. Зарубежные бизнесмены желают инвестировать в экономику РФ. Об этом свидетельствует и последний инвестиционный форум «Россия зовет!» [2]. Но ухудшение международной политической ситуации, антироссийские санкции и другие неблагоприятные экономические изменения, характерные для российской бизнес-среды, осложняют развитие ряда отраслей российской экономики. Ухудшение инвестиционного климата привело к резкому снижению ПИИ в 2014–2015 гг. (рис. 1).

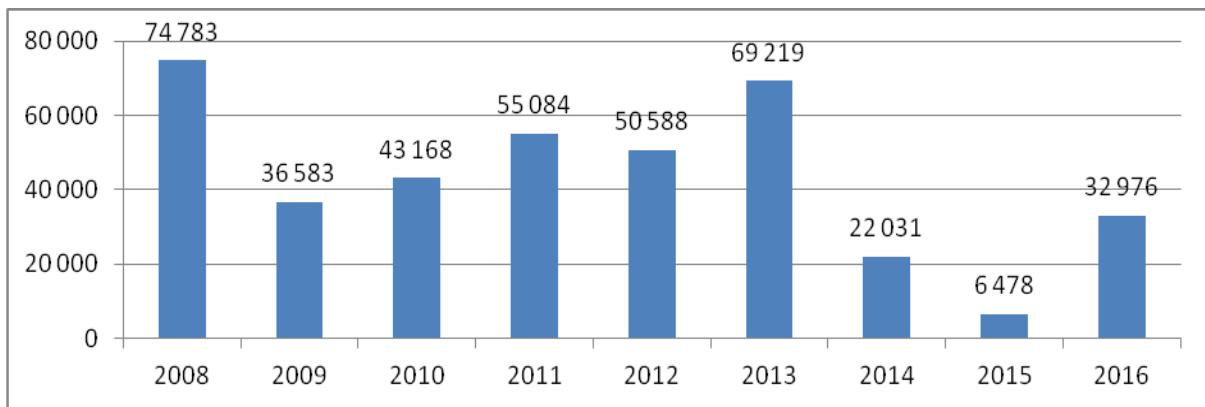

Рис. 1. Поступление ПИИ в РФ за 2008–2016 гг., млн долларов США
(составлено авторами по данным [3])

Можно предположить, что динамика объемов поступления прямых иностранных инвестиций в РФ отражает увеличение (снижение) рисков инвесторов. Следовательно, в 2015 г. инвестиционный риск был максимальный.

По мнению Е.Р. Орловой, «иностранные инвестиции в большей мере согласуются с уровнем инвестиционного риска, а российские инвесторы, следуя за инвестиционным потенциалом, либо недоучитывают риски, либо сознательно идут на избыточный риск, преодолевая потерю инвестиций чисто российскими способами» [4].

Цель данного исследования – определить составляющие инвестиционного риска и их влияние на инвестиционную привлекательность региона.

В настоящее время в отечественной экономической литературе можно найти довольно много публикаций по проблемам формирования инвестиционного климата, но по поводу термина «инвестиционный риск» мнения ученых-экономистов расходятся, не существует единого метода его оценки. Чаще всего предлагается оценивать инвестиционный риск «как средневзвешенную сумму следующих видов рисков: *экономического, финансового, политического, социального, экологического, законодательного, криминального*» [4, 5, 6, 7]. При этом исследователями [6, с. 87] даже определяется доля каждого вида в соответствии с рис. 2.

Если из диаграммы, представленной на рис. 2, исключить экологический риск, который в большей степени связан с инвестициями в промышленное производство, то можно утверждать, что инвестиционный риск – это совокупность всех представленных видов рисков практически в равных долях.

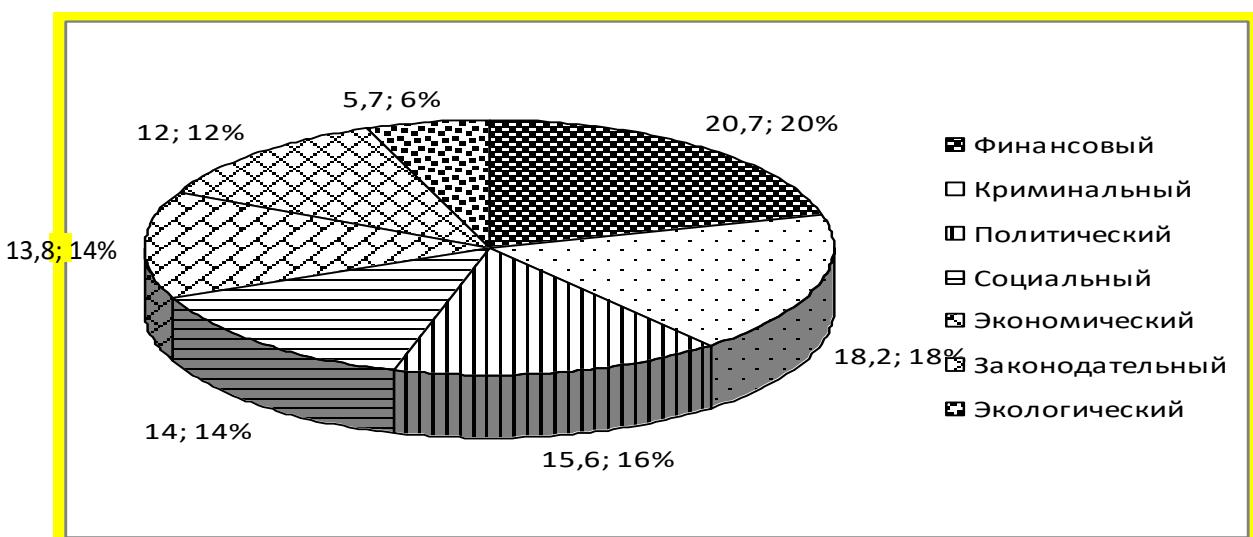

Рис. 2. Доля составляющих инвестиционного риска
(разработано авторами по данным [6])

По нашему мнению, не все виды перечисленных рисков сегодня актуальны при оценке инвестиционного риска с практической точки зрения. Мы полностью согласны с тем, что из методики определения инвестиционного риска региона агентством «Эксперт РА» с 2011 г. был исключен **законодательный риск**, который отражает юридические условия инвестирования, налоговые льготы. В своих исследованиях [8, 9] авторы данной статьи доказывают, что существующее законодательство и налоговые льготы не оказывают влияния на инвестиционную привлекательность региона. В борьбе за инвесторов регионы смогли в нормативных актах закрепить правила ведения бизнеса, что привело к выравниванию инвестиционного законодательства в регионах. Следовательно, оценивать данный вид риска стало бессмысленно. Данную точку зрения с нами разделяют и другие авторы [4]. Более того, в исследовании [10, с. 9] указывается, что «благоприятные законодательные условия имеют регионы с наиболее низкими потенциалами и высокими рисками. Однако это не всегда помогает улучшить инвестиционный климат этих регионов».

Все вышесказанное относится к региональному уровню инвестиционных рисков и в большей степени к российским инвестициям в основной капитал.

Как известно, риски, являясь факторами неопределенности, могут существенно влиять на реальную величину ожидаемой доходности. Используя данные официальной статистики, на примере регионов ЦФО рассмотрим такие составляющие инвестиционного риска региона, как **экономический риск, криминальный риск, социальный риск**.

Экономический риск отражает тенденции в экономическом развитии региона. Одним из показателей, характеризующих развитие региона, является валовой региональный продукт (ВРП). Объем

инвестиций в основной капитал указывает, как мы предполагали ранее, на изменение инвестиционного риска. Воспользуемся таким инструментом идентификации рисков, как корреляционная оценка, и представим получившуюся зависимость на рис. 3.

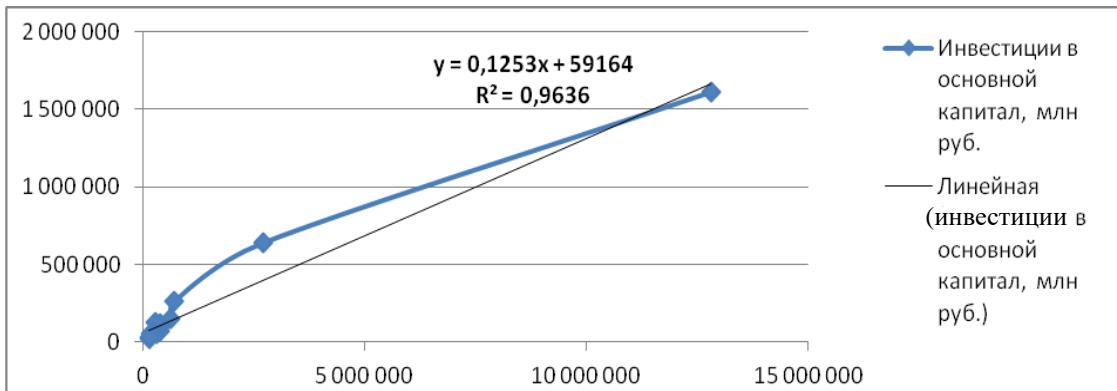

Рис. 3. Зависимость инвестиций в основной капитал регионов ЦФО от значения ВРП, 2015 г.
(составлено авторами по данным [3])

Как видно из рис. 3, зависимость установлена с достаточно высокой вероятностью. Следовательно, чем выше ВРП, тем сильнее экономика региона, тем привлекательнее регион для инвестора и слабее влияние экономического риска на региональный инвестиционный риск.

Рассмотрим *кriminalную* составляющую инвестиционного риска региона, основным показателем которой является уровень преступности.

Как видно из рис. 4, зависимость не установлена, коэффициент корреляции стремится к нулю. Сопоставляя значения, представленные в таблице, видим, что 100 и менее преступлений на 1 млн чел имеют регионы с разным объемом инвестиций. Например, объем инвестиций за исследуемый период в Тульской области в два раза выше, чем в Рязанской, при одинаковом уровне криминального риска.

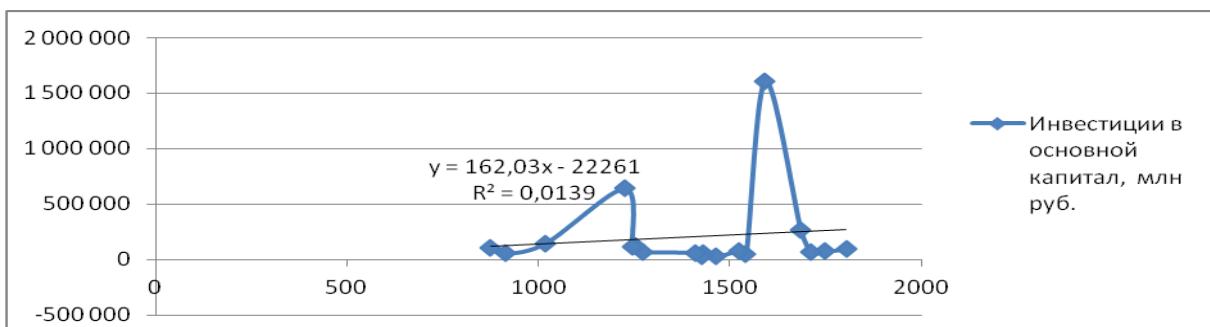

Рис. 4. Зависимость инвестиций в основной капитал регионов ЦФО от количества преступлений в регионе на 100 000 чел., 2015 г.
(составлено авторами по данным [3])

При этом следует отметить, что в рассматриваемом округе количество преступлений на 1 млн чел. находится в диапазоне от 87,4 до 180 (таблица). Это достаточно усредненные значения по сравнению с показателями страны. Для сравнения: минимальное количество преступлений в Чеченской Республике (24,8), а максимальное – в Забайкальском крае Сибирского ФО (307).

Таким образом, криминальную составляющую в инвестиционном риске предлагаем рассматривать в рамках страны или федерального округа. На региональном уровне существенное влияние на инвестора эта составляющая вряд ли оказывает.

Социальный риск как составляющая инвестиционного риска региона определяется уровнем социальной напряженности, уровнем бедности населения, его можно конкретизировать по такому показателю официальной статистики, как среднедушевые денежные доходы населения в месяц.

**Инвестиции в основной капитал и количество преступлений
на 1 млн чел. в регионах ЦФО в 2015 г.
(составлено авторами по данным [3])**

Регионы ЦФО	Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	Количество преступлений на 1 млн чел.
Москва	1 612	159,2
Московская область	640	122,6
Воронежская область	264	168,5
Белгородская область	146	101,9
Тамбовская область	122	125,3
Липецкая область	117	124,5
Тульская область	106	87,4
Калужская область	93	180,4
Владимирская область	80	152,3
Тверская область	74	175
Курская область	70	127,1
Ярославская область	69	171,1
Брянская область	62	140,9
Смоленская область	60	143,1
Рязанская область	54	91,5
Орловская область	52	154,2
Костромская область	26	142,7
Ивановская область	26	146,5

На рис. 5 видна положительная корреляция. Коэффициент корреляции стремится к 1, то есть можно утверждать, что увеличение ВРП приводит к увеличению инвестиций в основной капитал региона

(см. рис. 3), одновременно прямо пропорционально увеличиваются среднедушевые доходы населения.

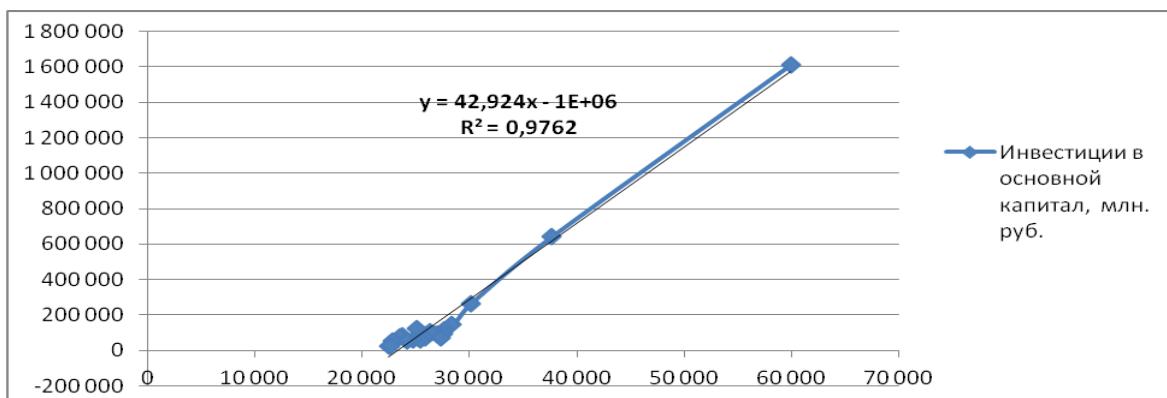

Рис. 5. Зависимость инвестиций в основной капитал регионов ЦФО от значения среднедушевого дохода населения (в мес., руб.), 2015 г.
(составлено авторами по данным [3])

По общепринятым мнению, чем ниже доходы населения, тем больше количество преступлений и – как следствие – должно быть снижение объема инвестиций в основной капитал. Используя статистические методы, мы не установили корреляционную зависимость между количеством преступлений, инвестициями в основной капитал и денежными доходами населения. Коэффициенты корреляции стремятся к нулю.

Обобщая вышесказанное, можно утверждать, что на инвестиционный риск региона оказывает прямое воздействие такая составляющая, как экономический риск, в котором отражается социальная напряженность. И, вероятно, более правильным будет определение «социально-экономический риск». Криминальный риск на уровень инвестиционной привлекательности регионов ЦФО влияния не оказывает.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Исследования инвестиционной привлекательности стран Европы. Россия. Май 2017 года. URL: <http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-attractiveness-survey-russia-2017-rus/%24File/EY-attractiveness-survey-russia-2017-rus.pdf> (дата обращения: 10.10.2017).
2. Инвестиционный форум «Россия зовет!». URL: <http://www.vtbcapital.ru/events/2017/moscow/about/> (дата обращения: 12.10.2017).
3. Федеральная служба государственной статистики. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2017 г. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (дата обращения: 10.11.2017).
4. Орлова, Е.Р. Инвестиционная привлекательность регионов России: оценки и тенденции / Е.Р. Орлова // Вестник международного института экономики и права. 2013. № 1 (10). С. 99–105. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22542818> (дата обращения: 10.10.2017).

5. Айроян, Р.Г. Инвестиционный потенциал и инвестиционные риски как основные составляющие инвестиционного климата / Р.Г. Айроян, Т.Г. Попадюк // Инновационная наука. 2016. № 2-1. С. 15–18. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28144059> (дата обращения: 09.10.2017).

6. Маржохова, М.А. Оценка инвестиционного климата агропромышленного комплекса Кабардино-Балкарской Республики / М.А. Маржохова, А.С. Шибзухова, А.А. Керимов // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2009. № 1. С. 81–87. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13552142> (дата обращения: 10.11.2017).

7. Дюжилова, О.М. Организационно-методологические аспекты оценки рисков и обеспечения экономической безопасности региона / О.М. Дюжилова, И.В. Вякина // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки». Тверь. 2016. № 1. С. 177–188. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25896977> (дата обращения: 10.10.2017).

8. Александров, Г.А. Роль налоговой политики в формировании инвестиционного климата региона / Г.А. Александров, Г.Г. Скворцова, Е.В. Павлова // Проблемы современной экономики. 2014. № 2 (50). С. 261–265.

9. Скворцова, Г.Г. Влияние институциональных мер на региональную инвестиционную политику / Г.Г. Скворцова, А.Ю. Комарова // Актуальные проблемы управления: теория и практика: материалы IV Международной научно-практической заочной конференции. Тверь: Тверской государственный университет, 2017. С. 58–64.

10. Ахматова, Ж.К. Интегральный инвестиционный риск Кабардино-Балкарской Республики и его оценка / Ж.К. Ахматова, З.М. Хочуева, Л.З. Халишхова // Сибирская финансовая школа. 2015. № 3 (110). С. 8–12. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23703179> (дата обращения: 07.10.2017).

УДК 331.101.26:[338.43:001.895]

ФОРМИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ РЕГИОНОВ

*Ли Марина Рудольфовна,
кандидат экономических наук, докторант, доцент
Холиеров Умирзок Эргашович,
докторант, старший преподаватель
Тулабоев Азамжон Курбанович,
кандидат экономических наук,
e-mail: malvina3@rambler.ru*

*Ташкентский институт инженеров ирригации и механизации сельского хозяйства,
Ташкент, Узбекистан*

Аннотация. Раскрывается роль человеческого капитала в повышении экономической активности, занятости и инновационного развития сельских регионов. Кроме того, разработаны предложения по развитию и формированию человеческого капитала посредством развития системы высшего образования.

Ключевые слова: человеческий капитал, инновации, сельские регионы.

HUMAN CAPITAL FORMATION IS A KEY FACTOR OF RURAL INNOVATION DEVELOPMENT

Li M.R.

Kholiyorov U.E.

Tulaboev A.K.

*Tashkent Institute of Irrigation and Agricultural Mechanization Engineers,
Tashkent, Uzbekistan*

Abstract. The article reveals the role of human capital in increasing economic activity, employment and innovative development of the rural regions. In addition, proposals for the development and formation of human capital through the development of higher education have been developed.

Keywords: human capital, innovations, rural regions.

Важным мультипликатором экономической активности, занятости и развития конкурентоспособности регионов является их способность поддерживать учебные и инновационные процессы. Большая роль в данном вопросе принадлежит человеческому капиталу. Инвестиции в человеческий капитал могут не только способствовать созданию инноваций, но и – что наиболее важно для сельских регионов – ассимилировать инновации, которые часто производятся в других местах. Современное положение можно охарактеризовать как этап заимствования инноваций [1]. Инновации должны быть сфокусированы на покупателе и создаваться для улучшения его жизни [2].

Перед органами управления стоит задача решения неотложных политических проблем (например, обеспечить гарантии минимальных стандартов для сельских жителей с точки зрения доступа и качества образования, обучения на протяжении всей жизни).

При тех демографических проблемах, с которыми сталкиваются сельские регионы, координация между различными образовательными учреждениями имеет решающее значение в вопросе формирования и выявления основной массы талантов. Если обратить внимание на статистику внутрирегиональной миграции, то очевидно, что количество прибывающих в городскую местность людей в несколько раз выше, чем число людей, перебирающихся в сельскую местность [3].

Кроме того, в регионах с низким образовательным уровнем наличие нескольких учреждений с хорошо скоординированными маршрутами передачи и аккредитации позволяет нестандартным студентам получить упрощенный доступ к наиболее подходящим формам образования. Нестандартные студенты часто характеризуются иначе, чем стандартные студенты, они испытывают различные барьеры и имеют разные потребности в обучении, чем стандартные студенты. Наконец, сотрудничество между учебными заведениями могло бы способствовать практике лучшего обмена и развития вспомогательных региональных

систем высшего образования для решения конкретных проблем человеческого капитала.

Одной из важных задач в сельских районах является постоянное получение образования молодежью до момента ее присоединения к рынку труда и обеспечение доступности к среднему и высшему образованию высокого уровня профессиональной подготовки и квалификации.

Решению проблемы формирования человеческого капитала в сельских регионах высшие учебные заведения могут способствовать четырьмя основными способами.

1. Расширение доступа к высшему образованию. В некоторых странах такие изменения осуществляются с учетом региональных различий. Например, в скандинавских странах большое внимание уделяется обеспечению справедливости и расширению доступа к высшему образованию, которые направлены на включение новых групп населения в получение высшего образования и уменьшение неравенства в отношении пола, места жительства и социально-экономического положения. Гораздо больше людей теперь находятся в пределах близкой доступности к университету, хотя это не всегда означает, что сельские регионы хорошо обслуживаются. В самых малонаселенных районах расширение доступа также означает изменение способа доставки курсов, например посредством дистанционного обучения – через традиционные заочные курсы или онлайн-курсы.

2. Актуальность предоставления образования. Доступ к образованию не найдет своего применения без его актуализации. Есть два подхода в этом вопросе: 1) обеспечение баланса между предложением и спросом на рынке труда (это задача сбалансировать устремления людей и потребности региональной экономики), то есть основанные на исследованиях меры, направленные на стимулирование различных категорий бизнес-инноваций, должны быть связаны с учебными инициативами для укрепления региональной базы навыков в ключевых секторах бизнеса; 2) повышение актуальности самих программ (высшие образовательные учреждения оказываются под давлением увеличения регионального воздействия, особенно генерирования новых источников доходов, следовательно, высшие учебные заведения должны разрабатывать индивидуальные короткие курсы для региональных предприятий и обязаны содействовать трудоустройству выпускников и использовать заинтересованные стороны в разработке учебных программ).

3. Привлечение талантливых личностей в регион. Во многих странах привлечение талантливых ученых, исследователей и высококвалифицированных рабочих все чаще заменяет привлечение внутренних инвестиций в качестве ключевого фактора развития сельских регионов. В Финляндии Nokia вкладывает средства в адаптацию

иностранных работников в области информационных технологий как в способ повышения производительности и сохранения этих специалистов. Региональные управленцы должны тесно сотрудничать с местными высшими учебными заведениями в сфере формирования соответствующего пакета для привлечения людей или групп ученых с высоким потенциалом.

4. Улучшение навыков и компетенций населения посредством образования взрослых. Взрослые студенты, проживающие в сельской местности, обычно менее мобильны, чем молодые студенты. Таким образом, повышение квалификации взрослых студентов будет оказывать непосредственное влияние на экономику региона. В тех случаях, когда местные инициативы недостаточны, повышение квалификации должно стать стратегической целью правительства. Предоставление программ должно быть гибким: не только обучение на основе практики, но и электронные и дистанционные способы образования с учетом возможностей тех учащихся, которые совмещают работу и учебу. Кроме того, целесообразно разрешение посещения на основе неформального и формального обучения.

Для увеличения своего потенциала система высшего образования должна активнее реагировать на местный спрос. Такая ситуация возможна при применении адекватного стимулирования. При его отсутствии высшие учебные заведения будут продолжать фокусироваться исключительно на городских местностях или на более широких национальных и международных уровнях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нечаев, В.И. Роль государственной поддержки в инновационном развитии растениеводства России / В.И. Нечаев, П.В. Михайлушкин, Т.В. Слепнева // Прикладные экономические исследования. 2016. № 3 (13). С. 13.
2. Максимчук, О.В. Социально-экономические проблемы развития строительной отрасли: мат. XXIII Внутривузовской научно-практической конференции. 7 декабря 2011 г. Волгоград / О.В. Максимчук, Я.А. Забазнова. Волгоград: ВолгГАСУ, 2011. С. 7.
3. Марамохина, Е.В. Основные проблемы кадрового обеспечения сельского хозяйства / Е.В. Марамохина // Аэкономика: экономика и сельское хозяйство. 2015. № 2 (6). URL: <http://aeconomy.ru/science/economy/osnovnye-problemy-kadrovogo-obespech/> (дата обращения: 8.12.2017).

УДК 338.242.4:330.332(476)

РАЗВИТИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Новаковская Дарья Борисовна,

*научный сотрудник Научно-исследовательского института теории и практики
государственного управления Академии управления при Президенте*

Республики Беларусь, магистр экономических наук, аспирант,

e-mail: Dasha.Leiko@mail.ru

Коган Дмитрий Леонидович,

магистрант,

e-mail:dzimakog@rambler.ru

Академия управления при Президенте Республики Беларусь,

Минск, Республика Беларусь

Аннотация. В статье рассмотрены региональные аспекты привлечения иностранных инвестиций, определены факторы, сдерживающие приток инвестиций в регионы, а также меры по совершенствованию региональной инвестиционной политики.

Ключевые слова: иностранные инвестиции, прямые иностранные инвестиции, инвестиционное развитие, регион.

INVESTMENT DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF BELARUS: REGIONAL ASPECT

Novakowskaya D.B.

Kogan D.L.

Academy of Public Administration under the aegis

of the President of the Republic of Belarus,

Minsk, Republic of Belarus

Abstract. The article considers regional aspects of foreign direct investments, the factors constraining investment inflow to regions, and measures to improve the regional investment policy.

Keywords: foreign investments, foreign direct investments, investment development, region.

Проблема привлечения иностранных инвестиций в экономику Республики Беларусь на сегодняшний день имеет наивысший приоритет ввиду ограниченности природных ресурсов. Начиная с 2010 г. и по настоящее время колебания в мировой экономике и внешние факторы в совокупности негативно повлияли на приток прямых иностранных инвестиций (далее – ПИИ) в Республику Беларусь. Так, наибольший рост притока ПИИ за период 2011–2016 гг. наблюдался лишь в 2011-м и 2013 гг., в то время как с 2014 г. идет тенденция к снижению, несмотря на все усилия, предпринимаемые правительством. Так, в период с 2013-го по 2016 г. включительно наблюдается значительное ежегодное снижение

ПИИ с 1 948,5 млн дол. США до 1 227 млн дол. США в 2016 г. В разрезе по регионам ситуация представлена в таблице.

На региональном уровне государственные инвестиции преимущественно реализуются через региональные инвестиционные программы (далее – РИП). В период 2011–2016 гг. уровень инвестиций органов управления областей и г. Минска в рамках РИП постоянно превышал уровень инвестиций в рамках государственных инвестиционных программ.

ПИИ на чистой основе по регионам, млн дол. США [1, 2]

Регионы	Годы					
	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Республика Беларусь	3 838,5	1 217,6	1 948,5	1 559	1 516	1 227
Брестская область	39,4	64,9	84,4	54	39	35
Витебская область	21,1	43,6	77,6	52	38	31
Гомельская область	45,6	58,7	188,5	142	156	136
Гродненская область	49,3	113,5	99	68	55	79
Минск	3 505,8	728,1	1 166	794	860	726
Минская область	104,0	137,2	207,9	270	265	191
Могилевская область	73,4	71,6	125,1	178	103	29

Для определения форм и способов инвестиционного и инновационного развития регионов необходимо определить основные проблемные моменты, которые мешают инвестиционному развитию. Из года в год причины невысокого притока инвестиций в регионы практически не меняются, и на сегодняшний день существуют факторы, сдерживающие приток ПИИ в регионы:

привлечение ПИИ в регионы возможно в основном за счет создания новых предприятий либо приватизации, однако на современном этапе в республике приватизация находится в замороженном состоянии;

отсутствие привлекательных для иностранного инвестора проектов, а также слабая степень гарантий прав инвесторов;

малая информированность инвесторов о возможности инвестирования в регионы Беларуси (инвестор рассматривает в качестве объектов для инвестирования лишь крупные промышленные центры);

негативный имидж Республики Беларусь на международной арене;

высокие риски расторжения инвестиционных договоров. За весь период в Беларуси было заключено порядка двух тысяч инвестиционных договоров, из которых реализована лишь треть.

Для инвестиционного и инновационного развития регионов в Республике Беларусь предлагается предпринять следующие меры:

разработать понятный порядок приватизации градообразующих и монопольных предприятий, единый упрощенный плановый порядок малой приватизации;

разработать механизм снижения издержек для иностранных инвесторов путем упрощения доступа к земельным, трудовым, природным, и иным ресурсам;

проводить регулярные инвестиционные форумы по популяризации белорусского инвестиционного климата, в том числе на региональном уровне;

поручить отраслевым министерствам и ведомствам, местным органам государственного управления разработать отраслевые и региональные стратегии привлечения инвестиций с определением инвестиционной специализации регионов, перспективных ниш для инвестирования;

уменьшить количество структурных единиц государственного регулирования процессов привлечения и осуществления инвестиций, что обычно приводит к несогласованности действий, отсутствию четких функций и ответственности при решении вопросов и проблем, с которыми сталкиваются инвесторы на разных этапах проработки и реализации проектов путем трансформации Национального агентства инвестиций и приватизации (специализированного учреждения, созданного для привлечения инвестиций и оказания методологической помощи инвестору) в «одно окно».

Развитие инвестиционной деятельности в Республике Беларусь невозможно без эффективной региональной политики. Поэтому для того, чтобы решить накопившиеся проблемы в инвестиционной сфере, необходимо обращать пристальное внимание на ее региональный аспект. Наличие региональной стратегии является важнейшим условием процесса принятия инвестиционного решения. Она включает в себя стратегические возможности, которые в конечном итоге определяют инвестиционные альтернативы. Эффективные для регионального развития инвестиции сегодня включают в себя обязательства по привлечению частных инвестиций завтра.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Министерство экономики Республики Беларусь. URL: www.economy.gov.by (дата обращения: 20.11.2017).
2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. URL: www.belstat.gov.by (дата обращения: 20.11.2017).

ИННОВАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

*Мутовкина Наталья Юрьевна,
кандидат технических наук, доцент,
e-mail: letter-boxNM@yandex.ru
Тверской государственный технический университет,
Тверь, Россия*

Аннотация. Рассмотрены ключевые показатели инновационной активности хозяйствующих субъектов Тверской области в динамике; выполнен анализ состояния их инновационной активности; определены факторы, влияние которых обуславливает снижение инновационной активности; перечислены мероприятия, позволяющие нивелировать влияние этих факторов.

Ключевые слова: инновационная активность, инновации, хозяйствующие субъекты.

INNOVATIVE ACTIVITY OF ECONOMIC SUBJECTS OF THE TVER REGION: CONDITION AND PROSPECTS

*Mutovkina N.Yu.
Tver State Technical University,
Tver, Russia*

Abstract. In the article, key indicators of innovation activity of economic entities of the Tver region are considered in dynamics; the analysis of the state of their innovative activity is carried out; factors, the impact of which reduces innovation activity, are determined; activities, that allow to reduce the influence of these factors, are listed.

Keywords: innovative activity, innovations, economic subjects.

В настоящее время вопросам исследования инновационной деятельности и инновационной активности предприятий и организаций уделяется все большее внимание. Обусловлено это двумя вполне очевидными причинами: во-первых, применение инноваций повышает конкурентоспособность предприятия, позволяет ему сохранить и даже улучшить свои позиции на рынке; во-вторых, предприятия, активно использующие инновации в своей деятельности, «шагающие в ногу с научно-техническим прогрессом», становятся более привлекательными для потенциальных инвесторов. В дальнейшем изложении предприятия и организации называются хозяйствующими субъектами (ХС). Несмотря на кажущуюся синонимичность, понятия «инновационная деятельность» и «инновационная активность» имеют разное толкование. Инновационная деятельность – это деятельность, направленная на преобразование идей, в частности результатов научных исследований и разработок, в технологически новую или усовершенствованную продукцию (услуги), внедренную на рынке, в новые или усовершенствованные технологии или

способы производства (передачи) услуг для применения в практической деятельности ХС. Под инновационной деятельностью понимается целый комплекс научных, технологических, организационных, финансовых мероприятий, которые и приводят к инновациям. Видами инновационной деятельности являются: научные исследования и разработки, дизайн, приобретение овеществленных и неовеществленных технологий, инжиниринг, обучение и подготовка персонала, связанные с внедрением инновационных технологий, а также маркетинговые исследования [3, с. 59].

Инновационная активность ХС характеризует степень его участия в инновационной деятельности в целом или отдельных ее видов на протяжении определенного отрезка времени. При этом инновационная активность ХС может рассматриваться с двух позиций:

1) степень участия ХС в разработке и/или усовершенствовании методов, способов, средств и технологий изготовления продукции (оказания услуг) с целью последующего внедрения созданных инноваций в собственное производство;

2) степень участия ХС в приобретении новых и передовых технологий производства у сторонних организаций с целью их применения в своей деятельности.

Обычно и в том и в другом случае наблюдаются изменения ассортимента, улучшение потребительских качеств и свойств производимой продукции (оказываемых услуг), иногда – снижение их себестоимости. Крупные ХС обычно имеют в своей организационной структуре подразделения, сотрудники которых занимаются разработкой новых и усовершенствованием имеющихся технологий. Если вследствие анализа рынка инноваций установлено, что необходимое новшество уже есть на рынке, то руководство на основе расчетов стоимости разработки и ее сопоставления с уже имеющейся на рынке разработкой принимает решение об ее приобретении или создании собственными силами.

Уровень инновационной активности ХС обычно определяется как отношение числа ХС, осуществлявших технологические, организационные или маркетинговые инновации, к общему числу обследованных за определенный период времени ХС в стране, отрасли, регионе и т.д. На рис. 1 представлена динамика инновационной активности ХС России и Тверской области. Как видно из рис. 1, в Тверской области наблюдается спад инновационной активности с 2012 г. (в целом по России – спад с 2011 г.); наибольший уровень инновационной активности в Тверской области за последние семь лет пришелся на 2012 г. (9,3 %); в 2015-м и 2016 гг. значение уровня инновационной активности не менялось и составило 7,9 % [2]. При этом среднее значение уровня инновационной активности по России в 2015 г. составило 8,7 %, а в 2016 г. – 7,8 %. Для

сравнения: по России минимальное значение уровня инновационной активности в 2016 г. наблюдалось в Чеченской Республике (0,3 %), а максимальное – в Чувашской Республике (24,5 %); по Центральному Федеральному округу в 2016 г. наименьшее значение уровня инновационной активности было в Ивановской области (3,2 %), а наибольшее – в Липецкой (19,2 %). Так что Тверская область по этому показателю имеет средние показатели.

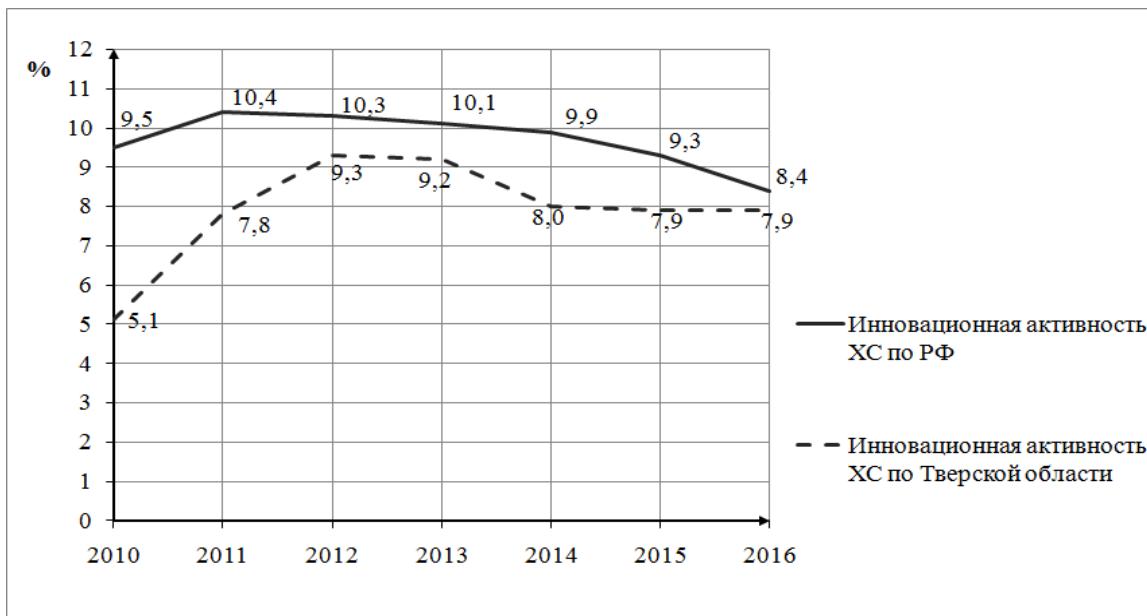

Рис. 1. Инновационная активность хозяйствующих субъектов
(составлено автором по данным [2])

Технологические инновации – это конечные результаты инновационной деятельности в виде нового или усовершенствованного продукта (услуги), рыночный спрос на которые очевиден; также это могут быть новые или значительно усовершенствованные технологии, позволяющие создавать инновационные продукты. Инновация считается таковой только в том случае, если она получила внедрение и стала пользоваться на рынке определенным спросом. Маркетинговые инновации представляют собой завершенные и признанные на рынке способы и действия продвижения новых товаров и услуг, их популяризации, улучшения дизайна и упаковки продукции, ее презентации, разработки и оптимизации ценовой политики. Эти инновации направлены на более полное удовлетворение потребностей и расширение состава потенциальных и реальных потребителей определенных видов продукции (услуг), освоение новых рынков сбыта с целью повышения объемов продаж.

К организационным инновациям относятся новые методы ведения бизнеса, организации рабочих мест, внешних связей, реализованные и направленные на повышение эффективности деятельности ХС за счет снижения административных и трансакционных издержек, совершенствования организации рабочих мест (рабочего времени) и связанного с этим роста производительности труда, получения доступа к дефицитным на рынке активам, сокращения стоимости поставок [3, с. 59–60].

Кроме обобщающего показателя «уровень инновационной активности», активность ХС по разработке и внедрению в свою деятельность инноваций характеризуется частными абсолютными и относительными показателями. Наиболее важные абсолютные показатели инновационной активности хозяйствующих субъектов приведены в табл. 1.

Как видно из табл. 1, затраты ХС на инновации значительно увеличились в 2016 году, что связано с возрастающей популяризацией технических и технологических новшеств в основной деятельности организаций, а также осознанием руководством того, что внедрение новых технологий способствует повышению конкурентоспособности ХС. Также положительная динамика наблюдается и в выполнении инновационных работ, услуг. Так, их объем в 2015 г. по сравнению с 2014 г. увеличился примерно в 2,9 раза, а в 2016 г. по сравнению с 2014 – в 3,5 раза.

Таблица 1. Абсолютные показатели, характеризующие уровень инновационной активности ХС в Тверской области

Показатель	Ед. изм.	Годы				
		2012	2013	2014	2015	2016
Затраты организаций на технологические инновации, всего	млн руб.	3 896,03	6 132,7	3 093,9	3 184,4	10 308,5
Затраты организаций промышленного производства на технологические инновации, всего	млн руб.	2 477,5	4 851,5	1 612,7	1 617,8	8 756,5
Инновационные товары, работы, услуги, вновь внедренные или подвергавшиеся значительным технологическим изменениям в течение последних трех лет, всего	млн руб.	–	–	3 411,8	11 664,7	15 062,6

Продолжение табл. 1

Показатель	Ед. изм.	Годы				
		2012	2013	2014	2015	2016
Объем инновационных товаров, работ, услуг, всего	млн руб.	17 155,6	18 270,7	4 489,6	12 834,6	15 724,2
Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами инновационного характера, всего	тыс. руб.	826 693	22 211	14 701,9	44 706,4	43 778,2

Наряду с абсолютными показателями инновационной активности рассчитываются ее относительные показатели: удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг ($v_{затраты}^{общ.}$); удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства ($v_{затраты}^{пром.ХС}$); удельный вес инновационных товаров, выполненных работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций ($v_{ut}^{общ.}$); удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства ($v_{ut}^{пром.ХС}$); удельный вес малых предприятий, осуществлявших технологические инновации, в общем числе обследованных малых предприятий ($v_{mn}^{общ.}$); удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем количестве обследованных организаций ($v_{ХС}^{общ.}$); удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе организаций промышленного производства ($v_{ХС}^{пром.ХС}$) [4]. Значения этих показателей для Тверской области представлены на рис. 2–4, выполненных автором по официальным данным с сайта Росстата [2].

Значения удельного веса затрат на технологические инновации в общем объеме ХС и – отдельно – промышленных ХС одни и те же, поэтому на рис. 2 представлен один ряд данных. Очевидно, что в 2016 г. наблюдался существенный рост затрат по данной статье, особенно по сравнению с 2014-м и 2015 гг. Это обусловлено в первую очередь

некоторой стабилизацией экономической обстановки и реализацией мероприятий по импортозамещению.

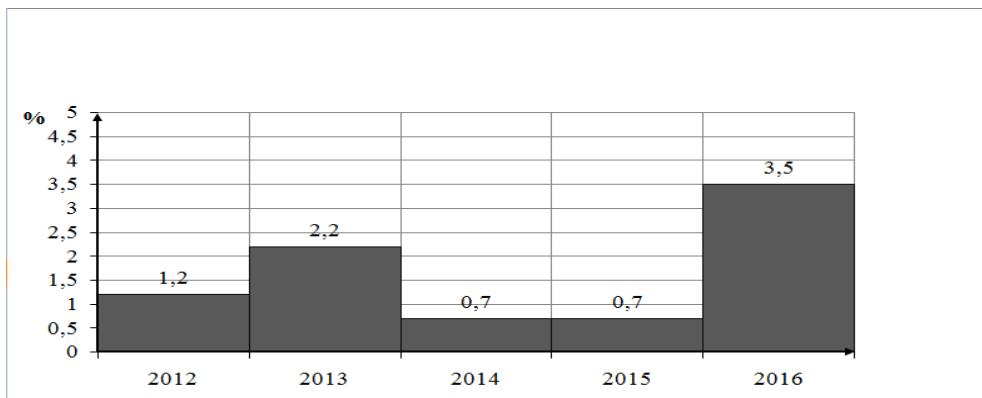

Рис. 2. Доля затрат на технологические инновации

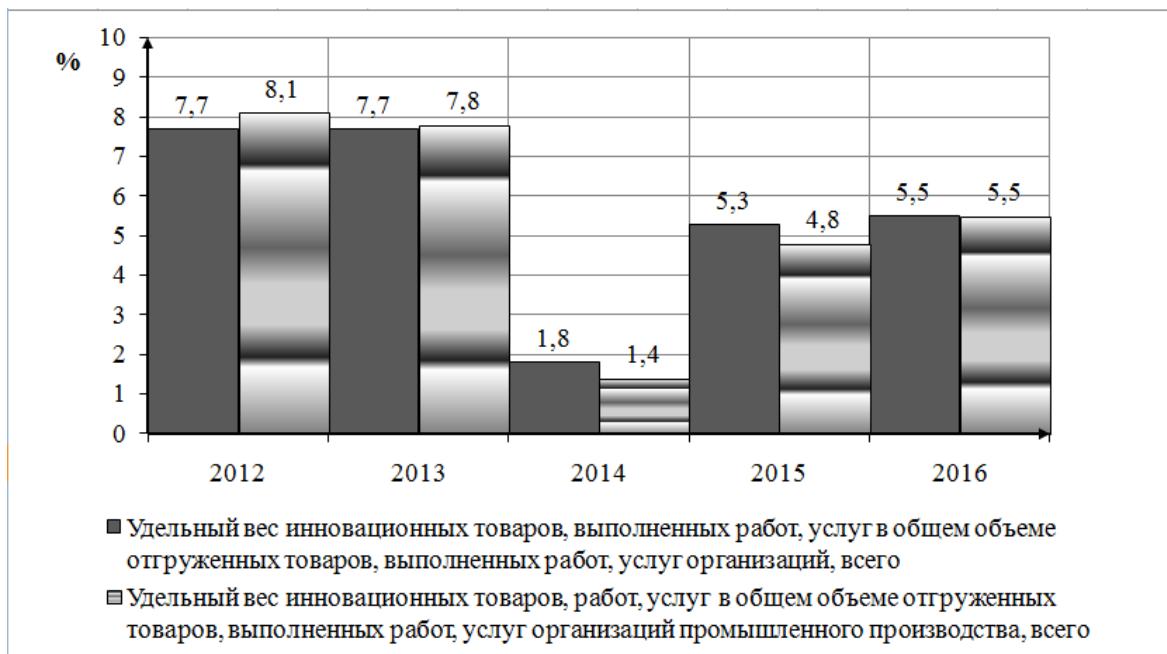

Рис. 3. Доля инновационных товаров, выполненных работ, услуг

Несмотря на увеличение доли затрат на инновации в 2016 г., удельный вес инновационных товаров составил всего 5,5 %. Это объясняется тем, что эффект от потраченных на инновации средств проявляется спустя некоторое время, обычно через 2–3 года. Поэтому в 2017–2019 гг. ожидается увеличение доли инновационных товаров, работ и услуг. Из рис. 3 также следует, что разница между удельным весом инновационных товаров по всей совокупности ХС и промышленными ХС невелика, а в 2016 г. ее вообще нет. Это говорит о том, что наибольшая часть всех инноваций в Тверской области приходится на промышленный сектор. При этом инновационная активность промышленных ХС носит приобретаемый (а не разрабатывающий) характер.

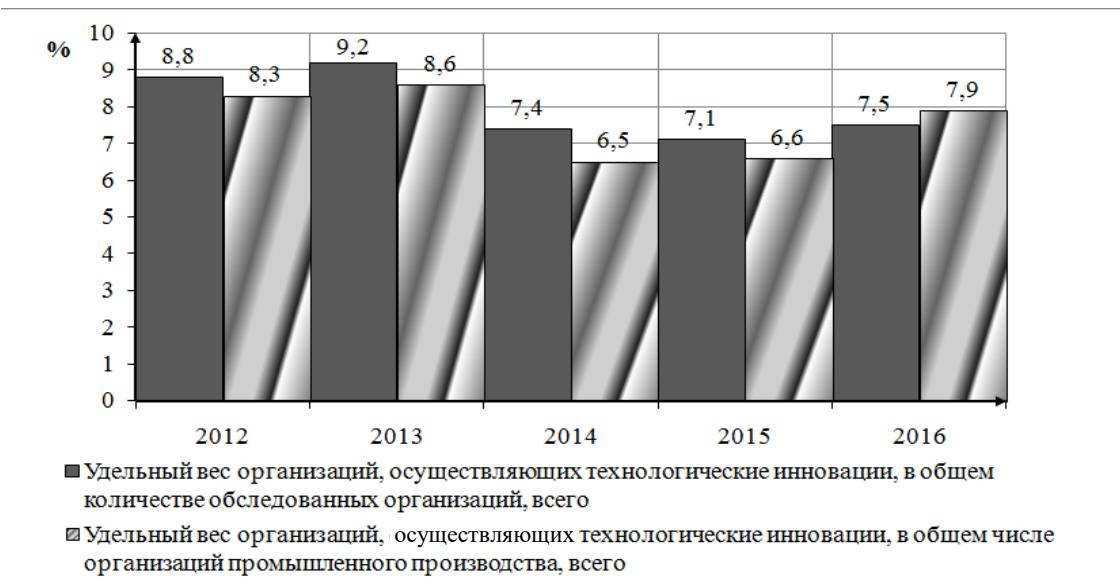

Рис. 4. Доля ХС, занимающихся технологическими инновациями

С 2012-го по 2016 гг. средний удельный вес ХС, осуществлявших технологические инновации, в общем количестве обследованных ХС составил 8,0 %, а средний удельный вес ХС, осуществлявших технологические инновации, в общем числе ХС промышленного производства равен 7,58 %, т. е. среднее относительное отклонение составляет всего 0,42 %. Если сравнивать эти два показателя со средними общероссийскими и средними по ЦФО, то их значения по Тверской области ниже (табл. 2). Средние значения рассчитывались за период с 2012-го по 2016 гг.

Таблица 2. Сравнительный анализ средних значений относительных показателей инновационной активности ХС

Условное обозначение показателя	Значения показателей по сравниваемым объектам, %		
	РФ	ЦФО	Тверская область
$v_{затраты}^{общ.}$	1,94	1,48	1,66
$v_{затраты}^{пром.ХС}$	1,94	1,48	1,66
$v_{ut}^{общ.}$	8,56	11,12	5,6
$v_{ut}^{пром.ХС}$	8,24	10,62	5,52
$v_{mn}^{общ.}$	4,63	4,78	3,85
$v_{ХС}^{общ.}$	8,48	9,58	8,0
$v_{ХС}^{пром.ХС}$	9,60	10,26	7,58

Как видно из табл. 2, Тверская область по всем показателям инновационной активности отстает от средних общероссийских и по

ключевым показателям инновационной активности – от средних по ЦФО. При этом значения показателей в табл. 2 рассчитывались по всем видам экономической деятельности.

Методика определения уровня инновационной активности ХС регионов изложена в [3]. Она соответствует системному подходу и предполагает ранжирование субъектов по российскому региональному инновационному индексу (РРИИ). При этом РРИИ является интегральным показателем, складывающимся из четырех субиндексов, к которым относятся: социально-экономические условия инновационной деятельности, научно-технический потенциал, уровень инновационной активности, качество региональной инновационной политики. Рассчитываемые по данной методике показатели соответствуют российским и международным статистическим стандартам построения региональных инновационных индексов. Согласно представленному рейтингу, по уровню инновационного развития на данный момент Тверская область входит в третью группу (всего 4 группы) и занимает срединную позицию.

Подобная методика рейтинговой оценки служит объективным инструментом выявления сильных и слабых сторон инновационной деятельности региона, комплексной оценки региональных органов власти, ответственных за инновационное развитие, и позволяет более точно определить федеральные и региональные мероприятия по поддержке инноваций. Методика, в основе которой находится принцип системности, обеспечивает выявление факторов, препятствующих инновациям, а также разработку мероприятий по нивелированию этого негативного воздействия. Факторы, препятствующие инновациям, принято разделять на три группы: экономические (социально-экономические), производственные (технологические) и прочие (политические, психологические, экологические) [1]. Анализ факторов, негативно влияющих на уровень инновационной активности ХС Тверской области, позволил упорядочить их по силе влияния так, как показано в табл. 3.

Можно отметить, что для соблюдения принципа системности оценки инновационной активности ХС необходимо принимать во внимание как абсолютные, так и относительные показатели, а также проводить статистические сопоставления.

Таблица 3. Ранжирование факторов, отрицательно влияющих на инновационную активность ХС Тверской области в 2017 г.

№ фактора	Название	№ фактора	Название
1	Психологические барьеры менеджмента ХС	6	Недостаток квалифицированных кадров
2	Недостаточность собственных денежных средств	7	Недостаточность финансовой поддержки со стороны государства
3	Изношенность и отсутствие современного оборудования	8	Конкурирующий импорт
4	Недостаточно разработанные механизмы коммерциализации инноваций	9	Неопределенность экономической ситуации
5	Неприемлемые сроки окупаемости нововведений	10	Несовершенство нормативно-правовой базы

Инновационная деятельность ХС – одно из самых эффективных средств в борьбе за рынок и потребителя. Эффективная деятельность любого ХС, тем более в нестабильных социально-экономических условиях, зависит от многих факторов инновационного характера. К сожалению, приходится констатировать, что, несмотря на некоторое улучшение инновационной активности ХС в Тверской области в 2015-м и 2016 гг. (табл. 1), на сегодняшний день не наблюдается значительного повышения инновационной активности в большинстве отраслей. Для изменения этой ситуации необходимо выполнение ряда согласованных организационно-управленческих мероприятий, например:

дополнительная (не только финансовая) поддержка ХС, осуществляющих инновации, повышение их статуса, снижение налогов для таких ХС;

устройство ежегодных региональных конкурсов научных проектов, их организационно-техническое сопровождение;

организация сотрудничества высших учебных заведений с реальным сектором экономики.

А самое главное – выработка убежденности руководства ХС в обязательности инновационной активности, в том, что инновационная активность – одно из средств сохранения и обретения лидерских позиций на рынке. Это важно, поскольку инновационная активность ХС является одним из показателей эффективности экономики региона и страны в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Государственная программа Тверской области «Экономическое развитие и инновационная экономика Тверской области» на 2014–2019 годы. URL:

<http://smb.gov.ru/files/images/!%20Региональные%20программы/Постановление%20Правительства%20Тверской%20области%20от%2022%20октября%202013%20г.%20N%20508-пп.pdf> (дата обращения: 11.10.2017).

2. Инновационная активность организаций по субъектам Российской Федерации. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/efficiency/# (дата обращения: 03.11.2017).

3. Абдрахманова, Г.И. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 5 / Г.И. Абдрахманова, П.Д. Бахтин, Л.М. Гохберг [и др.]; под ред. Л.М. Гохберга. М.: НИУ ВШЭ, 2017. 260 с.

4. European Commission (2016) Regional Innovation Scoreboard 2016. URL: <http://ec.europa.eu/DocsRoom/documents/17824> (дата обращения: 30.10.2017).

УДК 332.1

ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ РОССИИ

Кондратьева Ольга Алексеевна,

аспирант,

e-mail: ol.kruz@yandex.ru

Тверской государственный технический университет,

Тверь, Россия

Аннотация. Преобладание моноцентричной модели развития страны и проблемы межрегиональной дифференциации регионов России после распада СССР не утратили своей актуальности, а, напротив, обострились и приобрели более широкий масштаб. Необходимость изучения и создания специальной региональной политики очевидна, подчеркивается важность ее своевременной и рациональной реализации. Также особое внимание в статье уделено проблеме сверхцентрализации страны и возможности формирования альтернативных «локомотивов» развития экономики помимо Москвы в целях повышения объемов региональных инвестиций.

Ключевые слова: региональное развитие, сверхцентрализация, управление, инвестиции.

PROBLEMS OF REGIONAL DIFFERENTIATION AND HYPER CENTRALIZATION OF RUSSIA

Kondratyeva O.A.

Tver State Technical University,

Tver, Russia

Abstract. Problems of interregional differentiation of regions of Russia and priority of unicentric model of development of the country after the collapse of the USSR haven't lost the relevance, and have opposite become aggravated and have assumed wider scale. Need of studying and creation of special regional policy is obvious, its importance in timely and rational realization is emphasized. Also special attention in article is paid to a problem of hyper centralization of Moscow and a possibility of formation of alternative vectors of development of economy.

Keywords: regional development, hyper centralization, management, investment.

Россия, в состав которой входит большое количество различных административных субъектов, по социально-экономическим показателям характеризуется высокой степенью межрегиональной дифференциации. Приоритет моноцентричной модели развития страны со своей стороны продолжает обострять данную ситуацию. Необходимость изучения и важность реализации специальной региональной политики очевидны даже в гораздо более малых по сравнению с Россией странах Западной Европы [1, с. 32]. Примерами являются восточные и западные регионы Германии, отставание Уэльса и Северной Ирландии в составе Великобритании, Сицилии в Италии. Для Евросоюза характерна поддержка наиболее развитых регионов, вытягивающих всю страну, а понятие национального единства сводится к понятию единства и сплоченности [2, с. 6]. В Китае активно применяется другой алгоритм: он основан на приоритетном развитии территорий с конкурентными преимуществами внутри менее развитых субъектов, за счет чего создаются условия для выравнивания социально-экономического развития отстающих регионов. В целом по уровню регионального неравенства Россия сопоставима с крупными странами догоняющего развития. В России нет жесткого контроля эффективности перераспределения бюджета между городом и селом, хотя при условии эффективного развития города именно он мог бы стать двигателем развития региона и области в целом [3, с. 28].

В состав любой страны входят экономические субъекты, различные по стратегической значимости и площади территории. При условии существования крупных городов естественным образом формируется периферия, вследствие чего возникает проблема неравенства.

Пол Кругман, нобелевский лауреат 2008 г., связывает неизбежную дифференциацию пространства с двумя группами факторов: факторы «первой природы», к которым относятся географическое положение и обеспеченность природными ресурсами, и факторы «второй природы», которыми являются преимущества, созданные посредством использования человеческого капитала: агломерационный эффект (инфраструктура городов), развитие социально-экономических институтов, образования, уровня здравоохранения, эффективное функционирование правовых органов и пр. [4, с. 129–144].

Для нашей страны это разделение крайне актуально. Во многом благодаря наличию факторов «первой природы» создавались моногорода, причем путь их развития принято называть искусственным. Данный механизм формирования агломераций является характерным для советского периода с плановой экономикой при условии, что город создавался для обеспечения отраслевого предприятия, находился в территориальной близости к добываемым ресурсам, располагался на транспортных узлах и т. д. В развитии моногородов, в высокой степени зависимых от экономического состояния градообразующего объекта,

важная роль должна быть отведена диверсификации экономики в целях снижения потенциальных рисков.

Рассматривая особенности экономического и территориального развития России, необходимо также отметить второй путь формирования городов – эволюционный, при котором территориальная единица органично развивается, а внутри нее постепенно создаются условия для дифференциации производства, однако иногда это развитие приобретает неоправданно большие масштабы. Рассмотрим это далее на примере территориального расширения Москвы.

Исходные данные у регионов, заведомо наделенных преференциями ресурсного, территориального или социально-экономического характера, будут разными. Перед экономическими субъектами и государственными органами разных уровней встает ряд вопросов: должен ли активно развивающийся регион поддерживать отстающие районы, тем самым замедляя свой темп развития, или его задача – быть локомотивом прогресса и движения, возлагая на свои плечи благополучие прилежащих и зависимых от него субъектов? В какой степени будет применяться выравнивающая политика, каким будет это оптимальное соотношение – каждая страна и регион в частности должны определять самостоятельно в конкретный период времени.

Важнейшими задачами региональной и инвестиционной политики государства являются: преодоление тенденций к нарастанию межрегиональных различий субъектов Федерации, выравнивание внутренней несбалансированности ресурсного потенциала регионов, обеспечение инновационного типа производства; ускорение социально-экономического развития [5, с. 48]. К основным проблемам последнего (на основе опроса Левада-центра, проведенного в середине 2017 г.), большинство опрошенных (61 %) относят рост цен и обнищание населения (45 %) [6].

Уровень и показатели экономического развития регионов России и существующий там инвестиционный климат влияют на концентрацию финансовых поступлений, причем высокие показатели инвестиций наблюдаются лишь в ограниченной группе регионов и отраслей. В.С. Левин отмечает, что усиление данной тенденции может повлечь за собой угрозу национальной безопасности [7, с. 47]. Почти половина инвестиций сосредоточена в Центральном и Уральском округах. В первом случае это обусловлено столичным статусом и близостью к Москве, обладающей всеми преференциями крупного geopolитического центра и выгодного расположения; во втором это связано с промышленной направленностью Урала, который исторически является старейшим и важнейшим производственным кластером нашей страны. Благодаря наличию природных богатств и самобытному статусу субъекты данной территории неизменно сохраняют свою привлекательность для инвесторов.

В значительной мере на движение и распределение инвестиционных потоков влияет сверхцентрализация страны. Явление гипертрофии столицы в России имеет исторические корни, и по сегодняшний день попытки к ослаблению этой роли не приносят особых результатов. Напротив, в 2011 г. был принят к исполнению масштабный проект о расширении территории Москвы примерно в 2,4 раза, основной целью инициативы стала попытка уйти от традиционной моноцентричной структуры, упорядочить градостроительное зонирование с последующим переносом на территорию новой Москвы ряда министерств и ведомств. По поводу принятия данного решения было высказано много критики, к основному тезису которой можно отнести несправедливый отказ от проведения референдума. Мнения граждан не были учтены; налицо перспектива обострения экологических и транспортных проблем и ярко выраженное продолжение политики гиперцентрализации России. На сегодня из последствий расширения территории можно выделить лишь увеличение миграционного потока, рост строительства жилой недвижимости и повышение загруженности транспортных потоков.

В управляемых кругах неоднократно предпринимались попытки начать дискуссию на тему необоснованной масштабной миграции населения России в столицу, выдвигалось предложение переноса столицы в Екатеринбург, но данные инициативы были приняты негативно. Политолог Д. Орлов, один из инициаторов этих предложений, отмечает, что гипертрофия московской агломерации обусловлена сверхконцентрацией налоговых поступлений и перенаселением. Глава наблюдательного совета Института демографии, миграции и регионального развития Ю. Крупнов, автор проекта «Доктрина размосквичивания», направленного 8 августа 2017 года руководству страны, считает, что в результате внутренней миграции Россия может потерять геополитические преимущества. Писатель А.В. Иванов видит в данной тенденции угрозу для культурного развития страны: создание монокультуры и растягивание Москвы до бесконечности приводит к безвозвратному истреблению региональной идентичности [8].

Сегодня основные аспекты главенства столицы выражаются в территориальной концентрации главных институтов управления страны; Москва является местом, где принимается большинство ключевых решений для государства, это центр культурной и научной жизни страны. Проблема заключается в том, что столица – практически единственный город в стране, в развитие и продвижение имиджа которого вкладываются значительные средства, что еще больше способствует привлечению новых человеческих ресурсов и инвестиций, в то время как малые и средние города остаются без поддержки и продолжают существование за счет собственных возможностей.

В завершение стоит отметить, что наряду с другими развивающимися странами Россия стремится к интеграции за счет снижения барьеров

внутренней разобщенности. Выбор модели поли- или моноцентричности должен быть обоснованным и нести позитивный характер для развития страны. Очевидно, что для такой огромной территории, как Россия, реализация и стремление к модели полицентричности необходимо в целях экономического и социального развития областей и периферии, а также и для обеспечения государственной безопасности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бельчук, Е.В. Межрегиональная дифференциация социального комплекса в современной России / Е.В. Бельчук, Л.С. Мариен // Journal of Economic Regulation (вопросы регулирования экономики). Том 2. № 2. 2011. С. 32.
2. Данилов, Ю.А. Показатели пространственного развития, применяемые в рамках «Новой экономической географии», и возможность их использования в стратегическом планировании пространственного развития Российской Федерации // Preprint series of the economic department. Lomonosov Moscow State University Moscow C. 1–11. URL: <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=30411&p=attachment> (дата обращения: 10.11.2017).
3. Зубаревич, Н.В. Страна городов: теория и практика российской урбанизации / Н.В. Зубаревич // Стимулы, парадоксы, провалы. Город глазами экономистов. М., 2015. С. 20–34.
4. Krugman, P.R. First Nature, Second Nature and Metropolitan Location / P.R. Krugman // Journal of Regional Science. 1993. Vol. 33. P. 129–144.
5. Клоцвог, Ф.Н. Перспективы изменения региональной структуры инвестиций России / Ф.Н. Клоцвог, Л.С. Чернова, А.Б. Сухотин // Проблемы прогнозирования. 2006. № 5. С. 47–57.
6. Россияне назвали бедность, цены и безработицу главными проблемами. URL: www.levada.ru (дата обращения: 29.11.2017).
7. Левин, В.С. Региональные особенности пространственно-временной концентрации инвестиций / В.С. Левин // Вопросы статистики. 2007. № 10. С. 47–50.
8. Иванов, А.В. Любовь к родине в патриотизме не нуждается / А.В. Иванов. URL: mediavzvod.ru (дата обращения: 15.11.2017).

УДК 334.71:330.33

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ: УСЛОВИЯ И ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

*Самылина Юлия Николаевна,
кандидат экономических наук, доцент,
e-mail: yusamylina@yandex.ru*

*Тверской государственный технический университет,
Тверь, Россия*

Аннотация. Рассмотрен состав малого и среднего предпринимательства (МСП) Тверской области, его отраслевая специализация, примеры инновационного развития. Раскрыта структура внешнеторгового оборота МСП. Определены факторы,

препятствующие развитию малого и среднего бизнеса региона. Предложены меры, способствующие развитию инновационной деятельности и повышению экспортного потенциала МСП региона.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, инновационное развитие, внешнеэкономическая деятельность, экспорт.

FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY OF SMALL AND AVERAGE BUSINESS OF THE TVER REGION: THE CONDITIONS AND PROBLEMS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT

Samylina J.N.

Tver State Technical University, Russia

Tver, Russia

Abstract. The article considers the composition of small and average business of the Tver region, its sectoral specialization, examples of innovative development of SMEs. The structure of the foreign trade turnover of small and medium business. The factors hindering the development of small and medium small and medium business in the region. Proposed measures conducive to development of innovative activity and increase of the export potential of SMEs in the region.

Keywords: small and medium enterprises, innovation development, foreign economic activity, export.

Малое и среднее предпринимательство на сегодняшний день является вполне самостоятельной формой организации экономической жизни общества со своими отличительными особенностями, преимуществами и недостатками, закономерностями развития. К достоинствам малого и среднего предпринимательства можно отнести быстрое реагирование на изменение конъюнктуры рынка, непосредственную связь с потребителем, относительно малый стартовый капитал.

Малое и среднее предпринимательство в Тверском регионе охватывает практически все отрасли, но наибольший удельный вес приходится на оптовую и розничную торговлю (порядка 40 %), аренду и предоставление услуг (15,2 %); транспорт и связь (11,2 %). При этом малый и средний бизнес региона включает 52 870 экономических субъектов, в том числе средних предприятий – 135, малых – 1 255, микропредприятий – 20 488; индивидуальных предпринимателей – 30 878, крестьянских (фермерских) хозяйств – 114 [5].

В этой связи на сегодняшний день актуально исследование вопросов оценки условий, факторов и проблем развития

внешнеэкономической деятельности субъектов малого и среднего бизнеса как одного из перспективных направлений предпринимательской деятельности субъектов МСП.

Отметим, что Тверская область – это регион, имеющий выгодное географическое местоположение, достаточно развитую рыночную инфраструктуру. Но при этом рассматриваемая область относится к регионам со средним уровнем активности малого и среднего бизнеса и в Центральном федеральном округе в рейтинге активности занимает 17-е место [2].

Развитие МСП в муниципальных образованиях Тверской области происходит весьма неравномерно. Наибольшее количество зарегистрированных субъектов МСП на 01.01.2016 г. сосредоточено в областном центре – г. Твери: 25 989 предприятий, или 48,4 %.

При этом количество малых и средних предприятий Тверской области, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность (как экспорт, так и импорт), составляет 234 единицы, а наибольшее число субъектов хозяйствования, занимающихся внешнеэкономической деятельностью, находится на областной центр – г. Тверь. Участники внешнеэкономической деятельности Тверской области осуществляют торговлю с партнерами из 95 стран мира [4, с. 160].

Основной поток внешнеторгового оборота региона ориентирован на страны вне СНГ: 89,9 % в объеме внешнеторгового оборота Тверской области, в том числе в структуре экспорта – 78,6 %, в структуре импорта – 98,2 % [2].

Крупнейшими по торговому обороту странами-контрагентами являются: Италия, Китай, Германия, Финляндия, США, Испания, Польша и др.; из стран СНГ: Молдавия, Киргизия, Армения, Азербайджан. Так как регион является одним из главных поставщиков лесоматериалов в ЦФО, основная доля экспорта приходится на данную отрасль.

Структура экспорта и импорта Тверской области за 2016 г. в разрезе отраслей промышленности представлена в таблице.

Как видим, Тверская область в основном является экспортером древесины и целлюлозно-бумажных изделий, машин, оборудования и транспортных средств, а также кожевенного сырья, пушнины и изделий из них [2].

**Товарный состав экспорта и импорта
Тверской области за январь–июнь 2016 г.**

Группы товаров по ТНВЭД ТС	Название товара	Стоимостный объем, тыс. дол. США	
		Экспорт	Импорт
28–40	Продукция химической промышленности	12 912,7	45 700,5
41–43	Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	36 478,3	1 612,4
44–49	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	40 412,1	6 938,7
50–67	Текстиль, текстильные изделия и обувь	3 168,5	58 735,6
68–70, 91–98	Другие товары	19 908,8	14 698,4
72–83	Металлы и изделия из них	20 265,9	61 657,5
84–90	Машины, оборудование и транспортные средства	40 443,1	17 508,4

С января по июнь 2016 г. в товарной структуре экспорта объем продукции группы «древесина и целлюлозно-бумажные изделия» составил 23,28 % от общего значения; продукции группы «машины, оборудование и транспортные средства» – 23,3 %, продукции группы «кожевенное сырье, пушнина и изделия из них» – 21,91 %.

Отметим, что экспорт древесины и целлюлозно-бумажных изделий увеличился за первое полугодие 2016 г. на 41,6 % по сравнению с тем же периодом 2015 г. Такой рост обуславливается не только увеличением количества участников внешнеэкономической деятельности, ориентированных на экспорт леса и лесоматериалов, но и расширением зарубежного рынка сбыта и повышением спроса среди стран-контрагентов.

Среди факторов, наиболее препятствующих развитию экспорта субъектами МСП Тверской области, отмечены: отсутствие финансовых ресурсов, высокие затраты предприятия для выхода на внешний рынок, низкая доступность инвестиционных ресурсов, отсутствие возможности обновления и/или увеличения производственных мощностей, отсутствие информации о рынках сбыта и уровне спроса на продукцию, сложность процедур таможенного оформления и т. д. [6, с. 96].

Немаловажной проблемой и стоп-фактором развития экспортной деятельности является низкий уровень осведомленности субъектов МСП о существовании объектов инфраструктуры поддержки экспорт-ориентированных субъектов предпринимательства. Это преимущественно МСП, осуществляющие внешнеэкономическую деятельность.

Рассматривая перспективы внешнеэкономической (и прежде всего экспортной) деятельности МСП, нельзя не учитывать инновационную составляющую экономики региона. В частности, инновационная структура Тверской области представлена взаимодействием предприятий

промышленности с ведущими вузами региона (ТвГТУ, ТГУ, ТГМУ, ТГСХА) и научно-исследовательскими институтами: АО «НИИ Информационных технологий», НИИ «Центрпрограммсистем». Известны примеры успешно функционирующих малых инновационных предприятий: ООО «Малая инновационная фирма «АНДРОНИК», ООО «Экологический стандарт», ООО «Гравитон», ООО «БиоГеоРесурс» и др.

По результатам оценки практики поддержки внешнеэкономической деятельности в других регионах Российской Федерации выявлено, что наиболее эффективными среди используемых форм государственной поддержки являются: субсидии на уплату процентов по кредитам и уплату лизинговых платежей по договорам лизинга, поручительства по кредитным и лизинговым договорам, субсидии на приобретение оборудования в целях модернизации производства, участие в международных выставочно-ярмарочных мероприятиях.

Как видим, меры финансового характера остаются наиболее приоритетными для предпринимателей малого и среднего бизнеса. В этой связи рекомендовано расширить комплекс мер поддержки внешнеэкономической деятельности МСП региона:

разработать дорожные карты по импортозамещению в ключевых отраслях экономики Тверской области;

повысить доступность финансовых ресурсов для представителей малого и среднего бизнеса (в частности, целесообразно упростить процедуры получения кредитов, расширить существующие программы кредитования на льготных условиях, снизить процентные ставки по предоставляемым кредитам);

сформировать эффективную систему информирования предпринимателей о доступных мерах поддержки экспортно-ориентированных субъектов предпринимательства со стороны субъектов инфраструктуры, используя такие каналы, как СМИ, интернет-ресурсы;

организовать эффективное взаимодействие органов государственной власти и представителей малого и среднего бизнеса путем проведения различного рода форумов, конференций, круглых столов;

оказать помощь на этапах сертификации, поиска партнеров;

снизить уровень налоговой нагрузки на представителей малого и среднего бизнеса, что существенно повысит финансовую мобильность предприятий.

Кроме того, финансовая составляющая является приоритетной и при развитии инновационной деятельности малых и средних предприятий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» № 209-ФЗ от 24.07.2007 (посл. ред.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/(дата обращения: 10.11.2017).
2. Оценка экспортного потенциала малых и средних предприятий Тверской области. Москва 2017. URL: www.ved69.ru/materials/spav-materials/2 (дата обращения: 27.11.2017).
3. Малышева, Е.Н. Внешнеэкономическая деятельность субъектов малого и среднего предпринимательства Тверской области: условия, факторы и проблемы развития: монография / Е.Н. Малышева, Ю.Н. Самылина. Тверь: Тверской филиал МГЭИ, 2015. 126 с.
4. Малышева, Е.Н. Внешнеэкономическая деятельность как стратегическая альтернатива развития малого бизнеса (на материалах Тверской области) / Е.Н. Малышева, Ю.Н. Самылина // Вестник ТвГУ. Серия «Экономика и управление». 2016. № 1. С. 159–165.
5. Малышева, Е.Н. Статистический анализ деятельности субъектов малого и среднего бизнеса Тверской области / Е.Н. Малышева, Ю.Н. Самылина // Современные научные исследования в развитии экономики: сборник научных статей по материалам региональной научно-практической конференции. Тверь: ЦНиОТ. 2016.
6. Модернизация социально-экономической сферы в современной России: проблемы и суждения: монография. Тверь: ТвГУ, 2016. 188 с.
7. Самылина, Ю.Н. О мерах государственной поддержки малых и средних предприятий в Тверской области: сб. науч. статей по мат. региональной науч.-практ. конф. / Ю.Н. Самылина. Тверь: ТФ МГЭИ, 2015. 98 с.

УДК 332.122

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА

*Сайдходжаева Дилафрузхон Муталибовна,
аспирант кафедры «Финансы и кредит»,
e-mail: snafisakhon@mail.ru*

*Политехнический институт
Таджикского технического университета им. академика М.С. Осими,
Худжанд, Таджикистан*

Аннотация. Рассматриваются система регионального управления, структура его формирования, а также характерные признаки системы регионального управления. Предлагается организационно-экономический механизм управления регионом с целью повышения эффективности регионального управления.

Ключевые слова: регион, система регионального управления, механизм управления регионом, организационно-экономический механизм.

THE ORGANIZATIONAL-ECONOMIC MECHANISM FOR THE MANAGEMENT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REGION

Saidkhodzhaeva D.M.

Polytechnical Institute

Tajik Technical University named after Academician M.S. Osimi,

Khujand, Tajikistan

Abstract. The paper considers a system of regional governance, the structure of its formation, the characteristics of the system of regional governance. Proposed organizational-economic mechanism of management of the region in order to increase the efficiency of regional management, its components, tools of exposure.

Keywords: region, a system of regional governance, control mechanism region, organizational-economic mechanism.

В экономике цивилизованной страны и страны, переходящей на устойчивый путь развития, владение организационно-экономическим механизмом становится импульсом дальнейшего развития как страны, так и региона. Способность к сохранению стабильного экономического положения и обеспечение роста качества жизни населения наравне с продолжением дальнейшего развития при изменении внешних и внутренних условий и факторов характеризует в целом устойчивость региона [1]. Ряд научных работников отмечают, что основными проблемами современного экономического роста считаются: низкий уровень эффективности государственного управления, отсутствие условий и мероприятий по стимулированию развития человеческого капитала, неконкурентоспособность отечественных продуктов и высокая доля товаров зарубежного сектора, неравномерное осуществление реформ на региональном уровне, инфраструктурные ограничения роста, большая зависимость от мировых цен. Сложившаяся к настоящему времени модель территориального и регионального развития имеет значительные недостатки, к которым можно отнести: отсутствие адекватного механизма принятия экономических решений, отсутствие ориентиров и моделей реализации, диспропорция между субъектами региона, отсутствие комплекса основ государственного регулирования и адекватно разработанной региональной политики. Первостепенная проблема, которая тормозит решение большинства задач и проблем, – это низкая эффективность государственного управления.

Академик РАН Д.С. Львов констатирует: нынешний хозяйственный механизм – главный сдерживающий фактор общественного развития, не позволяющий эффективно использовать резервы экономики, ущемляющий труд, инвестиции, инновации, тормозящий решение накопившихся проблем [2, с. 4].

Главная задача, которая стоит перед нашей страной, – это устойчивое социально-экономическое развитие на основе формирования

инновационной эффективной модели управления. А для реализации этой задачи потребуется разработать организационно-экономический механизм, который обеспечивал бы стабильное современное развитие, способное управлять процессами адаптации экономики к внешним и внутренним изменениям общественного развития.

Конечным результатом формирования организационно-экономического механизма управления является приведение региона к эффективному использованию собственного потенциала, ускоренному росту ВВП и повышению качества жизни населения.

Изучая опыт разных прогрессивных стран, можно сказать, что формирование такого механизма приносит выгоду всем участникам рынка (домашним хозяйствам, фирмам, бизнесу, государству). Не имея специально разработанных механизмов и моделей, страна не может обеспечить себе экономическую самостоятельность и свободу, обрести безопасность, провести институциональные преобразования для увеличения темпов роста ВВП и улучшения качества жизни населения.

Региональная политика должна обеспечить социально-экономическое развитие своей территории, улучшение благосостояния населения, качественные изменения основных характеристик и условий жизнедеятельности, прогрессивную динамику показателей роста и развитие всего регионального сообщества. Однако достижение всех этих целей возможно путем решения множества социально-экономических проблем как на государственном, так и на региональном и муниципальном уровнях.

Каждый регион по своей сущности уникален, имеет специфическую среду и структуру организации экономических, производственных, социальных, институциональных отношений, определяющих особенности его развития, что говорит о невозможности использования универсальных механизмов, приемов и методов управления социально-экономическими отношениями. Но потребность в общих методологических принципах и механизмах управления регионом остается актуальной.

Система регионального управления – это сложная совокупность компонентов, включающая органы управления, целевые стратегические установки, принципы, функции, структуры, ресурсы, методы, технологии и инструменты, тесно взаимосвязанные между собой, образующие интеграционную целостность и формирующие механизмы воздействия на региональное хозяйство, региональный потенциал, социально-экономические процессы, условия жизнедеятельности населения, организации и домашние хозяйства для повышения качества жизни населения [3]. Следовательно, система регионального управления формирует механизм управления. Нужно отметить, что структуру механизма управления составляют вышеизложенные компоненты –

целевые установки, принципы, функции, структуры, ресурсы, методы, технологии и инструменты управления.

Изучая систему регионального управления, исследователи выделяют несколько характерных ее признаков:

- гипотеза, адаптивность, маневренность;
- комплексность охвата решаемых проблем;
- национальную реализацию специфического потенциала;
- эффективное использование новых инструментов менеджмента;
- национальное построение организационной структуры, отказ от многозвездности и многоступенчатости;
- децентрализацию управления и усиление горизонтальных связей;
- быстрое реагирование на различные изменения во внутренней и внешней среде;
- активизацию творчества, инновационности, инициативы;
- стимулирование деловой активности, содействие предпринимательству;
- внедрение стратегического планирования;
- способность формирования социальной консолидации в региональном сообществе.

Концептуальная модель системы регионального управления, разработанная автором, представлена на рис. 1. Нужно отметить, что на органы управления, механизм управления и объекты управления влияют внешняя среда (государственная политика и регулирование), условия внешней среды, современные достижения зарубежного менеджмента, законы и закономерности регионального управления.

Под механизмом управления понимается совокупность взаимосвязанных между собой элементов, при воздействии которых происходит функционирование и изменение других элементов системы, влияющих на объекты управления.

Механизм управления регионом считается эффективным, если обеспечит устойчивое развитие экономики на основе масштабного воспроизводства и рационального использования потенциалов региона (природного, производственного, научно-технического, экономического, социального и т. д.). К элементам механизма управления развитием региона следует отнести: систему прогнозно-программных документов, отражающих результаты функционирования региональной хозяйственной системы, что в конечном итоге формирует региональную политику и стратегию социально-экономического развития; формы управления – организационно-управленческие структуры; методы управления – инструментарий, включающий способы, рычаги, технологии процессов достижения поставленной цели.

В механизме регионального управления можно выделить частные его виды: организационный, экономический, финансовый, бюджетный,

социальный, общественно-политический, административный и т. д. Мы будем рассматривать организационно-экономический механизм, так как на сегодняшний день этот механизм остается недостаточно изученным. Каждый организационно-экономический механизм формируется и используется органами регионального управления, учитывая общегосударственную социально-экономическую политику и факторы внешней и глобальной среды.

Рис. 1. Концептуальная модель системы регионального управления

Организационно-экономический механизм управления регионом представляет собой сложную совокупность методов и инструментов, используемых региональными органами управления в процессах прямого и косвенного воздействия на социальные и рыночные условия жизнедеятельности регионального сообщества, обеспечивающих

повышение эффективности региональной экономики и рост качества жизни населения [4].

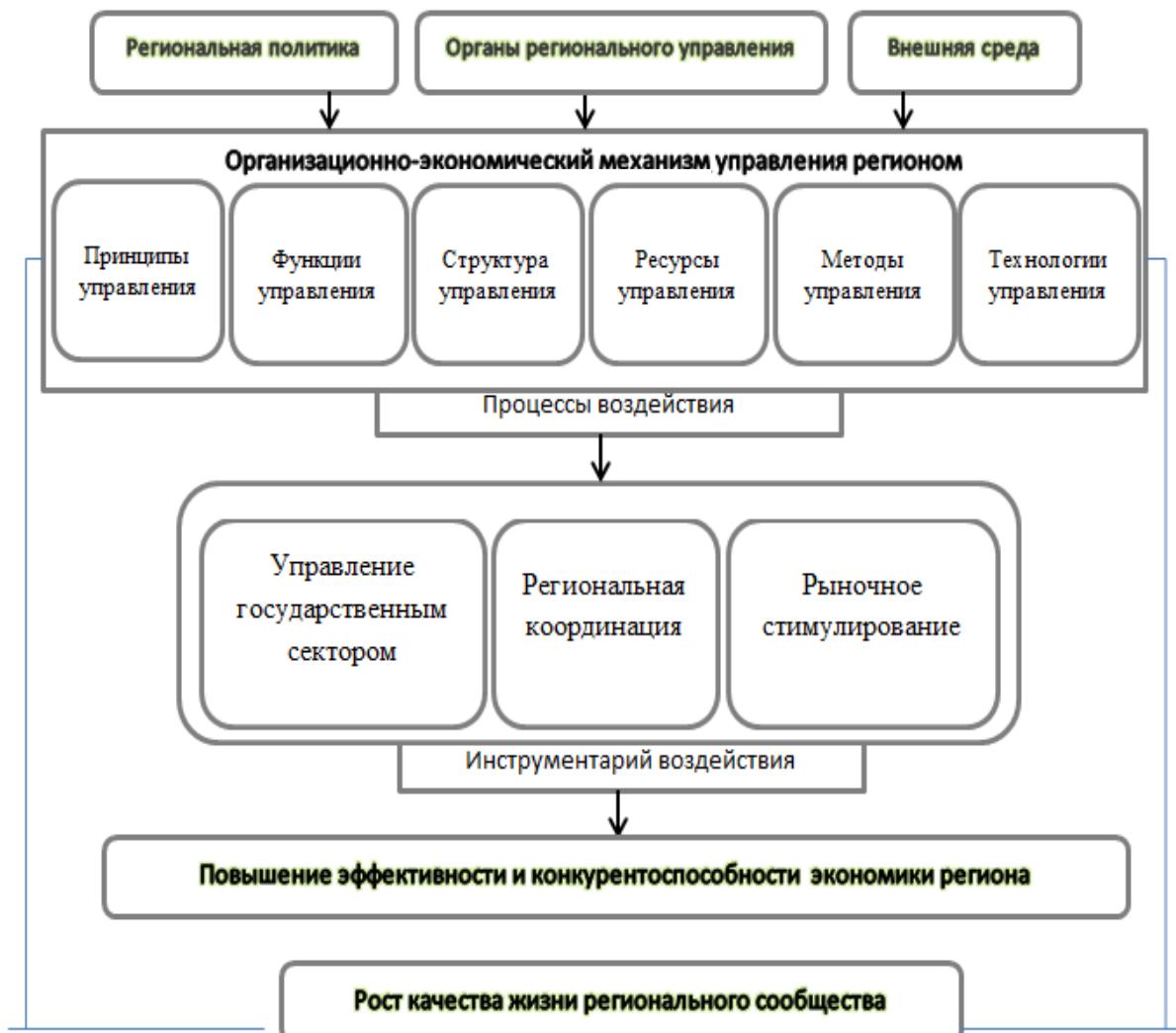

Рис. 2. Концептуальная модель организационно-экономического механизма управления регионом

Организационно-экономический механизм осуществляет основные масштабные процессы воздействия:

непосредственное управление государственным сектором регионального хозяйства;

координацию различных видов деятельности и процессов социально-экономического развития региона;

рыночное стимулирование и регулирование хозяйственного функционирования.

Управление государственным сектором проводится с помощью инструментов: кредитование государственных организаций; планирование деятельности государственных организаций; финансирование и инвестирование бюджетных организаций; аудит, контроль, отчетность

государственных организаций, инвестирование в транспорт и коммунальную инфраструктуру; контроль и выполнение национальных программ и проектов; совершенствование системы регионального управления; обучение и переподготовка государственных работников; в социальной сфере практикуются дотации, субвенции, субсидии.

Координация процессов экономического развития региона осуществляется под воздействием следующих инструментов: выбор и реализация программ стратегического развития; законодательные и нормативные акты Республики Таджикистан и самого региона; формирование региональной инновационной системы; структурная перестройка региона; повышение инвестиционной привлекательности; формирование межбюджетных отношений и т. д.

Процессы рыночного стимулирования и регулирования региона реализуются рыночными инструментами: поддержка конкуренции, малого бизнеса; льготное кредитование проектов и программ; налоговые льготы рыночным агентам; ценовое и тарифное регулирование; поддержка внешнеэкономической деятельности; земельное регулирование и т. д.

Только на основе грамотного научно-обоснованного, взаимодополняющего использования методов и инструментов воздействия можно повысить эффективность функционирования конкретного региона, конкурентоспособность региональной экономики и обеспечить рост качества жизни регионального сообщества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Масюто, И.А. Механизм управления устойчивым развитием экономики региона: дис. ... канд. экон. наук / Масюто И.А. Оренбург, 2014. 180 с.
2. Львов, Д.С. О стратегии развития России / Д.С. Львов // Экономист. 2007. № 2. С. 3–10.
3. Маннапов, Р.Г. Организационно-экономический механизм управления регионом: формирование, функционирование, развитие: монография / Р.Г. Маннапов, Л.Г. Ахтариева. М.: КНОРУС, 2008. 352 с.
4. Тренев, В.Н. Механизмы управления региональным развитием на основе программно-целевого подхода / В.Н. Тренев, Т.В. Тренева, С.В. Леонтьев // Вестник научно-технического развития. 2012. № 12 (64). С. 26–30. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21989778> (дата обращения: 10.10.2017).

Обеспечение экономической безопасности: инструменты, методы, механизмы

УДК 332.122(47+57)

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНОВ РОССИИ: СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

*Дюжилова Ольга Михайловна,
доктор экономических наук, профессор,
e-mail:olga.dyuzhilova@mail.ru*

*Тверской государственный технический университет,
Тверь, Россия*

Аннотация. Рассматриваются проблемы экономической безопасности регионов России, их уязвимости с точки зрения экономики и социальной сферы, выявлены определенные неточности и необоснованность составления рейтинга регионов.

Ключевые слова: экономическая безопасность, уязвимость экономики региона.

ECONOMIC SECURITY OF THE REGIONS OF RUSSIA: TODAY AND TOMORROW

*Dyuzhilova O.M.
Tver State Technical University,
Tver, Russia*

Abstract. The article deals with the problems of economic security of Russian regions, their vulnerability from the point of view of the economy and social sphere, certain inaccuracies and unreasonableness of the ranking of regions are revealed.

Keywords: economic security, vulnerability of the regional economy.

«Экономическая безопасность – это область научного знания, в рамках которой изучают состояние экономики, при котором обеспечивается достаточно высокий и устойчивый рост экономических показателей; эффективное удовлетворение экономических потребностей; контроль государства за движением и использованием национальных ресурсов; защита экономических интересов страны на национальном и международном уровнях» [1].

Мы принимаем и понимаем это определение. Только каждый раз мы вынуждены его конкретизировать относительно области деятельности, в рамках которой мы оперируем понятиями, связанными с определенной сферой экономики.

Однако стоит отметить, что в рамках этого понятия предстоит не только «изучить» что-либо, влияющее на экономическую безопасность

страны, но и осуществить определенные управляющие воздействия, направленные на повышение экономической безопасности.

Особое значение в обеспечении экономической безопасности приобретает оценка степени уязвимости экономики. «Уязвимость – это один из индикаторов состояния безопасности системы (индивидуума), свидетельствующий о ее потенциальной незащищенности перед внешними вызовами» [2, 5]. Недооценка степени уязвимости экономики (системы) приводит к резкому снижению степени противодействия угрозам, переоценка уязвимости – к неоправданным расходам на осуществление противодействия несуществующим угрозам.

Для оценки степени уязвимости экономики регионов России можно предложить использовать интегральный показатель их положения (рейтинг). В последние годы первые места в данном рейтинге занимают: г. Москва, г. Санкт-Петербург, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Московская область, Республика Татарстан, Ямало-Ненецкий автономный округ [3]. На самых низких позициях находятся: Карачаево-Черкесская Республика, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Калмыкия, Республика Алтай, Республика Тыва, Еврейская автономная область [3].

Первая группа регионов менее уязвима как с экономической, так и с социальной точки зрения, вторая группа регионов – более уязвима.

Если рассматривать темпы роста инвестиций в экономику регионов в 2017 г., можно констатировать, что наибольший рост инвестиций в основной капитал наблюдается в регионах: Республика Крым, г. Севастополь, Амурская область, Вологодская область, Калининградская область, Республика Саха (Якутия) [4]. Последние места по темпам роста инвестиций в основной капитал занимают: Республика Коми, Республика Ингушетия [4].

В качестве дополнительной оценки степени уязвимости экономики регионов России предлагаем использовать показатель, который можно назвать «степень зависимости от внешних дотаций». Так, среди регионов, которые «живут» за счет других регионов и собственными силами просто не смогут обойтись, можно выделить: г. Москва, Республику Дагестан, Республику Крым, Республику Саха (Якутия), Чеченскую Республику, Камчатский край, Калининградскую область, Алтайский край, Республику Башкортостан, Ростовскую область [5].

Если рассматривать некоторые дотируемые регионы, такие как Республика Саха (Якутия), Камчатский край, Алтайский край, то такие

дотации связаны в первую очередь с их труднодоступностью в транспортном и прочем сообщении. При этом такой внешне благополучный регион, как г. Москва, может характеризоваться как крайне уязвимый (и с точки зрения темпов инвестирования в основной капитал, и с точки зрения масштабов зависимости от внешних дотаций).

Следует отметить, что «в большинстве регионов пока нет стимулов для развития экономики, роста промышленности и предпринимательской активности. Несмотря на то что господдержки будет выделено больше, дотаций по-прежнему будет хватать только лишь на выполнение нынешних обязательств и латание дыр, не говоря уже о каком-то развитии» [5].

Таким образом, можно сделать вывод, что внешнее благополучие и экономическая безопасность регионов России не позволяют сделать достоверное заключение об их истинной уязвимости к регулярно возникающим угрозам. Завтрашний день этих регионов может оказаться весьма плачевным. При этом регионы, традиционно находящиеся в середине списков различных рейтингов, могут оказаться в полной мере более безопасными с точки зрения экономики и социальной сферы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Василенок, В.Л. О некоторых угрозах экономической безопасности России / В.Л. Василенок, В.Н. Быков. URL: <http://www.security-zone.ru> (дата обращения: 12.10.2017).
2. Криворотов, В.В. Экономическая безопасность государства и регионов: учеб. пособие / В.В. Криворотов, А.В. Калина, Н.Д. Эриашвили. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 351 с.
3. Рейтинг социально-экономического положения регионов – 2017. URL: <http://www.riarating.ru/infografika/20170530/630063754.html> (дата обращения: 12.11.2017).
4. Риарейтинг: макроэкономика. URL: http://www.riarating.ru/macroeconomic_study/20171205/630077954.html (дата обращения: 26.11.2017).
5. Регионы России в кредитах и дотациях: кто кого кормит. URL: <http://xn--b1ae2adf4f.xn--p1ai/analytics/research/39047-peginony-possii-v-kreditah-i-dotatsiyah-kto-kogo-kormit.html> (дата обращения: 23.11.2017).

НАЛОГОВЫЕ ЛЬГОТЫ КАК ЭЛЕМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

*Павлова Елена Владимировна,
кандидат экономических наук, доцент,
e-mail:taxpayer21@mail.ru*

*Тверской государственный технический университет,
Тверь, Россия*

Аннотация. Изложены предложения по углублению налоговых льгот как инструмента активизации инвестиционной активности экономических субъектов в целях укрепления экономической безопасности государства.

Ключевые слова: налоговые льготы, инвестиции.

TAX INCENTIVES AS AN ELEMENT ECONOMIC SECURITY OF THE STATE

*Pavlova E.V.
Tver State Technical University,
Tver, Russia*

Abstract. The article presents suggestions on deepening the tax incentives as a tool of activation of investment activity of economic entities in order to strengthen the economic security of the state.

Keywords: tax incentives, investment.

Налоговые льготы как средство стимулирования частных компаний к инвестированию в основной капитал и расширению собственных расходов на проведение научно-технических исследований получили распространение в развитых странах со второй половины 50-х – начала 60-х годов.

В части создания комфортных налоговых условий для осуществления новых инвестиционных проектов в России в настоящее время действует целый ряд механизмов, призванных стимулировать инвестиции. Это ускоренная амортизация, амортизационная премия, возможность получить «отсрочку» по уплате прямых налогов (налога на прибыль организаций и налога на имущество организаций), специальные налоговые режимы и налоговые каникулы для малого бизнеса.

Однако на сегодняшний день приходится констатировать недостаточные темпы положительной динамики объема инвестиций. В Указе Президента от 13 мая 2017 года № 208 «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» к числу основных вызовов и угроз экономической безопасности отнесены:

недостаточный объем инвестиций в реальный сектор экономики, слабая инновационная активность, отставание в области разработки и внедрения новых и перспективных технологий [1].

С учетом опыта зарубежных стран мы предлагаем предусмотреть в налоговой системе РФ следующее:

инвестиционный кредит в виде вычета из налогооблагаемой базы расходов на капитальные вложения;

специальный налоговый режим для научно-производственных компаний;

расширение критериев формирования консолидированной группы налогоплательщиков.

Возможность уменьшить налоговую базу на величину инвестиций существовала в рамках ранее существовавшего Закона РФ от 27.12.1991 г. № 2116-1 «О налоге на прибыль предприятий и организаций», но с введением Налогового кодекса была упразднена. В различных вариантах проекта главы 25 НК РФ планировалась поэтапная отмена этой льготы, но в результате льгота была отменена полностью. Основной причиной отмены данной льготы были бюджетные потери. Так, за 2000 г. предприятия декларировали 200 млрд руб. налоговых вычетов, направляемых из прибыли до налогообложения на капитальные вложения [2]. Существует мнение, что ликвидацию данной льготы компенсировало введение механизма ускоренной амортизации. Однако ускоренная амортизация и инвестиционный кредит отличаются по своей сути: ускоренная амортизация – это аккумуляция средств на будущее, а инвестиционная льгота – компенсация затрат после совершения расходов. Полагаем целесообразным предусмотреть следующий механизм предоставления налогового кредита: налогооблагаемая прибыль должна уменьшаться на сумму затрат на приобретение нового оборудования в данном налоговом периоде. В случае если затраты на приобретение оборудования превышают размер прибыли, неиспользованный остаток переносится на следующий год.

Сегодня в нашей стране достаточно широкий круг налогоплательщиков используют специальные налоговые режимы, которые позволяют значительно снизить налоговую нагрузку на бизнес. Упрощенная система налогообложения, единый сельскохозяйственный налог, единый налог на вмененный доход позволяют сельхозпроизводителям, малым предприятиям, предприятиям торговли и бытового обслуживания не уплачивать налог на прибыль, налог на добавленную стоимость и налог на имущество организаций. В целях

стимулирования ускорения инновационных процессов полагаем целесообразным установить специальный налоговый режим «Система налогообложения для научно-производственных компаний», дополнив соответствующими положениями главу 26 – «Специальные налоговые режимы». Необходимо предусмотреть для налогоплательщиков, использующих этот налоговый режим, освобождение от налога на прибыль, налога на добавленную стоимость и налога на имущество.

В отношении консолидированных групп налогоплательщиков предлагаем следующее. Главой 3.1 Налогового кодекса РФ в действующей редакции предусмотрено, что условия создания консолидированной группы:

совокупная сумма налогов всех организаций – потенциальных участников консолидированной группы налогоплательщиков – должна составлять не менее 10 млрд рублей;

суммарный объем выручки от продажи – не менее 100 млрд рублей;
совокупная сумма активов – не менее 300 млрд рублей.

За рубежом режим консолидированного налогообложения насчитывает довольно длительную историю – в общей сложности около 90 лет. Глава 3.1. Налогового кодекса РФ «Консолидированная группа налогоплательщиков» введена Федеральным законом № 321-ФЗ от 16.11.2011 г. В мире накоплен значительный практический опыт по вопросам консолидации налогообложения. Государства смягчают требования и критерии, необходимые для применения режима консолидированного налогообложения [3, с. 68].

Учитывая, что режим консолидированного налогообложения позволяет стимулировать инвестиционную и инновационную деятельность налогоплательщиков, полагаем целесообразным смягчить критерии, предъявляемые к консолидированной группе налогоплательщиков, изменив цифровые показатели условий перехода в сто раз. Увеличение количества консолидированных групп за счет снижения размера критериев позволило бы усилить влияние данного налогового режима на инвестиционной климат в нашей стране. Существующая сегодня возможность распределения результатов деятельности консолидированной группы в пропорции к численности сотрудников организаций – участников консолидированной группы – при снижении вышеназванных критериев позволила бы распределять прибыль в пользу «наукоемких производств – участников консолидированной группы», поскольку именно научные коллективы на сегодня характеризуются большой численностью и, соответственно, затратами на оплату труда и уплату страховых взносов, что делает сегодня деятельность научных коллективов низкорентабельной

и не оставляет возможности обновлять научное оборудование и в должной мере оплачивать труд высококвалифицированных научных кадров. Полагаем, что более широкое применение режима консолидированного налогообложения позволит качественно изменить ситуацию с инвестициями и инновациями в нашей стране.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». URL: www.garant.ru (дата обращения: 20.07.2017).
2. Вишневская, Н.Г. Регулирующая роль налога на прибыль на современном этапе и в перспективе / Н.Г. Вишневская // Налоговый вестник. № 10. 2002. URL: <http://www.nalvest.ru/nv-articles/detail.php?ID=26371>(дата обращения: 10.11.2017).
3. Налоговая политика и пути выхода из кризиса / под рук. д-ра юр. наук, проф. В.Б. Исакова. М., 2009. 368 с.

УДК 338.439.63.053.3

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

*Галиев Рустам Равилович,
кандидат экономических наук, доцент,
e-mail: grr79@mail.ru*

*Башкирский государственный аграрный университет,
Уфа, Россия*

Аннотация. На примере Республики Башкортостан исследуется зависимость России от импорта основных видов продовольствия. Выявлено, что с точки зрения продовольственной безопасности наиболее уязвимым видом сельскохозяйственной продукции в России является мясо и мясопродукция.

Ключевые слова: рационы питания, норма потребления, импорт, производство.

ENSURING FOOD SECURITY IN RUSSIA

*Galiev R.R.
Bashkir State Agrarian University,
Ufa, Russia*

Abstract. The article explores, on the example of the Republic of Bashkortostan, Russia's dependence on imports of basic foodstuffs. Revealed by the example of Bashkortostan, from the point of view of food security, the most vulnerable of agricultural production in Russia is a meat and meat products.

Keywords: diets, intake, import, manufacture.

Значительная часть потребности России и Республики Башкортостан (РБ) в жизненно важных продуктах питания и сырье для их производства обеспечивается за счет импорта. Импорт по основным видам сельскохозяйственной продукции намного превышает в России экспорт, кроме рыбы, злаков, муки, крупы и подсолнечного масла. В балансах продовольственных ресурсов России доля импорта мяса и мясопродуктов составляет 25–35 %, молока и молокопродуктов – 15–20 %, овощей и бахчевых – 10–15 %. В Башкортостане картина аналогичная, за исключением молока и молочных продуктов: импорт мяса и мясопродуктов составляет 19–27 %, молока и молокопродуктов – 3,5–4,0 %, овощей и бахчевых – 16–23 % [1, 2].

Потребление мяса и молока по норме – важное свидетельство здорового питания человека. Тем не менее потребление мяса и мясопродуктов на душу населения в 2015 г. в РФ составляло 73 кг, в РБ – 75 кг (при норме 83 кг). Это ниже норм и уровня потребления их в развитых странах. Однако равняться на уровень потребления в таких странах, как США, где, например, в 2011 г. этот показатель находился на уровне 118 кг, в Австралии – 121 кг, в Австрии – 106 кг, вряд ли целесообразно. В Великобритании и Франции норма потребления мяса и мясопродуктов держится на уровне 83 кг много десятилетий.

Также не достигает нормы потребление молока и молочных продуктов: в России – 239 кг на душу населения, в Башкортостане – 316 кг при норме 420 кг. Больше всего молока и молочных продуктов потребляют в Германии, Финляндии, Австрии и Нидерландах: 443, 384, 365 и 357 кг. Примерно на таком же уровне потребляют молоко в Казахстане, Австралии, Литве и Беларуси. Потребление сахара в нашей стране незначительно, но превышает норму (38 кг): 39 кг по России в целом и 38 кг – в Республике Башкортостан. Интересно, что в таких странах, как США, Дания и Австралия, потребление сахара значительно выше: соответственно 58, 53 и 47 кг.

Большое значение для полноценного питания людей имеют рыба и рыбопродукты. К сожалению, потребности населения в этих продуктах в настоящее время в России удовлетворяются на 70 %, а в Республике Башкортостан – менее чем наполовину. Потребление растительного масла в России чуть ниже нормы: 13,6 кг, или 97 % от норматива (14 кг), а в Республике Башкортостан – 15,1 кг, что выше нормы на 7,9 %.

К неблагоприятным факторам можно также отнести недостаточный уровень потребления овощей и бахчевых культур. Несмотря на рост этого показателя в период с 1990-го по 2015 гг. в РФ на 25 %, а в РБ – на 32 %, он все же ниже нормы в России на 18 кг, или 14 %, а в Республике Башкортостан – на 42 кг, или 33 %. Во всех развитых странах годовое потребление овощей и бахчевых культур (основного источника витаминов и микроэлементов) на душу населения близко к норме, наибольшие уровни достигнуты в Италии, Дании и США (145, 122 и 113 кг соответственно).

Потребление хлебопродуктов в РФ и РБ традиционно выше нормы (РФ – 118 кг, РБ – 120 кг на душу населения), и это соответствует уровню потребления в развитых странах [3, 4].

Рацион питания населения РФ и РБ – гипертрофированный углеводистый – не сбалансирован по белкам и витаминам. Причиной этого является как традиционная культура питания, так и дороговизна белоксодержащих (особенно импортных) продуктов [5].

По сравнению с 1990 г. поголовье крупного рогатого скота сократилось в России в три раза, в Башкортостане – в два раза, в том числе коров в России – в два раза, в Башкортостане – на треть. В 2015 г. поголовье свиней в России составляло 56 %, а в Башкортостане – только 38 % от дореформенного уровня. Поголовье овец и коз уменьшилось в России и Башкортостане больше чем наполовину, а птицы – на одну шестую и более одной трети соответственно.

Несмотря на предпринятые попытки по выправлению ситуации, растет импортозависимость России и Башкортостана по мясопродукции. В соответствии с Государственной программой развития сельского хозяйства на 2013–2020 гг. доля российского производства мяса должна была достигнуть 70 %, в пересчете на мясо среднедушевое потребление мяса и мясопродуктов должно было возрасти до 73 кг.

За 2000–2015 гг. потребление мяса и мясопродуктов в Республике Башкортостан возросло на 34 % и достигло 75 кг на душу населения (90,4 % физиологической нормы), что превысило заложенный в программе уровень. Однако производство этих продуктов в расчете на душу населения за тот же период увеличилось с 50 до 61 кг, то есть только на 22 %. Тем самым уровень самообеспечения республики данным продуктом даже снизился с 89 до 82 %. С одной стороны, это выше, чем предусмотрено в программе (70 %), с другой – пороговое значение по мясу и мясопродуктам в Доктрине продовольственной безопасности установлено на уровне не менее 85 % [6].

Как показал анализ, с 1995-го по 2015 гг. импорт мяса в Башкортостан из стран дальнего зарубежья и государств СНГ возрос в 6,4 раза: с 12,5 тыс. т. в 1995 г. до 80,1 тыс. т. в 2015 г. [7]. Следовательно, с точки зрения импортозависимости и продовольственной безопасности наиболее уязвимым видом сельскохозяйственной продукции в России и Башкортостане остается мясо и мясопродукция.

Экономическая стратегия страны зависит от эффективного использования имеющегося потенциала ведущих регионов, одним из которых является Республика Башкортостан. Эффективное функционирование каждого региона и сельскохозяйственного

предприятия в целом обеспечит рост производства экологически чистой продукции, сократит ввоз продукции импортного происхождения. В перспективе это позволит сохранить продовольственную безопасность на должном уровне.

Исходя из результатов проведенных исследований, автор считает обоснованными следующие меры:

1) на федеральном уровне:

направить государственную поддержку сельских товаропроизводителей России и Башкортостана на повышение благосостояния производителя;

перестроить налоговую систему сельских товаропроизводителей за счет введения единого налога на недвижимость по кадастровой стоимости;

2) на региональном уровне:

за счет субсидий и дотаций выравнивать условия всех животноводческих предприятий с учетом кадастровой стоимости земель;

создавать условия для повышения мотивации молодежи к работе в сельскохозяйственных предприятиях;

3) на уровне предприятий:

оптимизировать кормопроизводство в сельскохозяйственных предприятиях для повышения эффективности и роста конкурентоспособности продукции животноводства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Россия в цифрах: крат. стат. сб. М.: Росстат, 2016. 543 с.
2. Шаманский, С.А. Продовольственная безопасность и независимость Российской Федерации / С.А. Шаманский, М.Т. Лукьянова // 50 лет на службе экономической науке. Уфа, 2014. С. 417–420.
3. Лукьянова, М.Т. Современное состояние внешнеэкономической деятельности Российской Федерации и Республики Башкортостан / М.Т. Лукьянова // Аграрная наука в инновационном развитии АПК. Башкирский государственный аграрный университет, 2015. С. 169–172.
4. Гусманов, У.Г. Эффективное управление затратами в целях повышения продовольственной безопасности / У.Г. Гусманов [и др.] // Агропродовольственная политика России. 2016. № 1 (49). С. 13–16.
5. Сабирьянова, Р.Г. Некоторые аспекты государственного регулирования обеспечения продовольственной независимости / Р.Г. Сабирьянова // Никоновские чтения. 2006. № 11. С. 311–312.
6. Ханова, И.М. Развитие производства продукции животноводства в аграрном секторе Республики Башкортостан / И.М. Ханова // Российский электронный научный журнал. 2013. № 5. С. 73–77.
7. Республика Башкортостан в цифрах: стат. сб. В 2 ч. Ч. 1. Уфа: Башкортостанстат, 2016. 196 с.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: СУЩНОСТЬ, ВИДЫ, СОСТАВЛЯЮЩИЕ

Сергеева Анастасия Игоревна,

аспирант,

e-mail:stassyia@mail.ru

Тверской государственный технический университет,

Тверь, Россия

Аннотация. Рассмотрены основные подходы к пониманию экономической безопасности предприятия, а также возможные внешние и внутренние угрозы бизнесу.

Ключевые слова: экономическая безопасность, угрозы безопасности, управление.

ECONOMIC SECURITY: ESSENCE, KINDS, COMPOSITION

Sergeeva A.I.

Tver State Technical University,

Tver, Russia

Abstract. The article highlights the best approaches to understanding the economic security of the company, as well as potential threats, both inner and outer.

Keywords: economic security, security threats, management.

Экономическая безопасность – это одно из направлений национальной безопасности, которое тесно переплетается с ее другими составляющими и является основой для обеспечения таких элементов, как политическая, социальная, технологическая, информационная, экологическая, военная и другие виды безопасности. Также выделяют финансово-кредитную, инфляционную, производственно-технологическую, внешнеэкономическую и пр.

Отметим, что безопасность первоначально рассматривалась только с точки зрения физической защищенности территории. Еще в период средневековья правители задумывались, как обеспечить защиту и процветание своих земель. Преимущественно это осуществлялось с помощью использования протекционистских мер: ограничения импорта, закрытости экономики. Но дальнейшее развитие человеческой цивилизации сделало невозможным ограничение процветания мировых экономических отношений, глобализации и интеграции, а развитие международного разделения труда, обмен и сотрудничество стали двигателями прогресса. Но все эти современные тенденции одновременно несут и угрозы экономической безопасности государства.

Понятие «безопасность» стали употреблять еще в XII веке. Сам термин «государственная безопасность» впервые использован в «Положении о мерах к охранению государственного порядка и

общественного спокойствия» от 14 августа 1881 г. Понятие «национальная безопасность» введено в политический лексикон в 1904 г. президентом США Т. Рузвельтом, а термин «экономическая безопасность» стал широко использоваться в период Великой депрессии. Указом президента США Ф.Д. Рузвельта в 1934 г. был создан федеральный комитет по экономической безопасности, но «экономическая безопасность» не являла собой отдельную экономическую категорию.

Национальная безопасность – это безопасность на уровне отдельной страны, при которой исключается посягательство на ее независимость, суверенитет и территориальную целостность и одновременно обеспечивается государственная, экономическая, экологическая, общественная и личная безопасность.

Экономическая безопасность – это состояние, при котором граждане каждой страны имеют возможность самостоятельно определять пути и формы своего экономического развития [1, с. 54–60].

Основными объектами безопасности считаются: личность – ее права и свободы; общество – его материальные и духовные ценности; государство – его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность.

Академик Л.И. Абалкин считает, что «экономическая безопасность – это совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию».

Объектом признано считать то, на что направлено действие субъекта в целях обеспечения его безопасности.

Субъектами безопасности являются организации, государственные службы и институты, определенные личности, призванные обеспечивать безопасность, а также граждане, общественные организации и объединения, обладающие соответствующими правами [2, с. 10–11]. В данной статье будет рассмотрена именно экономическая безопасность, касающаяся предприятий.

В.Ф. Гапоненко, А.Л. Беспалько и А.С. Власков отмечают, что существующая теоретическая база в рамках направления «Экономическая безопасность предприятия» не в полной мере освещает проблематику, этим сильно снижает применимость на практике некоторых механизмов дисциплины. В Законе РФ «О безопасности», принятом в 1992 году, даны следующие определения: *безопасность* как состояние защищенности базовых интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз; под *жизненно важными интересами* понимается совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства; *угроза безопасности* – это

совокупность условий и факторов, создающих опасность основным интересам личности, общества и государства.

Экономическая безопасность предприятия – это состояние наиболее эффективного использования его корпоративных ресурсов для предотвращения угроз и обеспечения стабильного функционирования предприятия как на текущий момент времени, так и в будущем.

Более обобщенное определение звучит так: экономическая безопасность предприятия – это такое состояние данного хозяйственного субъекта, при котором жизненно важные компоненты структуры и деятельности предприятия характеризуются высокой степенью защищенности от нежелательных изменений.

Экономическая безопасность предприятия – это такое состояние хозяйственного субъекта, при котором он при наиболее эффективном использовании корпоративных ресурсов добивается предотвращения, ослабления или защиты от существующих опасностей и угроз или других непредвиденных обстоятельств и в основном обеспечивает достижение целей бизнеса в условиях конкуренции и хозяйственного риска.

Экономическая безопасность предприятия есть непрерывный процесс обеспечения на любом предприятии, находящемся в определенной внешней среде, стабильности его функционирования, финансового равновесия и регулярного извлечения прибыли, возможности выполнения поставленных целей и задач, способности его к дальнейшему развитию и совершенствованию на различных этапах его жизненного цикла, а также в процессе изменения конкурентных рыночных стратегий.

Вот наиболее распространенные определения исследуемого термина. Вернемся к понятию «угроза» и рассмотрим его более подробно.

Угроза – это такое развитие событий, действие (или бездействие), в результате которого возникает возможность или же повышается вероятность нарушения нормального функционирования предприятия. В литературе рассматривается множество классификаций угроз экономической безопасности предприятия:

- по источникам (внутренние или внешние);
- источнику возникновения в более узком понимании;
- вероятности реализации;
- специфике объекта, на который направлена угроза;
- möglichkeiten прогнозирования;
- величине ожидаемого ущерба (уровень опасности);
- прочим признакам.

Модель опасность – угроза – является собой односторонний взгляд на проблему. Иначе звучит выделение «неблагоприятных условий развития внутренних и внешних процессов»; создается впечатление, что, исследуя экономическую безопасность, рассматриваются сообща и все другие

возможные вопросы, относящиеся к изменению состояния экономики и ее внешней и внутренней среды [3, с. 24].

Для того чтобы сформировать новый подход к обеспечению экономической безопасности предприятия, необходимо прежде всего обобщить и классифицировать уже имеющиеся взгляды на решение данного вопроса.

В плане тематики исследования литературу можно условно разделить на три группы.

В первой группе рассматриваются практические мероприятия. Авторы имеют опыт работы в системе правоохранительных органов.

Во второй группе деятельность по обеспечению безопасности изучается в каком-либо одном из аспектов, например управлении. Также могут анализироваться смежные области: риск-менеджмент, аудит, учет, контроль, менеджмент кадров, маркетинг и др. Авторы, очевидно, специализируются в данных областях знания.

В третьей группе литературы значительную часть содержания составляют методы, связанные с использованием математического аппарата (например, теории игр, теории вероятностей, анализа систем управления и пр.). Авторы – предположительно, выпускники математических, физических и технических вузов либо склонны к точным наукам.

Все эти три группы напрямую имеют отношение к проблеме обеспечения экономической безопасности предприятия, однако разнородны по своей сути. Они все же не рассматривают превентивную базу для устойчивого функционирования субъекта, что более важно.

В большинстве работ, посвященных безопасности предприятия в целом, авторы придерживаются следующей логической последовательности изложения материала: понятие безопасности, затем угрозы безопасности, защита от угроз, система безопасности с комплексным подходом, управление безопасностью и рассмотрение отдельных аспектов.

Таким образом, вновь выделяются три группы.

Первая группа – основной акцент сделан на понятии безопасности, приведены все нормативные акты, определения и существующие классификации угроз безопасности и описания способов защиты от них, практических приемов деятельности служб безопасности. Содержит много статистики и анализа литературы, практических примеров.

Вторая группа статей посвящена управлению безопасностью, рассмотрению структур и функций служб, а также комплексных подходов и систем безопасности. Обладает практической полезностью, особенно часть, содержащая методические рекомендации и разработки, которые можно применить в реальной жизни.

Третья группа делает акцент на одном или нескольких отдельных аспектах деятельности. Как правило, это проработанные и практически

ценные части исследований и литературы. К этой группе также могут быть отнесены работы, не затрагивающие напрямую тему обеспечения безопасности, но которые имеют самое непосредственное отношение к данной теме [4, с. 13–30].

В последнее время проблема экономической безопасности привлекает внимание российских и зарубежных исследователей. При этом заметно растет число публикаций на данную тему в форме монографий и статей. В то же время публикации по проблематике экономической безопасности обнаруживают недостаточную разработанность этой проблемы в плане ее конкретного содержания, отсутствие обоснованных критериев и параметров, позволяющих проводить измерение экономической безопасности, давать оценку ее состояния и предлагать меры по ее обеспечению [5, с. 7].

Е.И. Кузнецова обоснованно относит определение категории «экономическая безопасность» к разряду серьезных проблем и выделяет два противоположных подхода к ее решению. Первый подход – это расширенное толкование понятия, когда авторы включают в него не только собственно компоненты экономической безопасности, но и факторы, а также условия, ее обеспечивающие. Второй подход состоит в определении максимально компактного перечня компонентов, характеризующих направления основных угроз экономической безопасности. Этот подход исходит из понимания безопасности как состояния защищенности жизненно важных интересов, в данном случае – экономических [3, с. 21].

М. Корнилова отмечает показной характер большинства дефиниций. Они совершенно не учитывают того, что семантически слово «безопасность» означает отсутствие опасности. Из этих определений совершенно невозможно понять, от чего и что в экономике следует защищать. Автор [7] выделяет два отличных концептуальных подхода. Сущность первого подхода заключается в том, что целью развития экономики является обеспечение ее безопасности. Второй подход сводится к тому, что обеспечение экономической безопасности любой хозяйственной системы является одним из важнейших условий устойчивого прогрессивного развития такой системы. Автор отдает предпочтение второму подходу. В целом все же нельзя однозначно говорить о наличии связи и зависимости между экономической безопасностью и устойчивым развитием [7, с. 18–19].

Важно рассмотреть и точку зрения А.Л. Субботина: «Классификация выступает не просто как констатация уже достигнутого знания, но выполняет важную методологическую функцию: осуществляя систематизацию определенной предметной области, она вместе с этим задает общее направление ее дальнейшего целенаправленного исследования и может провоцировать создание новых научных дисциплин» [8, с. 10].

Т.Ю. Феофилова в своем труде понимает экономическую безопасность как состояние экономической системы, при котором обеспечивается ее защита от влияния негативных воздействий, снижая вероятность нанесения ей ущерба.

До кризиса 1929–1933 гг. мировая экономическая система самаправлялась с кризисами. Каждая точка максимального взлета экономики превышала предыдущую, так как была динамика. Система развивалась по восходящей линии, хотя и наблюдались периодические спады, то есть она находилась в относительной экономической безопасности. Однако мировой кризис, называемый в США Великой депрессией, оказался переломным. Произошел кризис системы рыночного саморегулирования [5, с. 33].

Выделяют шесть уровней экономической безопасности:

- собственнический;
- высшего руководства предприятия;
- организационной структуры и системы управления предприятия, кадровой политики, системы мотивации персонала;
- построения бизнес-процессов;
- текущей финансово-хозяйственной деятельности в рамках, регламентированных предыдущим уровнем;
- учета, контроля, анализа финансово-хозяйственной деятельности.

Эти уровни должны рассматриваться в соответствии с принципом одновременности четырех ролей, то есть каждый можно рассматривать как субъект безопасности, объект безопасности, источник угрозы и объект угрозы [4, с. 42–47].

Анализ состояния экономической безопасности государства может быть проведен при помощи показателей, которые можно распределить по нескольким группам.

Выделение таких показателей может быть по масштабам:

- макроэкономические показатели, отражающие состояние экономики, страны в целом;
- мезоэкономические (региональные и отраслевые);
- микроэкономические, определяющие состояние предприятия, фирмы, учреждения, а также семьи и личности [2, с. 17].

По степени значимости показатели делятся на общие, базовые и частные.

Обеспечение устойчивого роста является основным условием выживания и достижения конкурентоспособности экономических систем.

К сожалению, в настоящее время существенными препятствиями на пути к устойчивому экономическому росту и стабильному функционированию являются многие неблагоприятные тенденции, наблюдаемые во внешней и внутренней среде. Обеспечение безопасности бизнеса составляет одновременно и необходимый элемент экономических

отношений на микроуровне, и базовое условие безопасности на государственном уровне. Предприятия нашей национальной экономики, вплоть до малых и расположенных где-нибудь на периферии, уже вовлечены в мировую экономическую систему. Чем сильнее вся система, а именно государство, в которой находится рассматриваемое предприятие, тем больше у него возможностей по сравнению с конкурентами из других систем [6].

Отличительной чертой коммерческой деятельности является то, что предприниматели действуют на свой страх и риск, под свою личную и имущественную ответственность. Каждый предприниматель осознает, что он не только получает прибыль и пользуется всевозможными благами, но и постоянно идет на риск [9, с. 50–52].

Экономическая безопасность сама по себе не может являть целостное понятие. Развитие научных представлений в этой области требует предварительных исследований, достижений в других областях экономической науки и оценки их применимости к исследуемой области.

Это порождает проблемы в формировании понятийного аппарата системы, а также системы показателей и их значений, методов и способов исследования и обеспечения экономической безопасности на практике. В научных работах, других публикациях зачастую экономическая безопасность явно или в скрытой форме отождествляется с антикризисным управлением, защитой от рейдерства, устойчивым развитием и в конце концов с областью экономики в целом. То есть еще нет понимания специфики, что вызывает затруднение в теоретическом обосновании основных категорий экономической безопасности, а также присущих ей особенностей и закономерностей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Климонова, А.Н. Основные подходы к исследованию понятий «экономическая безопасность» и «экономическая безопасность государства» / А.Н. Климонова // Социально-экономические явления и процессы. 2014. № 8. С. 54–60.
2. Зеркалов, Д.В. Экономическая безопасность: монография. Киев: Основа, 2011. 586 с.
3. Феофилова, Т.Ю. Экономическая безопасность в обеспечении развития социально-экономической системы региона: теория и методология: дис. ... д-ра экон. наук / Феофилова Татьяна Юрьевна. СПб., 2014. 451 с.
4. Гапоненко, В.Ф. Экономическая безопасность предприятий. Подходы и принципы / В.Ф. Гапоненко, А.Л. Беспалько, А.С. Власков. М.: Ось-89, 2007. 208 с.
5. Петренко, И.Н. Особенности обеспечения безопасности экономического пространства национальной экономики на макро- и микроуровнях: дис. ... д-ра экон. наук / Петренко И.Н. URL: <http://www.twirpx.com/file/572489/> (дата обращения: 16.10.2017).
6. Волков, С.П. Особенности обеспечения экономической безопасности отрасли национальной экономики. Экономика России: основные направления совершенствования / С.П. Волков // Межвузовский сборник научных трудов 2005 г.

Выпуск № 5. URL: <http://www.cfin.ru/bandurin/article/sbrn05/04.shtml> (дата обращения: 21.10.2017).

7. Корнилов, М. Экономическая безопасность России: основы теории и методологии исследования / М. Корнилов. М.: Изд-во РАГС, 2009. С. 18–19.
8. Субботин, А.Л. Классификация / А.Л. Субботин. М.: ИФ РАН, 2001. 94 с.
9. Бородушко, И.В. Государственное управление экономической безопасностью России и экономическая безопасность предприятия / И.В. Бородушко // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2013. № 4 (21). С. 50–52.

УДК 339.194(47+57)

ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Пономарева Елена Викторовна,
студентка 5-го курса специальности «Экономическая безопасность»,
e-mail: elena-95@list.ru
Тверской государственный технический университет,
Тверь, Россия*

Аннотация. Акцентируется внимание на теневой экономике как системной угрозе экономической безопасности страны. Комплексный взгляд на проблемы влияния теневой экономики на экономическую безопасность и разработку мероприятий по противодействию этому явлению представляется крайне актуальной научной задачей.

Ключевые слова: экономическая безопасность, теневая экономика, коррупция.

SHADOW ECONOMY AND ITS INFLUENCE ON THE RUSSIAN FEDERATION ECONOMIC SECURITY

*Ponomareva E.V.
Tver State Technical University,
Tver, Russia*

Abstract. The article focuses on the shadow economy as a system threat to the country's economic security. A complex view of the shadow economy influence on economic security and the development of measures to resist this phenomenon is a pressing challenge for science.

Keywords: economic security, shadow economy, corruption.

В настоящее время весьма остро стоит проблема теневой экономики, но из-за того, что изучение теневых экономических отношений имеет довольно короткую историю, общепринятый понятийный аппарат до

сих пор не сложился. Интерес к данной проблеме значительно возрос среди исследователей (специалистов) различных областей знаний.

Актуальность данного вопроса заключается в том, что в последние годы в России наметилась негативная тенденция развития теневой экономики, проявляющаяся в уходе от налогов, оттоке финансового капитала за рубеж, ведении двойной бухгалтерии предпринимательскими структурами, скрытой безработице, росте коррупции, торговле наркотическими веществами и оружием. Теневые экономические отношения являются локомотивом коррупционной деятельности, которая, в свою очередь, является первоочередной угрозой экономической безопасности России. Масштабность теневого сегмента напрямую зависит от коррумпированности органов государственного управления и власти. Теневые отношения способствуют формированию коррупционной составляющей в сферах политики и экономики, в которых они получают наибольшее распространение. В работе обоснована взаимосвязь между теневой экономикой и экономической безопасностью государства.

Развитие любого государства, характеристика его экономического состояния сопряжены и испытывают на себе воздействие неформальной и теневой экономики, а также коррупции. В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года среди вызовов и угроз экономической безопасности названы коррупция и теневая экономика, но по неизвестной причине они числятся в самом конце списка, хотя, на наш взгляд, именно они являются ключевыми угрозами национальной безопасности, а следовательно, и экономической безопасности [1]. Основные факторы появления теневой экономики представлены на рис. 1.

В зависимости от развития рыночных отношений и состояния экономики в целом причин существования теневой экономики будет больше или меньше, степень влияния разных из них будет варьироваться. Также на развитие теневой экономики влияют экономическая свобода и граничащая со вседозволенностью деформация морально-этических требований [2, с. 333–334].

Рис. 1. Факторы появления теневой экономики [2, с. 333]

Говоря о структуре теневой экономики, следует обратиться, на наш взгляд, к наиболее наглядной типологизации теневой экономики, предложенной Ю. Латовым, в основе которой лежит критерий легальности, отношение к белому сектору экономики. Данный исследователь выделяет три типа теневой экономики: вторую («беловоротничковую»), серую (неформальную) и черную (криминальную) (таблица).

Типы теневой экономики
в зависимости от критерия легальности [3, с. 34]

Основные признаки	Вторая («беловоротничковая») теневая экономика	Серая (неформальная) теневая экономика	Черная (криминальная) теневая экономика
Субъекты	Менеджеры официального (белого) сектора экономики, а также собственники компаний, предприниматели	Неофициально занятые	Профессиональные преступники
Объекты	Перераспределение доходов без производства, передел собственности	Производство обычных товаров и услуг	Производство запрещенных и дефицитных товаров и услуг
Связи с белой экономикой	Неотрывна от белой	Относительно самостоятельна	Автономна по отношению к «белой»

Рост теневой экономики в современных условиях выступает ключевой угрозой экономической безопасности национальной экономики, а именно:

внешней экономической безопасности;
снижения инвестиционной привлекательности России;
снижения уровня конкурентоспособности страны в международном пространстве;

подрыва имиджа страны;
политической и экономической изоляции государства.

Угрозы внутренней экономической безопасности государства:

1. Экономические – создание барьеров для развития малого и среднего бизнеса; низкоэффективное использование бюджетных средств; необоснованное распределение государственных заказов; рост цен; увеличение стоимости инвестиций и инвестиционных проектов; дифференциация населения; рост безработицы; обогащение олигархов; понижение эффективности государственного регулирования рынка.

2. Социальные – рост социального напряжения в обществе; обнищание большей части населения; расслоение общества; рост недоверия к государственным органам у населения; упадок систем здравоохранения и образования.

3. Политические – препятствия для реализации правительственные программ; неспособность государства контролировать ситуацию; беззащитность граждан перед криминальными структурами; подрыв демократического устройства страны.

Таким образом, стремительное развитие теневого сегмента и рост коррупции ведут к разрушению конкурентных механизмов, понижая эффективность рыночных механизмов, монополизации производства [4, с. 38].

Глобальный финансово-экономический кризис, нестабильность экономико-политического состояния ряда стран, военные конфликты на Украине и в Сирии на сегодняшний день актуализируют проблемы теневой экономики как для России, так и для большинства стран мира. В этих условиях отдельные разновидности теневой деятельности (коррупция, наркобизнес, финансирование терроризма) справедливо можно считать глобальными проблемами современности.

По данным исследования международной Ассоциации дипломированных сертифицированных бухгалтеров (ACCA), посвященного оценке и прогнозу развития глобальной теневой экономики, Россия вошла в пятерку крупнейших теневых экономик, заняв 4-е место в рейтинге, куда

включено 28 стран. Объем теневой экономики составляет 33,6 трлн руб., или 39 % от прошлогоднего ВВП страны.

Показатель теневой экономики в России – один из самых высоких в мире, он почти на 84 % выше, чем в среднем по миру. Большой объем экономики в тени лишь у Украины (46 % от ВВП, или 1,1 трлн грн), Нигерии (48 % ВВП) и Азербайджана (67 % ВВП). На 5-м месте расположилась Шри-Ланка с показателем 38 %. Наименьшие показатели объема теневого сектора по итогам 2016 г. зафиксированы в США (7,8 % ВВП), Японии (10 %) и Китае (10,2 %).

Доля теневой экономики в глобальном ВВП составила в 2016 г. 22,66 %. В ближайшие годы она будет сокращаться: до 22,5 % в 2017 г., 22,1 % в 2020 г. и 21,4 % в 2025 г., прогнозируют эксперты. В России показатель практически не меняется год от года: в 2011 г. он составлял 39,33 %, а к 2025 г., по ожиданиям ACCA, останется на том же уровне – 39,3 % [5].

В то же время Росстат данные о теневой экономики в открытом доступе не публикует. Глава ведомства Александр Суринов в марте говорил «Ведомостям», что ее доля колеблется в районе 10–14 % ВВП: «...Есть секторы, где почти 50 % ненаблюдаемой экономики, например сельское хозяйство, потому что там личные подсобные хозяйства. Операции с недвижимым имуществом – почти 50 %: это люди сдают свои квартиры. Торговля – примерно 10–11 %, строительство – порядка 16–18 %, серьезная доля; в образовании – порядка 5–6 %, это репетиторство» [6].

По оценкам Росстата, скрытый фонд оплаты труда в стране (это доходы работников в неформальном секторе и серые зарплаты в официальном секторе) постоянно растет: он увеличился с 6,3 трлн руб. с 2011 г. (10,6 % ВВП) до 10,9 трлн руб. (13,4 % ВВП) в 2015 г.

Росстат отдельно раскрывает показатель неформальной, но не криминальной занятости. В 2016 г. ведомство оценило долю занятых в неформальном секторе в 15,4 млн человек, или 21,2 % от общего количества занятых, – это рекорд минимум за 11 лет (рис. 2) [5].

По критериям Росстата, к занятым в неформальном секторе относятся работающие на предприятиях, не зарегистрированных в качестве юридического лица, то есть самозанятые, фермеры, индивидуальные предприниматели и работники по найму, а также члены семьи, помогающие в собственном деле или бизнесе, принадлежащем кому-либо из родственников. Поэтому в неформальный сектор не

включаются люди, работающие на предприятиях-юрилицах без оформления договора или получающие там серые зарплаты. Росстат оценивает объем неформального сектора по нижней планке и рассчитывает его как разницу между числом всех занятых в экономике и количеством рабочих мест, замещенных в юридических лицах.

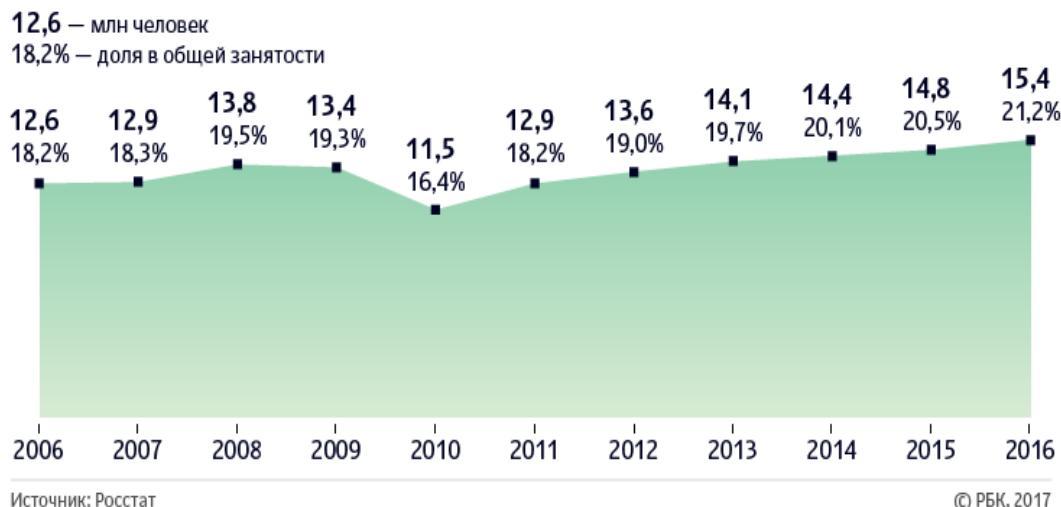

Рис. 2. Доля занятых в неформальном секторе экономики в 2006–2016 гг. (по данным [5, 7])

В связи с этим мы понимаем, что проблема гораздо шире. Согласно прошлогодним оценкам РАНХиГС, в самом широком смысле в теневой рынок труда включены 30 млн россиян (более 40 % экономически активного населения), из которых 21,7 млн человек – это те, кто имеют дополнительные к основному месту работы неоформленные заработки либо получают часть зарплаты неофициально, в «конвертах» [5].

Масштабы неформальной занятости неодинаковы в различных регионах нашей большой страны (рис. 3).

Больше всего занятость в неформальном секторе характерна для южных регионов: наибольшее количество таких работников Росстат фиксирует в Краснодарском крае (734 тыс. человек), Дагестане (662 тыс.) и Ростовской области (623 тыс.). Среди отраслей по неформально занятым лидируют сферы торговли и ремонта, сельское хозяйство и строительство – совокупно в них заняты 9 млн неформальных работников.

Рис. 3. Регионы с самой высокой и самой низкой неформальной занятостью населения (по данным [7])

В связи с этим могут помочь инструменты снижения масштабов теневого сектора, позволяющие обеспечить макроэкономическую стабилизацию:

оптимизация государственных функций путем применения системы «сдержек» и «противовесов»;

формирование общественного сознания, признающего коррупционные и теневые явления нравственными антиценностями;

создание координационного органа, обладающего контрольной, информационной, консультативной функциями по отношению к управляемым объектам, а также законотворческой инициативой;

применение современных технологий управления – новейших информационных систем, методов планирования, прогнозирования и управления общественными процессами [6, с. 103].

введение экономически выгодной политики открытой экономики; ликвидация преступности в теневой экономике.

За последние 20 лет теневой сектор в России заметно расширился. Теневые процессы наблюдаются во всех сферах общества, причем как на макро-, так и на микроуровне. Наличие огромного теневого сектора стало обыденным для государства и привычным для общества. Теневая экономика в России была и остается одной из самых больших в мире по доле в ВВП.

Анализ факторов, влияющих на возникновение теневой экономики в больших размерах, показывает, что это продукт неэффективного, коррумпированного и слабого государства. Доля теневой, а также

неформальной экономики отражает уровень коррупции и криминализации страны или региона.

Во всех странах с рыночной структурой экономики была, есть и будет существовать теневая экономика. Масштабы ее могут различаться, но ни одной из стран не удалось избавиться от нее совсем. Она схожа с преступностью, масштабы явления можно уменьшить, но ликвидировать вовсе – практически невозможно.

Таким образом, теневые отношения в нашей стране сегодня представляют собой реальную угрозу экономической безопасности и обеспечению демократического развития общества, оказывая губительное влияние на все сферы его жизнедеятельности: экономику, политику, социальную и правовую сферы, общественное сознание, международные отношения.

Для России проблема теневой экономики стала тяжелой системной проблемой национальной безопасности, решить которую можно только путем реализации целенаправленного комплекса мер во всех сферах жизнедеятельности государства и общества. В заключение необходимо подчеркнуть, что успех борьбы с теневой экономикой возможен лишь при условии сознательной массовой поддержки этой борьбы в обществе, а это, в свою очередь, достижимо только при наличии высокого уровня доверия граждан к государственным институтам власти и управления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. URL: [http://www.garant.ru/products/ipo/ prime/doc/71572608/#ixzz4lgnE7kTJ](http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/#ixzz4lgnE7kTJ) (дата обращения: 11.11.2017).
2. Кокин, А.С. Теневая экономика в мировом экономическом пространстве / А.С. Кокин, О.В. Ясенев, В.Н. Ясенев // Экономические науки. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 1 (1). С. 333–337.
3. Михеева, М.В. Анализ теоретических подходов к исследованию природы теневой деятельности / М.В. Михеева // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2015. № 1. С. 33–36.
4. Кулик, Ю.П. Характеристика состояния и тенденции развития теневой экономики России на современном этапе / Ю.П. Кулик // Социально-экономические явления и процессы. 2016. № 1. С. 38–45.
5. РБК. URL: <http://www.rbc.ru/economics/30/06/2017/595649079a79470e968e7bff> (дата обращения: 22.11.2017).
6. Басырова, Э.И. Влияние теневой экономики на экономическую безопасность региона / Э.И. Басырова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 9. С. 102–104.
7. РосСтат. Информационный сайт о Федеральной службе государственной статистики. URL: <http://rosstata.ru/ofitsialnyj-sajt/> (дата обращения: 26.11.2017).

УДК 338.2

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СФЕРЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ НА ОСНОВЕ КРИТИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ КАРТЫ РИСКОВ

Шрайнер Ольга Олеговна,

магистрант,*

e-mail: ollka11@mail.ru

*Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,
Омск, Россия*

Аннотация. Проанализировано понятие «экономическая безопасность», а также рассмотрена карта рисков как возможный инструмент оценки нестабильности в рамках экономической безопасности сферы здравоохранения.

Ключевые слова: экономическая безопасность, здравоохранение, карта рисков, оценка рисков, медицинские учреждения.

ENSURING ECONOMIC SECURITY OF HEALTHCARE BASED ON CRITICAL ASSESSMENT OF THE MAP OF RISKS

Shrainer O.O.

*Dostoevsky Omsk State University,
Omsk, Russia*

Abstract. In this article analyzes the definition of «economic security», and also examines the risk map as a possible tool for assessing instability within the framework of economic security in the healthcare sector.

Keywords: economic security, healthcare, risk map, risk assessment, medical organizations.

Экономическую безопасность можно рассматривать в качестве способности справляться с потрясениями, опасностями, а также с неопределенностью. Так, неопределенность с точки зрения рисков можно также оценивать, используя, например, карту рисков. В данном случае оценка производится на примере сферы здравоохранения.

Также экономическая безопасность является результатом взаимодействия между внутренними факторами и внешними, которые стимулируют весь процесс производства, распределения и потребления товаров и услуг, производимых национальной экономикой.

Следует отметить, что большинство определений понятия «экономическая безопасность», которые представлены исследователями из разных стран, можно разделить на три категории [1]:

определения, которые формулируют экономическую безопасность с ее целями;

*Научный руководитель – С.И. Ультан, доцент кафедры международных экономических отношений факультета международного бизнеса Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, кандидат экономических наук, доцент.

определения, которые сравнивают экономическую безопасность с состоянием экономики, что предполагает несколько благоприятных последствий;

определения, которые считают экономическую безопасность элементом стабильности.

Тот факт, что ключевыми факторами, определяющими состояние общественного здравоохранения, являются не только медико-санитарные ресурсы, но и экономическая безопасность системы здравоохранения, делает исследование актуальным.

Для оценки экономической безопасности здравоохранения можно использовать карту рисков, которая позволяет оценить возможные критические ситуации в будущем.

Первоначально необходимо изучить определенный материал, связанный со способами оценивания рисков.

Отметим то, что карта рисков является инструментом управления рисками. Рассматриваемый инструмент представляет собой графическое и текстовое описание определенного количества рисков. Можно построить множество различных видов данной карты. В нашем случае используется матрица. В представленной матрице выделены показатели (табл. 3):

тяжесть ущерба, то есть степень или размер ущерба;
вероятность реализации рисков, то есть появления ущерба.

В матрице выделяются следующие области.

Экстремальные риски

Организации следует достаточно внимательно относиться к рискам, которые попадают в эту область (так как в данном случае присутствует не только вероятность реализации рисков, но и достаточно высокая тяжесть ущерба). В рамках данного риска можно в некоторых случаях выделить реакцию населения на изменение порядка оказания специализированной медицинской помощи (например, в случае внедрения концепции бережливого производства в медицинских учреждениях).

Сильные риски

Хотя эти риски не входят в область экстремальных, так или иначе они в определенный момент времени могут в нее переместиться. В данном случае можно выделить изменения нормативно-правового регулирования сферы здравоохранения (например, в рамках государственных закупок).

Умеренные риски

Риски, которые входят в данную область, скорее всего, могут реализоваться с несущественной тяжестью ущерба или же (маловероятно) с умеренной тяжестью ущерба. В рамках данных рисков можно выделить неверную систему управления медицинским учреждением.

Низкие риски

Несмотря на то что данные риски входят в эту область, руководству следовало бы обращать внимание на подобные риски (ввиду наличия не только малой вероятности их наступления, но и также определенной тяжести ущерба). В данном случае можно выделить репутационные риски в рамках здравоохранения (к примеру, риск потери деловой репутации).

Выявленные и качественным образом оцененные риски с использованием рассмотренной матрицы позволяют определить возможные варианты решения проблем с целью эффективности функционирования организаций сферы здравоохранения.

Так, для оценки рисков по степени вероятности их проявления использована «Вербально-числовая шкала Харрингтона» [5] (табл. 1).

Таблица 1. Вербально-числовая шкала Харрингтона

Наименование градации	Числовые интервалы
Почти невозможно	0–0,2
Маловероятно	0,2–0,37
Возможно	0,37–0,63
Скорее всего	0,63–0,8
Почти наверняка	0,8–1

Далее необходимо оценить тяжесть ущерба. Для этого была использована следующая шкала [3] (табл. 2).

Таблица 2. Шкала для анализа ущерба

Наименование градации	Балл
Несущественная	1
Слабая	2
Умеренная	3
Сильная	4
Критичная	5

Так, после определения системы оценки для вероятности реализации риска и тяжести ущерба можно в дальнейшем построить матрицу рисков (табл. 3) – изображение рисков в виде таблицы, где по столбцам расположены градации тяжести ущерба (например, несущественная, слабая и др.) от реализации рисков, а по строкам – градации вероятностей их реализации (почти наверняка, скорее всего и др.).

Безусловно, приведенные выше шкалы не являются обязательными для применения, они могут в определенной степени изменяться. Все это может зависеть от профиля организации, отрасли (например, сфера здравоохранения) и т. д.

Таблица 3. Матричная карта рисков

		Результат качественной оценки рисков				
Вероятность реализации	Оценка	Тяжесть ущерба				
		Несущественная	Слабая	Умеренная	Сильная	Критичная
Оценка						
Почти наверняка		С	С	Э	Э	Э
Скорее всего		У	С	С	Э	Э
Возможно		Н	У	С	Э	Э
Маловероятно		Н	Н	У	С	Э
Почти невозможно		Н	Н	У	С	С

Таким образом, можно сделать вывод о том, что матричная карта рисков представляет собой не только перечень вероятных проблем предприятия или отрасли для их мониторинга и контроля, но и инструмент реализации стратегии.

Конечно, стоит сказать о том, что основным недостатком этого метода оценки рисков является его субъективность, так как эксперты могут рассматривать одну и ту же ситуацию с разных сторон (при этом основными определяющими факторами будут их знания, опыт, ощущения и др.). Более того, один и тот же эксперт в разные моменты жизни может оценить одну и ту же ситуацию по-разному.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ioan-Franc, V. Some Opinions on the Relation between Security Economy and Economic Security / V. Ioan-Franc, M.A. Diamescu // Romanian Journal of Economics, Institute of National Economy. 2010. Vol. 31. Pp. 129–159.
2. Барановский, Г.В. Риск-менеджмент системы здравоохранения / Г.В. Барановский, В.Ф. Бадюков // Глобальный научный потенциал. 2013. № 9. С. 103–106.
3. Зайковский, В.Э. Управление экономическими структурами в регионах: оценка привлекательности территории / В.Э. Зайковский, Л.Е. Никифорова, А.В. Новиков // Вестник НГУЭУ. 2015. № 1. С. 221–223.
4. Низовцев, А.В. Проблемы экономической безопасности развития здравоохранения / А.В. Низовцев, Д.М. Каллимуллин // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. 2016. № 15. С. 131–137.
5. Федорец, О.В. Агрегирование результатов экспертной стратификации без использования матриц парного сравнения на примере рейтинга научных журналов / О.В. Федорец // УБС. 2009. № 27. С. 95–116.

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ ИНДИКАТОРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

*Краснова Оксана Вячеславовна,
кандидат экономических наук, доцент,
e-mail: krasnovaov760831@mail.ru*

*Шарапова Светлана Леонидовна,
студент 4-го курса специальности «Экономическая безопасность»,
e-mail: lanka_sharapova@mail.ru*

*Кошкарова Юлия Владимировна,
студент 4-го курса специальности «Экономическая безопасность»,
e-mail: juia97@mail.ru*

*Саратовский государственный технический университет им. Ю.А. Гагарина,
Саратов, Россия*

Аннотация. Рассматривается актуальная проблема влияния пороговых значений индикаторов экономической безопасности предприятия на его нормальное функционирование. Производится систематизация индикаторов экономической безопасности по различным группам.

Ключевые слова: индикаторы, экономическая безопасность, угрозы, показатели, пороговые значения.

TO THE QUESTION OF EVALUATION OF INDICATORS ECONOMIC SAFETY OF THE ENTERPRISE

Krasnova O.V.

Sharapova S.L.

Koshkarova Yu.V.

*Yuri Gagarin State Technical University of Saratov,
Saratov, Russia*

Abstract. The article deals with the actual problem of the influence of the enterprise's economic security indicators and their threshold values on the normal functioning of the enterprise. Systematization of economic security indicators is carried out in different groups.

Keywords: indicators, economic security, threats, indicators, threshold values.

Основная цель статьи – рассмотреть индикаторы экономической безопасности предприятия и выявить их влияние на деятельность предприятий.

Экономическая безопасность предприятия представляет собой состояние защищенности научного, технологического, финансово-хозяйственного и кадрового потенциала от воздействия угроз как внешней, так и внутренней среды [1, с. 20]. Экономическая безопасность предприятия предполагает, в частности, обеспечение эффективного развития и функционирования его потенциала как в настоящее время, так и с перспективой на будущее. Такая цель достигается с помощью

профилактики угроз, которые отрицательно воздействуют на состояние защищенности предприятия, и в дальнейшем ликвидации этих угроз [1, с. 54].

Угроза экономической безопасности предприятия – это различные действия физических и юридических лиц, способствующие ухудшению нормального функционирования предприятия, результатом которых могут стать финансовые и экономические потери. К таким действиям относятся те, которые могут привести предприятие к его дестабилизации. Действия, которые способствуют ухудшению нормального функционирования предприятия, нарушают законодательные нормы той или иной отрасли права и влекут за собой ответственность лиц, их совершающих [1, с. 112].

Признаки, присущие угрозам экономической безопасности предприятия: умышленный характер, преследование собственных целей, нанесение ущерба предприятию.

Главным элементом для определения показателей и индикаторов экономической безопасности предприятия является выбор критерия. Критерий предполагает наличие признаков, характеризующих состояние экономической безопасности предприятия [2, с. 35]. Экономическую безопасность можно оценить с помощью критериев:

1. Организационная сторона предполагает собой сохранение самого предприятия и его организационной целостности, здоровое развитие и функционирование его главных подразделений.

2. Правовая сторона характеризуется соответствием деятельности предприятий действующему законодательству.

1. Информационная сторона обеспечивает отсутствие утечки или разглашения конфиденциальной информации.

2. Экономическая сторона стабильности основных финансово-экономических показателей: прибыль, рентабельность, уставный капитал и т. д.

Критерии экономической безопасности предприятия отражают субъективную оценку, а помимо нее должна присутствовать количественная оценка уровня экономической безопасности, которая исходит из показателей хозяйственной деятельности [2, с. 36].

Для того чтобы дать количественную оценку уровня экономической безопасности, используют индикаторный подход, при котором уровень определяется с помощью индикаторов. Индикаторы – пороговые значения показателей, характеризующих финансово-хозяйственную деятельность предприятий. Сравнив фактические показатели деятельности предприятия с индикаторами, можно оценить уровень экономической безопасности

данного предприятия. Применение индикаторов экономической безопасности важно для оценки устойчивости экономической системы предприятия.

Существует конкретная система показателей экономической безопасности предприятия, которые отражают специфику деятельности конкретного предприятия. К ним относятся:

- социальные (рис. 1);
- финансовые (рис. 2);
- производственные (рис. 3).

В зависимости от значений индикаторов экономической безопасности можно выделить четыре состояния предприятия: нормальное, предкризисное, кризисное, критическое.

Нормальное состояние предприятия характеризуется тем, что индикаторы не выходят за рамки пороговых значений, при этом технический потенциал используется в полном объеме [3, с. 100].

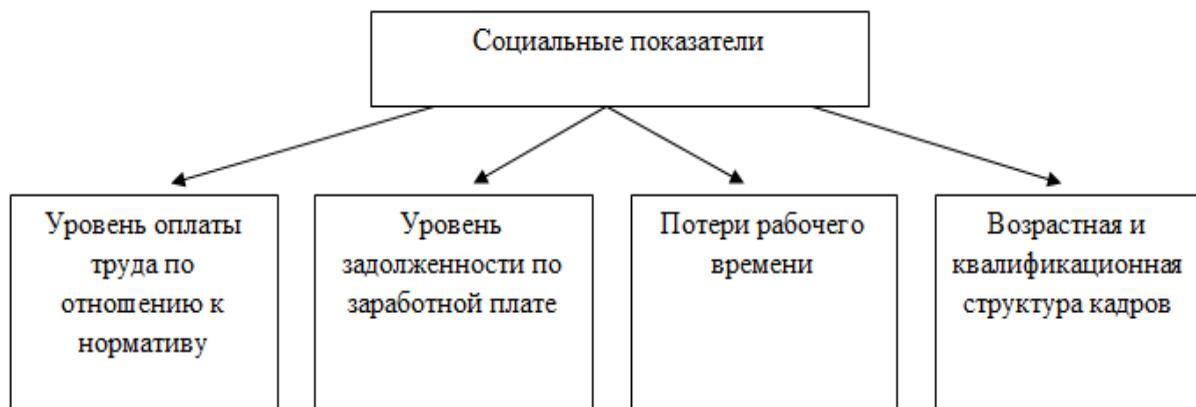

Рис. 1. Индикаторы, характеризующие социальные показатели

Предкризисное состояние имеет место в том случае, когда один из индикаторов превысит пороговое значение, а остальные индикаторы находятся на границе пороговых значений.

Кризисное состояние представляет собой превышение большинства пороговых значений основных индикаторов экономической безопасности, что обуславливает спад производства, исчерпание технических ресурсов оборудования.

Критическое состояние характеризуется превышением пороговых показателей по всем индикаторам, что ведет к потере возможности осуществления деятельности предприятия.

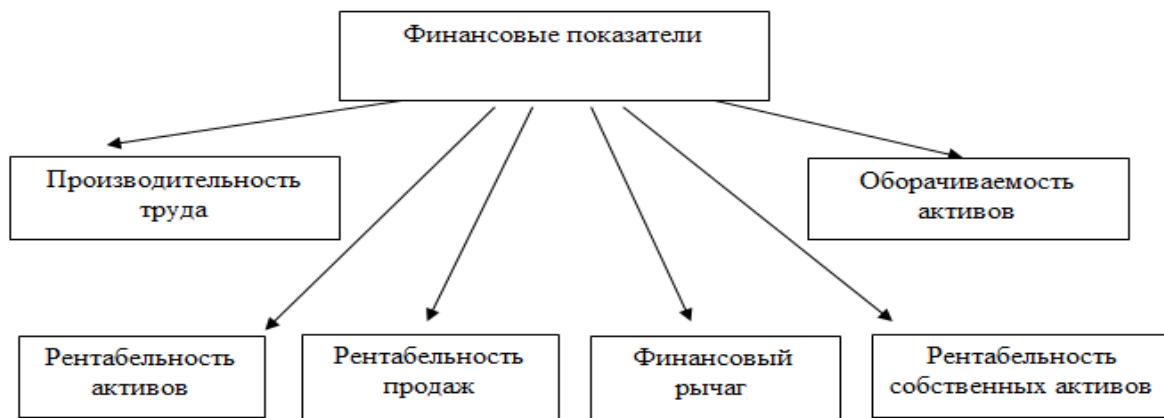

Рис. 2. Индикаторы, характеризующие финансовые показатели

Для обеспечения наивысшей степени экономической безопасности предприятия необходимым условием является поддержание всех индикаторов в пределах допустимой нормы пороговых значений [3, с. 80].

Рис. 3. Индикаторы, характеризующие производственные показатели

Подводя итоги, можно сказать, что становление системы экономической безопасности предприятия должно основываться на изучении индикаторов экономической безопасности и их пороговых значений. Во внимание должно быть принято соотнесение фактического значения показателя и его порогового значения, таким образом можно будет определить состояние функционирующего предприятия и предотвратить различные угрозы, способствующие ухудшению стабильной деятельности предприятия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Горфинкель, В.Я. Экономика предприятия: учебник для вузов / Я.В. Горфинкель, В.А. Швандар. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 670 с.
2. Забродский, В. Теоретические основы оценки экономической безопасности отрасли и фирмы / В. Забродский, Н. Капустин // Бизнес-информ. 2015. № 15–16. С. 35–37.
3. Гапоненко, В.Ф. Экономическая безопасность предприятий. Подходы и принципы / В.Ф. Гапоненко, А.А. Беспалько, А.С. Власков. М.: «Ось-89», 2014. 208 с.

УДК 339.194:343.85(470.57)

ПРОБЛЕМЫ КОРРУПЦИИ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

Идрисов Руслан Артурович,

студент,

e-mail: Ruslan.Arturovih@yandex.ru

Самигуллина Айгуль Фидусовна,

кандидат экономических наук, доцент,

e-mail: samigullina-aygul@mail.ru

Башкирский государственный университет,

Уфа, Россия

Аннотация. Анализируются проблемы коррупции на муниципальном уровне в Республике Башкортостан. Рассматривается специфика местного самоуправления, порождающая коррупцию. Приведены конкретные статистические данные, а также предложены авторские решения выявленных проблем.

Ключевые слова: противодействие, коррупция, муниципальный уровень, борьба, деятельность.

THE PROBLEM OF CORRUPTION AT THE MUNICIPAL LEVEL AND WAYS OF THEIR SOLVING (ON THE EXAMPLE OF REPUBLIC BASHKORTOSTAN)

Idrisov R.A.

Samigullina A.F.

Bashkir State University

Ufa, Russia

Abstract. The article analyzes the problem of corruption at the municipal level in the Republic of Bashkortostan. We consider the specifics of local self-government that fosters corruption. Provides specific statistical data, and proposed original solutions to the identified problems.

Keywords: opposition, corruption, municipal level, fighting, activities.

В настоящее время перед государством и местным самоуправлением стоит задача минимизировать проявления коррупции в обществе, так как она подрывает безопасность страны и носит сугубо системный характер.

Под коррупцией мы понимаем негативное противоправное деяние субъекта с целью незаконного улучшения своего экономического состояния в ущерб всему обществу.

Россия, как и другие страны, борется с коррупцией, но не всегда используемые методы являются эффективными. Каждый государственный орган власти отчитывается о проделанной работе в сфере антикоррупционной политики и, как показывает индекс восприятия коррупции, Россия за 2016 г. заняла 136-е место среди 174 государств. Одной из причин развития коррупции в стране стал распад Советского Союза, когда началось тотальное расхищение государственной собственности. Тогда и появился новый класс в современной России – олигархия. Уничтожив сеть крупных производственных предприятий и колхозов, государство отошло от производства готовой продукции. Экономике России приходится выживать за счет экспорта сырья, продажи нефти, газа, угля и древесины.

Ни одно государство не в силах победить это опасное явление, если граждане не будут активно способствовать проводимой противокоррупционной политике, проявлять нетерпимость к элементам коррупции. Коррупцию можно победить только тогда, когда общество будет осуждающее относиться к этому явлению, искореняя его с помощью морально-этических методов, вызывая всеобщее неприятие к коррупции.

Для эффективной борьбы с коррупционным вирусом также необходима собственная антикоррупционная концепция, которая стала бы основой в создании единого антикоррупционного органа. Данный орган, по мнению экспертов, смог бы кардинально изменить коррупционную ситуацию в стране с помощью высококвалифицированных специалистов, занимающихся только вопросами противодействия коррупции по всей вертикали власти. Это в полной мере относится и к местному самоуправлению, что объясняется в том числе и его самостоятельностью.

Местное самоуправление предполагает решение спектра собственных вопросов (благоустройство территорий, реализация местных социальных программ и т. п.), управление муниципальным

имуществом, исполнение местных бюджетов, установление собственных налогов и сборов, осуществление охраны общественного порядка [1, 2].

В процессе реализации муниципальными служащими своих должностных полномочий возможно совершение коррупционных правонарушений, и это подтверждается статистическими данными, приведенными ниже.

Так, по данным Прокуратуры РБ за 2016 г., по выявленным фактам несоответствия потраченных средств на движимое и недвижимое имущество и доходов Прокуратурой РБ в отношении 11 служащих предъявлен один иск на сумму 23 млн руб.

Из-за ухода от представления сведений о доходах, имущество досрочно прекращены полномочия 18 депутатов местных советов. По доказанным фактам передачи незаконного вознаграждения от имени юридических лиц постановлением Прокуратуры РБ 13 юридических лиц привлечены к административной ответственности по ст. 19. 28 КоАП РФ с налагаемым штрафом в размере 9,7 млн руб.

К административной ответственности по ст. 19.29 КоАП РФ привлечены 135 должностных и юридических лиц из-за нарушения порядка заключения трудового и гражданско-правового договоров с ранее уволенными государственными и муниципальными служащими [6].

Из статистических данных видно, что ежегодно на муниципальном уровне совершается большое количество коррупционных правонарушений, отчасти из-за рассмотренных ранее проблем. Поэтому в целях повышения эффективности антикоррупционной борьбы на муниципальном уровне необходимо:

активнее использовать зарубежный опыт противодействия коррупции в сфере местного самоуправления;

творчески использовать современные цифровые технологии;

проводить внимательный профессиональный кадровый отбор на муниципальную службу, опираясь на сведения о деловой репутации;

прививать молодым людям с детства неприязнь и негативное отношение к коррупции (для этого следует на всех этапах образования проводить открытые уроки, объясняющие суть негативного проявления коррупции, преподавать основы нетерпимости к коррупционным проявлениям, обучать стандартам антикоррупционного поведения не только государственных и муниципальных служащих, но и широкие слои населения);

ввести направление подготовки высшего образования «антикоррупционный надзор» с углубленным изучением всех сторон проявления и предотвращения коррупционной деятельности (выпускники по данному направлению будут проводить контрольно-надзорную деятельность в сфере противодействия коррупции).

Таким образом, на наш взгляд, необходим системный подход к решению проблем борьбы с коррупцией на муниципальном уровне, что требует привлечения совместных усилий государства, общества и местного самоуправления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дорожкин, Ю.Н. Муниципальные органы власти в Приволжском федеральном округе Российской Федерации / Ю.Н. Дорожкин, И.В. Фролова, Л.И. Газизова // Власть. 2014. № 8. С. 131–138.
2. Уразова, А.И. Подготовка кадров для органов местного самоуправления Башкирии в 1920-е гг. / А.И. Уразова, И.З. Шаяхметова // Казанская наука. 2015. № 9. С. 58–60.
3. Родичкин, Д.Л. Методы борьбы с коррупцией в РФ / Д.Л. Родичкин, Т.Р. Ханнанова // Сборник научных трудов; под общ. ред. С.В. Кузьмина. Казань, 2017. С. 179–183.
4. Воронин, Б.А. Новая парадигма аграрного права: теоретико-правовые подходы к содержанию и структуре / Б.А. Воронин, Т.Р. Ханнанова, Р.А. Ханнанов. Екатеринбург: Уральский государственный аграрный университет, 2011. С. 62–66.
5. Ханнанова, Т.Р. Проблемы информационного обеспечения сельского хозяйства России / Т.Р. Ханнанова, А.Ф. Гарифуллина // Материалы Всероссийской научно-практической конференции в рамках XVII Международной специализированной выставки «АгроКомплекс-2007». Казань, 2007. С. 300–302.
6. Официальный сайт Прокуратуры Республики Башкортостан. URL: <https://bashprok.ru/counteraction-to-corruption/reports-surveys-statistical-information/3-5-tys-narusheniy.php> (дата обращения: 17.10.2017).

Управление качеством: проблемы, исследования, опыт

УДК 658.5

КАЧЕСТВО ТЕХНОЛОГИЙ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ: СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

*Герасимов Борис Никифорович,
доктор экономических наук, профессор,
e-mail: boris0945@mail.ru*

*Самарский университет государственного управления
«Междуннародный институт рынка»,
Самара, Россия*

Аннотация. Рассматривается разработка и использование технологий управления, что является важным фактором повышения эффективности деятельности организаций. Разработана технология сертификации технологий управления. Представлены инновационный потенциал параметров технологий управления, предложения по повышению качества и эффективность управленческих процессов в организации.

Ключевые слова: качество, технологии, управление, эффективность.

THE QUALITY OF TECHNOLOGIES OF MANAGEMENT OF THE ORGANIZATION: STATUS AND DIRECTIONS OF DEVELOPMENT

*Gerasimov B.N.
Samara State University of Management
«International Market Institute»,
Samara, Russia*

Abstract. The Development and use of management technologies is an important factor in increasing the efficiency of organizations. Developed technology certification management technologies. Considered the innovative potential settings management technologies. Presents suggestions for improving the quality and efficiency of administrative processes in the organization.

Keywords: quality, technology, management, efficiency.

В настоящее время наблюдается постоянное повышение интереса к оценке качества систем управления организациями (СУО) различного уровня и масштаба. Однако при этом в научной литературе недостаточно освещается вопрос, связанный с методологией оценки качества управленческих процессов организаций и их составных частей. Это, скорее всего, связано с отсутствием единой позиции по понятию «качество систем управления». Второй сдерживающий недостаток – отсутствие систематизации объектов, процессов, протекающих в организациях.

Повышение требований к качеству системы управления на всех этапах ее жизненного цикла (от проектирования до использования и реформирования) актуализирует необходимость создания универсального

механизма оценки, в том числе на технологическом уровне. Рассмотрим подробнее технологические аспекты исследования и разработки одной из сторон качества управлеченческих процессов.

Фактор технологизации СУО проявляется в устойчивом взаимовлиянии упорядоченности и системности, что проецируется на процессы управления организации [1]. Целью применения технологии управления является оптимизация управлеченческого процесса. В связи с тем, что все процессы в организации следует выполнять на высоком уровне, все технологии управления, существующие в организации, необходимо сертифицировать.

Сертификация – это гарантия определенного уровня качества любых продуктов или услуг. *Управление сертификацией технологий управления* – это деятельность по формированию гарантии определенного уровня качества данного продукта, которое удостоверяется компетентными органами [8].

Процесс сертификации продукции предусматривает: подачу заявки на сертификацию; принятие решения по заявке государственным органом; выбор схемы сертификации; отбор образцов и их испытания; оценку производства и/или системы качества (если это предусмотрено схемой сертификации); анализ полученных результатов и принятие решения о выдаче (или об отказе в выдаче) сертификата; выдачу сертификата и лицензии на применение знака соответствия; осуществление инспекционного контроля за сертифицированной продукцией; разработку корректирующих мероприятий при нарушениях; выдачу информации о результатах сертификации.

Основой сертификации продукции является проведение испытаний. Согласно классификации ИСО, существует несколько различных систем (схем) сертификации технологий управления. Из всех схем сертификации наиболее полной является та, которая оценивает не только качество конкретной продукции, но и способность организации обеспечить стабильность достигнутого уровня качества за счет внедрения системы качества, соответствующей стандартам ИСО [3]. Для этого необходимо создание условий для деятельности организации на рынке, содействие потребителям в компетентном выборе продукции, защита потребителя от недобросовестности изготовителя, контроль безопасности продукции.

Основными целями проведения сертификации технологий решения ФЗУ являются: подтверждение соответствия системы менеджмента качества (СМК) требованиям, установленным в соответствующих нормативных документах; создание благоприятных условий для улучшения деятельности организации; создание уверенности у управлеченцев и других заинтересованных сторон в возможности обеспечить стабильный результат, соответствующий установленным требованиям.

При наличии сертификата соответствия СМК контроль стабильности деятельности организации производится путем инспектирования сертификации технологий управления. Работы по сертификации проводят аккредитованные органы по сертификации СМК и аттестованные эксперты. Если сертификация СМК предусмотрена в международной системе сертификации, она проводится по правилам этой системы. Модель процесса сертификации технологий управления состоит из набора процедур и представлена на рисунке.

Качество технологий управления – достаточно нестабильный параметр в рамках организации и включает много аспектов. Приход новых работников может изменить состояние и использование нормативной документации [12]. Поэтому надо не только активно отслеживать существующее состояние качества технологий у конкурентов, но и обращать внимание на внутренние резервы поддержания и развития состояния технологий управления.

Инновационный потенциал – это совокупность возможностей развития основных элементов и процессов организации и ее менеджмента. При этом важно знать эти элементы и уметь ранжировать [4]. Элементы организации относительно несложно выделить, хотя однозначного мнения ученых на данный момент по поводу элементов менеджмента не существует. Поэтому для ранжирования необходимы сложные по форме и глубокие по содержанию научные исследования. Применение шкал – один из способов ранжирования определенных элементов организации, в данном случае – процессов управления организацией [9, 10].

Тип шкалы определяется допустимым преобразованием, при котором сохраняются неизменными отношения между элементами системы: истинные утверждения не становятся ложными, а ложные – истинными. Для определения любой шкалы измерения необходимо дать название процесса, отождествить его с некоторым свойством или группой свойств (предприятие промышленное, станок токарный, девушка сероглазая, автомобиль легковой и т. д.). Существует несколько основных типов шкал, из которых чаще всего выделяют шкалу наименований (номинальную). Это наиболее адекватная шкала, использующая описательные характеристики, и строится она на отношении тождества [11]. Каждое деление на шкале характеризует критерий, на основании которого производится классификация.

Рисунок. Продолжение

Возможные состояния технологий управления организации представлены в табл. 1. При этом выделено несколько основных параметров технологий управления, в рамках трехбалльной шкалы даны характеристики трех состояний этого важнейшего объекта управленческой деятельности.

Из табл. 1 видно, каким образом следует ориентироваться в различных состояниях параметров качества технологий управления, чтобы удалиться и от авантюризма, и от излишней перестраховки в процессах их разработки и использования. Естественно, надо экспериментировать. Будут ошибки и заблуждения. Однако без них не обойтись в условиях постоянного изменения требований рынка и неординарных действий конкурентов [13]. Свою лепту в разработку и использование технологий управления вносят противоречия и недостаточная компетентность управляемцев и специалистов.

В то же время очевидно, что даже трехбалльная шкала состояний параметров технологий управления в организации может показать резервы и пути развития процесса технологизации управления в любой организации.

Таблица 1. Инновационный потенциал параметров технологий управления

Состояние		
Низкое	Нормальное	Высокое
Морально устаревшие технологии.	Соответствие стандартам и нормам.	Современные сертифицированные и стандартизованные технологии.
Разброс технологий по должностным инструкциям и положениям.	Часть технологий собрана в отдельных документах.	Все технологии собраны в отдельных документах.
Низкое качество технологий.	Качество технологий удовлетворяет руководство. Небольшая доля технологических дефектов, редкое нарушение технологической дисциплины.	Качество удовлетворяет всем требованиям.
Высокий процент технологических дефектов.	Сертификация технологий проводится время от времени.	Отсутствие технологических дефектов, отсутствие нарушений технологической дисциплины.
Отсутствие необходимых сертификатов технологий.	Квалифицированный, но часто меняющийся персонал.	Регулярная сертификация технологий в соответствующих органах.
Низкоквалифицированный персонал.	Новые разработки возникают по мере необходимости.	Высококвалифицированный персонал.
Отсутствие новых разработок технологий управления.	Периодическое обновление должностных инструкций.	Поиск, рассмотрение передового опыта, внедрение новейших технологий.
Случайное обновление должностных инструкций.	Заказ разработок технологий на сторону	Периодическое обновление технологий управления.
Отсутствие собственных разработок по технологиям		Наличие своего технологического бюро

Сегодня уровень технологий управления во многих организациях весьма посредственный, поэтому высокое состояние некоторых параметров показывает направление развития технологизации управления в организации [7]. Для выхода на более высокий уровень инновационного потенциала необходима разработка совокупности мероприятий, которые позволяют улучшить тот или иной процесс в рамках организации. Для реализации

выбранного направления развития качества технологий управления на основе инноваций необходимо выбрать конкретные мероприятия, которые позволяют поддерживать, а также поднять технологии управления на более высокий уровень [6]. Фрагмент мероприятий по развитию уровня технологий управления представлен в табл. 2.

Таблица 2. Мероприятия по развитию уровня технологий управления (фрагмент)

Наименование мероприятия	Средства реализации	Ожидаемые результаты
1. Контроль качества использования технологий управления	1.1. Создание стандартов технологизации управления. 1.2. Наблюдение изменений. 1.3. Сравнение исполнения со стандартами. 1.4. Проведение корректирующих действий	1.1. Повышение эффективности управленческой деятельности. 1.2. Сокращение сроков освоения технологий новыми работниками
2. Разбор не-качественного использования технологий управления	2.1. Исследование процессов и результатов управленческого труда. 2.2. Определение отклонений качества процессов управления. 2.3. Профилактика возможных дефектов в управлении. 2.4. Закрепление ответственности за исполнение управленческих процессов	2.1. Повышение качества управленческой деятельности. 2.2. Сокращение дефектов в управленческой деятельности
3. Улучшение параметров качества технологий управления	3.1. Введение процедур анализа и контроля качества технологий управления. 3.2. Сбор информации о передовом опыте в области технологизации управления. 3.3. Анализ рынка и потребностей партнеров	3.1. Улучшение взаимодействия процесса и подпроцессов управления. 3.2. Способность ситуационно реагировать на вызовы времени
4. Повышение профессионализма технологов в сфере управления	4.1. Финансирование обучения персонала. 4.2. Заключение договора с другими организациями по обмену профессиональным опытом в области технологизации управления	4.1. Повышение качества управленческой деятельности. 4.2. Повышение производительности технологов сфере управления. 4.3. Повышение интеллектуального потенциала работников

Следует отметить важность процесса повышения качества технологий управления деятельности организации [5]. При этом надо постоянно поддерживать этот процесс информацией о деятельности передовых организаций в области технологизации процессов управления.

Менеджеры по технологиям управления организации должны знать все особенности современных технологий управления и инструментов их проектирования, представления и использования, чтобы четко и одновременно проводить и управленческую, и технологическую политику организации, какими бы противоречивыми ни были их методы реализации.

При оценивании качества иногда рекомендуют использовать образ идеального необходимого полезного качества, которому выбранный эталон редко соответствует [2]. Даже идеальный эталон качества не может всех удовлетворить, ведь интересы, потребности, взгляды на ценности СУО и ее отдельных процессов у всех заинтересованных сторон существенно отличаются.

Любые оценки качества, как известно, достаточно субъективны, однако их объективной основой может быть измерение уровня качества в виде численных показателей. Это свидетельствует о единстве и очевидном противоречии объективного и субъективного в оценках качества существующих СУО [14]. Здесь в полной мере проявляется противоречивость объектной и субъектной позиций в формировании и оценке любого качества, а особенно в процессном управлении.

Таким образом, развитие технологизации процессов управления должно производиться на основе объективной информации о состоянии методологический и практической сфер деятельности в этой организации, изменяясь под влиянием вызовов времени, отвечая качеству конкурентоспособности на рынке.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ансофф, И. Новая корпоративная стратегия / И. Ансофф; пер. с англ. СПб.: Питер, 1999. 414 с.
2. Герасимов, Б.Н. Моделирование взаимодействия процессов организации / Б.Н. Герасимов // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2016. № 4. С. 121–128.
3. Герасимов, Б.Н. Развитие профессионализма управленцев / Б.Н. Герасимов // Управленческие науки. 2015. № 4. С. 90–101.
4. Герасимов, Б.Н. Выработка и выращивание инновационных идей на основе коллективной мыследеятельности / Б.Н. Герасимов // Креативная экономика и социальные инновации. 2016. Т. 6. № 4 (16). С. 20–33.
5. Герасимов, Б.Н. Введение в теорию и методологию научного менеджмента / Б.Н. Герасимов // Креативная экономика и социальные инновации. 2017. Т. 7. № 1. С. 41–59.
6. Герасимов, Б.Н. Повышение эффективности управленческой деятельности на основе оптимизации взаимодействия ее элементов / Б.Н. Герасимов // Russian Journal of Management. 2015. Т. 3. № 3. С. 240–247.
7. Герасимов, Б.Н. Технологизация процессов в системах управления организации / Б.Н. Герасимов // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2015. № 2 (40). С. 65–71.
8. Герасимов, Б.Н. Управление экономическими системами / Б.Н. Герасимов, К.Б. Герасимов. М.: ИНФРА-М, 2016. 225 с.
9. Герасимов, К.Б. Технология определения результативности деятельности системы управления подпроцессом / Б.Н. Герасимов // Современная экономика: проблемы и решения. 2014. № 5 (53). С. 98–109.
10. Герасимов, К.Б. Механизм построения системы управления процессом организации / К.Б. Герасимов // Вестник Самарского университета. Аэрокосмическая техника, технологии и машиностроение. 2012. № 6 (37). С. 72–81.

11. Гуияр, Ф.Ж. Преобразование организации / Ж.Ф. Гуияр, Д.Н. Келли; пер. с англ. М.: Дело, 2000. 376 с.
12. Клок, К. Конец менеджмента и становление организационной демократии / К. Клок, Дж. Голдсмит; пер. с англ. СПб.: Питер, 2004. 368 с.
13. Хэмэл, Г. Будущее менеджмента / Г. Хэмэл, Б. Брин. СПб.: Best Business Books, 2013. 280 с.
14. Gerasimov, B.N. Modeling the development of organization management system / B.N. Gerasimov, K.B. Gerasimov // Asian Social Science. 2015. Т. 11. № 20. С. 82–89.

УДК 006.91(47+57)

ПРОБЛЕМЫ СТАНДАРТИЗАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

*Василега Дмитрий Сергеевич,
кандидат технических наук, доцент,
e-mail: D_vasilega@mail.ru*

*Николаева Наталия Евгеньевна,
студент,
y-mail: nataliya_nikolaeva_98@mail.ru*

*Тюменский индустриальный университет,
Тюмень, Россия*

Аннотация. Рассмотрена область стандартизации как внутри хозяйственной деятельности Российской Федерации, так и в рамках ее экономического сотрудничества с международным сообществом. Важным фактом, который подтверждает особую актуальность темы стандартизации, является то, что приоритет и темпы роста направления не были снижены из-за негативных тенденций в экономической политике России и в результате санкций от международных политических партнеров.

Ключевые слова: стандартизация, улучшение качества, синхронизация стандартов.

STANDARDIZATION IN THE RUSSIAN FEDERATION: THEORETICAL AND ECONOMIC ASPECTS

*Vasilega D.S.
Nikolaeva N. E.
Industrial University of Tyumen,
Tyumen, Russia*

Abstract. Today, one of the most intensively developing areas is the area of standardization. It is worth noting that this development is noted both within the economic activities of the Russian Federation and within its economic cooperation with the international community. An important fact that confirms the special relevance of the topic of standardization is that priority and growth rates of the direction have not been reduced either as a result of negative trends in Russia's economic policy or as a result of sanctions measures from international political partners.

Keywords: standardization, quality improvement, synchronization of standards.

Долгосрочная стратегия развития страны включает укрепление стандартизации во всех сферах экономики в целях расширения внешнего торгового пространства путем интеграции с рынком международного сообщества; улучшения социально-экономического состояния страны; укрепления безопасности государства; повышения качества жизни граждан государства; укрепления научно-технических, экономических и промышленных связей с международным союзом; повышения качества отечественной продукции; увеличения конкурентоспособности отечественной продукции на мировом рынке [1].

Подробно рассмотрим понятие стандартизации и ее правовую базу в Российской Федерации. Итак, под стандартизацией понимается непрерывный процесс улучшений, направленный на создание и укрепление в хозяйственной деятельности субъектов рынка свода правил и характеристик как для самого процесса производства (деятельности) субъекта рынка, так и для поставляемого субъектом на рынок продукта [2].

Разработанные и внедренные национальные стандарты закреплены в федеральных нормативно-правовых актах. Эффективная система стандартизации на государственном уровне способствует:

созданию прозрачной структуры в области производства;
значительному повышению конкурентоспособности продукта, выпускаемого как на внутренний, так и на внешний рынок.

Основой правовой базы стандартизации в Российской Федерации являются документы [4, 5, 7]:

«О техническом регулировании» (ФЗ № 184; от 27.12.2002 г.);

Концепция развития национальной системы стандартизации Российской Федерации на период до 2020 г. (распоряжение Правительства РФ № 1762-р от 24.09.2012 г.);

«О стандартизации в Российской Федерации» (ФЗ № 162; от 29.06.2015 года).

Далее рассмотрим основные принципы стандартизации. По данным нормативных актов Российской Федерации, отечественная стандартизация базируется на следующих принципах [6]:

непременное использование стандартов в деятельности субъектов рынка;

формирование и поддержание комплексного и системного подходов к стандартизации (при разработке и внедрении новых стандартов);

контроль над соответствием стандартов текущему отечественному и мировому прогрессу знаний и технологий;

«прозрачность», унифицированность и согласованность процессов при формировании и внедрении стандартов;

учет точек контроля при формировании стандартов;

общенациональная доступность информации о наличии и содержании стандартов.

Ниже рассмотрим тот перечень документов, которые, согласно нормативно-правовым актам в области стандартизации, относятся к стандартам деятельности субъектов рынка [3, 5]:

- документация национальной системы стандартизации;
- документация системы стандартизации субъектов рынка;
- своды правил в рамках системы стандартизации.

Стоит отметить, что, несмотря на расширяющуюся нормативно-правовую базу, важную роль в совершенствовании механизмов отечественной стандартизации играет своевременное решение следующих задач [7]:

- дальний прогресс и продвижение законодательной базы в области системы отечественной стандартизации;

- активность Российской Федерации на международной арене (членство и активное участие уполномоченных лиц в международных организациях по стандартизации);

- создание единой (международной) базы стандартов в целях нивелирования проблем и особенностей национальных рынков в процессе международной торговли;

- развитие экспорта отечественной продукции на международный рынок.

Помимо общего улучшения качества выпускаемой отечественными производителями продукции и получения конкурентного преимущества на мировом рынке, стандартизация позволит получить значительный экономический эффект как для субъектов национального рынка, так и для государства в целом [6, 8, 9], так как развитие стандартизации на национальном уровне способствует росту ВВП до 1,4 %, что (в свою очередь) формирует базу для устойчивого развития государства; внедрение стандартов в деятельность субъектов рынка позволяет увеличить прибыль до 7 % и сократить издержки до 9,3 %, что в целом позволяет улучшить показатели экономической деятельности до 47,3 %.

Необходимо учитывать цикличность системы развития стандартизации. Чем развитее и обширнее национальная база стандартов, тем легче субъектам рынка заниматься стандартизацией своей деятельности: у них появляется возможность ссылаться на национальные стандарты, а это, в свою очередь, ведет к развитию стандартизации на национальном уровне.

Так, в своем развитии отечественная стандартизация выявляет тенденцию к созданию позволяющих оценить нематериальные активы баз стандартов [10, 11, 12]:

по оценке опыта и деловой репутации субъектов рынка;
управлению активами субъектов рынка;
оценке индустриальных парков (зон особых государственных преференций);
оценке и управлению услугами.

Разработанные и внедренные стандарты нового поколения созданы с учетом мировой практики стандартизации и отражают самые актуальные требования и характеристики к оценке показателей и методам управления. Однако применение аспектов из мировой практики стандартизации не ограничивается лишь созданием новых стандартов. Так, в рамках международного сотрудничества и решения задачи формирования единой базы стандартизации пересматриваются и актуализируются уже внедренные стандарты. Стоит отметить, что для стандартизации в целом характерно постоянное и непрерывное улучшение – как в рамках новой деятельности, так и уже сформированной базы.

Учитывая вышеизложенное, особо актуальным является процесс так называемой мировой синхронизации стандартов, то есть приведения уже сформированной национальной базы стандартизации к мировым нормам. На сегодняшний день процесс синхронизации находится в активной стадии. Это свидетельствует о том, что почти половина отечественных стандартов (около 47 %) соответствует мировым нормам [9, 13]. Если остановиться на этом вопросе подробнее, то стоит отметить, что наибольшая синхронизация наблюдается в таких областях, как электротехника, информационные технологии и подъемно-транспортное оборудование. Так, уровень соответствия данной отечественной документации международным стандартам колеблется от 69 до 83 %. Учитывая то, что все перечисленные отрасли являются приоритетными как в России, так и в мире, данные показатели свидетельствуют о готовности отечественного рынка экспортовать продукцию этих отраслей в достойном качестве [3, 6, 13].

Необходимо подчеркнуть, что за последние два десятилетия в России сложилась достаточно четкая структура взаимодействия с международными органами в сфере стандартизации. Российская Федерация является членом ИСО и принимает участие более чем в 610 комитетах и подкомитетах в статусе активного (полноправного) члена, а также более чем в 83 комитетах и подкомитетах в качестве наблюдателя.

Повышение активности России в сфере международной стандартизации стало одним из оснований выбора Санкт-Петербурга в качестве места проведения 36-й Генассамблеи ИСО [5]. Участники Генассамблеи ИСО и круглого стола на тему «Как компания использует стандарты для обеспечения качества жизни потребителей: стандарты для точных измерений, стандарты качества и безопасности продукции,

стандарты менеджмента качества» отметили, что стандартизация является одним из мощных регуляторов качества жизни населения и проблема ее развития касается всех государств. На круглом столе определены приоритетные направления развития стандартизации на международном уровне [5]:

проведение совместных научных исследований по выбору форм и методов стандартизации;

создание единой программы на международном уровне по формированию стандартов в приоритетных сферах, в том числе влияющих на качество жизни;

постоянный мониторинг экономических преимуществ стандартизации в различных сферах и на разных уровнях с целью совершенствования управления и создания условий для устойчивого развития;

информирование населения о возможностях применения стандартизации в социально значимых сферах.

В завершение следует отметить, что данные проведенного российскими специалистами опроса показывают, что улучшению качества продукции и общих экономических показателей способствует вклад стандартизации. Также стоит отметить, что вклад стандартизации в ВВП Российской Федерации составляет 0,92 %. Для сравнения: во Франции экономический эффект от данной сферы оценивается в 0,8 %, в Германии – в 0,7% [1, 14]. Немаловажную роль в этом играет и тенденция создания и внедрения новых стандартов, направленных на оценку и управление нематериальными активами. Это свидетельствует о новом осмыслении качества жизни российских граждан.

Таким образом, можно сделать вывод, что, учитывая международные тенденции в области стандартизации, требуется вести активную работу в рамках национальной стандартизации, а также создать условия для усиления доли субъектов рынка в формировании национальных стандартов международного уровня.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бабкин, А.В. Анализ применения методологических подходов к управлению экономическими системами / А.В. Бабкин // Научно-технические ведомости СПбГПУ «Экономические науки». 2008. № 1 (53). С. 18–22.
2. Номура, Дж. Стандарты – универсальный международный язык / Дж. Номура, Ч. Сяоган, Х. Чжао // Стандарты и качество. 2015. № 10. С. 2.
3. Кузьмина, С.Н. Реализация механизма устойчивого развития сообществ на основе инструментов экономики качества / С.Н. Кузьмина // Вестник Российской академии естественных наук. 2015. № 19 (1). С. 43–45.
4. О техническом регулировании: Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ // Справочно-поисковая система КонсультантПлюс. URL: <http://goo.gl/0AL2h1> (дата обращения: 12.11.2017).

5. Росстандарт: официальный сайт. URL: <http://www.gost.ru/wps/portal/> (дата обращения: 10.11.2017).
6. Аронов, И.З. Оценка эффективности национальной стандартизации / И.З. Аронов, Е.В. Ильина, А.В. Зажигалкин // Стандарты и качество. 2014. № 3. С. 24–28.
7. О стандартизации в Российской Федерации: проект Федерального закона // Справочно-поисковая система КонсультантПлюс. URL: <http://goo.gl/WQh3mM> (дата обращения: 17.11.2017).
8. Арутюнян, С.Ю. Качество российской продукции как один из факторов развития экономики / С.Ю. Арутюнян, В.В. Родина, Р.С. Сильва // Стандарты и качество. 2015. № 11. С. 50–53.
9. Версан, В.Г. Что даст закон о стандартизации российскому бизнесу? / В.Г. Версан, И.З. Аронов // Стандарты и качество. 2015. № 5. С. 16–20.
10. Аронов, И.З. Модель планирования и управления фондом национальных стандартов / И.З. Аронов, Е.В. Ильина, А.В. Зажигалкин [и др.] // Стандарты и качество. 2015. № 10. С. 56–60.
11. Окрепилов, В.В. Управление качеством жизни на основе применения инструментов стандартизации / В.В. Окрепилов, П.Б. Шелищь // Стандарты и качество. 2015. № 7. С. 74–76.
12. Пугачев, В.М. Актуализация документов национальной системы стандартизации / В.М. Пугачев, Н.А. Федосеева, А.С. Исаев // Стандарты и качество. 2015. № 10. С. 48–49.
13. Окрепилов, В.В. Обеспечение общества информацией о влиянии стандартизации на качество жизни / В.В. Окрепилов // Проблемы развития территории. 2012. № 6 (62). С. 128–132.
14. Еременко, Д.Б. Стандарт – пустая форма или основа для оценки? // Стандарты и качество. 2015. № 10. С. 33–36.

УДК 330.4: 006.83

КВАЛИМЕТРИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ

*Шамсутдинова Татьяна Михайловна,
кандидат физико-математических наук, доцент,
e-mail: tsham@rambler.ru*

*Башкирский государственный аграрный университет,
Уфа, Россия*

Аннотация. Рассматриваются вопросы оценки качества бизнес-процессов с точки зрения квалиметрического подхода. При этом дается понятие квалиметрии, обсуждается алгоритм оценки качества бизнес-процесса.

Ключевые слова: квалиметрия, алгоритм, оценка качества, бизнес-процесс, процессный подход.

QUALIMETRIC APPROACH TO QUALITY ASSESSMENT OF BUSINESS PROCESSES

*Shamsutdinova T.M.
Bashkir State Agrarian University,
Ufa, Russia*

Abstract. This article is about the quality assessment of business processes in the case of a qualimetric approach. At the same time, the concept of qualimetry is given, an algorithm for assessing the quality of the business process is discussed.

Keywords: qualimetry, algorithm, quality assessment, business process, process approach.

Оценка качества – одно из актуальнейших требований всей системы управления производством. В связи с этим востребованным направлением менеджмента качества является квалиметрия – научное направление, занимающееся вопросами количественной оценки качества разнообразных объектов и процессов.

При этом в [1] говорится, что «квалиметрическая информация должна быть не только полной и всесторонней (о качестве в целом и об отдельных составляющих это качество простых и сложных свойствах: надежности, функциональности, эргonomичности и т.д.), не только сравнительной (позволяющей сравнивать качество товара или услуги у разных образцов одинакового назначения), но и доступной для восприятия и понимания». Все это делает процесс оценки качества весьма трудоемкой многопараметрической задачей, зависящей от большого числа разнообразных факторов.

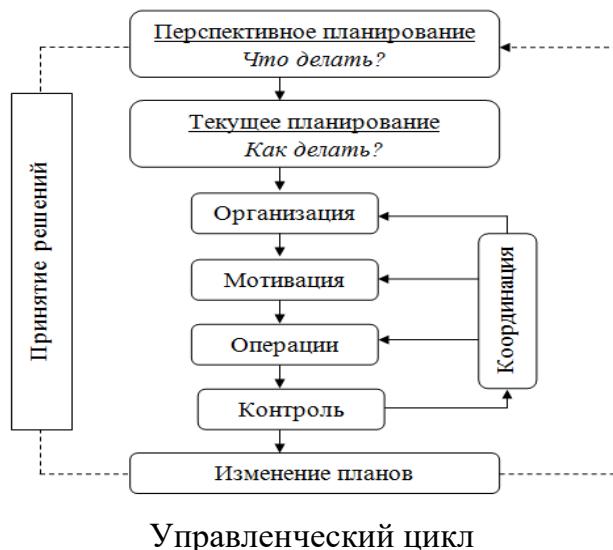
В рамках процессного подхода [2] управление рассматривается как непрерывная серия взаимосвязанных и взаимовлияющих управлеченческих функций: планирование, организация деятельности, мотивация персонала, координация действий, контроль за выполнением работ, а также связующие процессы – коммуникации и принятие решения (рисунок).

Основная концепция данного подхода заложена в терминологии стандарта ИСО 9000:2005, в котором говорится, что «любая деятельность, или комплекс деятельности, использующая ресурсы для преобразования входов в выходы, может рассматриваться как процесс» [3].

Рассмотрим возможность применения квалиметрических методов к задаче оценивания качества бизнес-процессов на основе общего алгоритма оценивания качества [1, с. 66–67].

С использованием [1, 3–5] был сформулирован алгоритм оценки качества бизнес-процессов:

анализ предметной области;
 формирование группы экспертов для оценки менеджмента качества бизнес-процессов;
 выявление оцениваемых показателей качества для бизнес-процессов и определение их основных свойств;
 определение значений коэффициентов важности для оцениваемых показателей;
 определение минимальных (приемлемых) и максимальных (эталонных) значений для оцениваемых свойств;
 определение итогового качества бизнес-процесса в целом.

Очевидно, что оценка качества бизнес-процессов допускает различные подходы с точки зрения выделения основных оцениваемых свойств.

Среди факторов, влияющих на формирование качества бизнес-процессов, выделим: планирование, организацию деятельности и др. (табл. 1). Примеры факторов, влияющих на отдельные управленческие функции (в случае функции «Планирование»), приводятся в табл. 2.

Таблица 1. Факторы, влияющие на формирование качества бизнес-процессов

Идентификатор показателя	Показатель	Вес
p_1	Планирование	k_1
p_2	Организация деятельности	k_2
p_3	Мотивация персонала	k_3
p_4	Координация действий	k_4
p_5	Контроль	k_5
p_6	Коммуникации	k_6
p_7	Методы принятия решения	k_7

Таблица 2. Пример факторов, влияющих на формирование качества управленческой функции «Планирование»

Идентификатор показателя	Показатель	Вес
p_{11}	Вероятность реализации неэффективного проекта (риск проекта)	k_{11}
p_{12}	Индекс ожидаемых потерь	k_{12}
p_{13}	Срок окупаемости проекта	k_{13}
p_{14}	Стоимость проекта	k_{14}
p_{15}	Индекс доходности инвестиций	k_{15}

Рассмотрим задачу оценки качества бизнес-процессов, складывающуюся в общем случае из N разнообразных компонент.

Предположим, что с использованием некоторых методик каждая компонента качества бизнес-процессов была численно оценена как p_i , где i меняется от 1 до N .

В этом случае итоговое интегративное значение качества бизнес-процессов P будет вычисляться по формуле

$$P = \sum_{i=1}^N k_i p_i ,$$

где k_1, k_2, \dots, k_N – некоторые весовые коэффициенты (вес показателей оценивания).

Если определить желаемый уровень качества бизнес-процессов как некоторый эталонный показатель P_{max} , а минимальный допустимо-приемлемый (пороговый) уровень как P_{min} , то задача повышения качества бизнес-процесса принимает вид

$$\begin{aligned} P(p_1, p_2, \dots, p_N) &\rightarrow \max \\ P_{min} \leq P &\leq P_{max} \end{aligned} .$$

При этом будем считать, что эффективность E процесса характеризуется соотношением между достигнутым результатом и используемыми ресурсами [5]:

$$E = \frac{P(\text{результаты, эффект})}{Z(\text{затраты, факторы, ресурсы})} .$$

Важным моментом общего алгоритма оценивания качества является выбор коэффициентов важности для оцениваемых свойств. Под коэффициентом важности (весомости) свойства при этом понимается его количественная характеристика важности (весомости) среди других свойств.

Возможным подходом к установлению числовых значений коэффициентов важности и значений весовых коэффициентов может выступить метод экспертного оценивания [6]. Для оценки степени согласованности результатов работы группы экспертов можно использовать коэффициент конкордации – общий коэффициент ранговой корреляции.

В целом можно заключить, что оценка качества бизнес-процессов является достаточно сложной многопараметрической задачей и может быть решена только с точки зрения комплексного интегративного подхода. Методы квалиметрии при этом являются эффективным средством решения задач качественной оценки процессов с помощью их количественных показателей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Азгальев, Г.Г. Квалиметрия: первоначальные сведения: учеб. пособие / Г.Г. Азгальев, А.В. Костин, В.В. Садовов. М.: Высш. шк., 2010. 143 с.
2. Репин, В.В. Процессный подход к управлению. Моделирование бизнес-процессов / В. Репин, В. Елиферов. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. 544 с.
3. ГОСТ Р ИСО 9000-2008. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь. URL: <http://meganorm.ru/Data2/1/4293831/4293831947.pdf> (дата обращения: 10.11.2017).
4. Конев, К.А. Объективная и полная квалиметрия как инструмент менеджмента качества / К.А. Конев // Методы менеджмента качества. 2014. № 12. С. 32–39.
5. Антипов, Д.В. Методология внедрения современных методов менеджмента качества для улучшения бизнес-процессов / Д.В. Антипов, Ю.С. Елисеев, А.Ю. Газизулина [и др.] // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2016. Т. 18. № 4-1. С. 40–44.
6. Жилякова, Е.В. Методы и приемы проведения независимой экспертизы / Е.В. Жилякова, С.П. Ларин // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Экономика и управление». 2009. № 2. С. 108–116.

УДК 311.216:[338:61]

ОСОБЕННОСТИ АУДИТА КАЧЕСТВА В УЧРЕЖДЕНИЯХ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

*Розов Дмитрий Викторович,
доктор экономических наук, профессор,
e-mail: rozov23.02@mail.ru*

*Графова Екатерина Валерьевна,
магистрант,
e-mail: taranenko.catia@yandex.ru*

*Тверской государственный технический университет,
Тверь, Россия*

Аннотация. Описываются основы методологии, применяемой при проведении аудита эффективности деятельности учреждений здравоохранения, обосновывается необхо-

димость стандартизации показателей для оценки качества управления ресурсами государственных учреждений и их описание, подчеркивается важность достоверности исходных данных, используемых для подготовки выводов и рекомендаций.

Ключевые слова: методология аудита эффективности, методы и критерии оценки деятельности учреждений здравоохранения, стандарт качества управления ресурсами.

FEATURES OF THE AUDIT OF QUALITY IN HEALTH CARE INSTITUTIONS

Rozov D.V.

Grafova E.V.

Tver State Technical University,

Tver, Russia

Abstract. The article describes the basic methodology used in the performance audit at healthcare institutions; the need for standardization of indicators for assessing the quality of resource management at public institutions in Moscow is demonstrated, with a description of the indicators; the importance of reliability of baseline data for making conclusions and recommendations.

Keywords: performance audit methodology, methods and criteria for evaluating the activities of healthcare institutions, standard for the resource management quality.

Термин «аудит» происходит от латинского *audire*, что в переводе означает «слушать». Аудит как деятельность аналогичен прослушиванию организма врачом. Профессия аудитора известна с глубокой древности. Еще примерно в 200 г. до н. э. квесторы (должностные лица, ведавшие финансовыми и судебными делами) Римской империи осуществляли контроль за государственными бухгалтерами на местах. Отчеты квесторов направлялись в Рим и выслушивались экзаменаторами. Тем не менее слово «аудитор» в разные времена имело и иные значения. Ревизионная деятельность так же стара, как и сам бухгалтерский учет. Она имела место в Вавилоне и Древнем Египте при оценке правильности сбора налогов, а в средние века – в сфере торговли. Многие фундаментальные экономические процессы и механизмы с безусловным признанием важности учета и контроля рассматривались учеными Древнего мира. Так, Аристотель в своей «Политике» четко разграничивает учетные и контрольные функции с прямым указанием на то, что проверки (аудит, ревизия) есть часть контроля. При этом проверяющий должен быть равноправен главному бухгалтеру (не ниже его по статусу). Кроме того, он не имеет права впадать в зависимость от проверяемых. В Древнем Риме многие социальные объекты (дороги, бани, школы и т. д.) строились и содержались на общественные деньги, и тогда впервые возникла потребность в контроле за расходованием этих средств; должность контролера была выборной.

Аудит в своем международном развитии прошел два этапа. Первый этап связан с возникновением аудита в Англии. Из общего понятия

«бухгалтер» (*accountant*) уже тогда было выделено смежное понятие «аудитор» (*auditor*). Первоначально аудит развивался в двух сферах. Одна представляла собой проверку представителями горожан правильности фискальной политики чиновников, а другая – проверку аудиторами правильности учетных записей и исчисления налогооблагаемой прибыли в хозяйствах, имевших обязательства по уплате налогов. В конце XVII в. в Шотландии был принят первый закон о запрете определенным должностным лицам служить в качестве городских аудиторов. В 1853 г. был официально учрежден Эдинбургский институт аудиторов. Уже в 1844 г. в Англии был принят пакет законов, предписывающих акционерным компаниям поручить независимым бухгалтерам проверку бухгалтерских книг и счетов компаний с последующим отчетом перед акционерами. Поэтому родиной аудита принято считать Великобританию [1].

В США в 1887 г. была образована ассоциация аудиторов, а в 1896 г. в штате Нью-Йорк законодательным путем была регламентирована аудиторская деятельность. При этом должность аудитора мог занимать дипломированный бухгалтер, успешно сдавший экзамен по специальности и получивший лицензию на право заниматься аудиторской деятельностью.

Во Франции законы, обязывающие проверять и оценивать балансы акционерных обществ ревизорами, были приняты в 1867 г. В Германии первые попытки к введению аудита были предприняты в 1870 г., когда законом об акционерных обществах обязали осуществлять проверку баланса.

Второй этап развития аудита в международном масштабе начался в 1950 г. и продолжается по настоящее время. Развиваются транснациональные аудиторско-консультационные фирмы, имеющие свои филиалы и представительства во многих странах мира. В настоящее время особенно востребованы консультационные аудиторские услуги по вопросам осуществления слияния или разделения компаний, по финансовому уздоровлению предприятий, оптимизации налогообложения и другим смежным с аудитом услугам.

В России звание аудитора было введено Петром I, который причислил его в воинском уставе и в Табели о рангах к воинским чинам. В 1716 г. Петр I издал указ о назначении первых аудиторов, главной задачей которых было выявление злоупотреблений в обеспечении российской армии всем необходимым и рассмотрение имущественных споров. Многие аудиторы имели воинские звания и совмещали свою работу с обязанностями следователя и прокуратора. В 1797 г. аудиторы были переименованы в статские чины, а в 1833 г. с целью обучения аудиторов в Петербурге была учреждена специальная школа, переименованная впоследствии в Аудиторское училище. С введением в

России военно-судебной реформы 1867 г. должность аудитора была отменена.

В России аудиторская деятельность в здравоохранении и профессия аудитора в целом в их современном виде появились сравнительно недавно в связи с экономическими преобразованиями в стране. Между тем попытки создать в России независимый финансовый контроль предпринимались трижды: в виде Института присяжных аудиторов (1831 г.); Института аудиторов (1909 г.); Института государственных аудиторов-экспертов (1928 г.). Однако все они потерпели неудачу из-за отсутствия юридических гарантий и экономических предпосылок аудиторской деятельности [2].

На протяжении всего советского периода, когда господствовала концепция общенародной собственности, не было никакой потребности в услугах аудиторов и развития аудиторской деятельности в здравоохранении [3]. И только реорганизация в России государственных предприятий в коммерческие структуры и развитие многообразных форм собственности вызвали рост потребности в услугах профессиональных аудиторов.

Современная история аудита здравоохранения в нашей стране насчитывает немногим более 15 лет. За это время аудит в своем развитии прошел уже три этапа становления. Начало было положено специальным Постановлением Совета Министров СССР от 8 сентября 1987 г. «О создании советской аудиторской организации» на базе Главного управления валютного контроля Министерства финансов СССР. Было создано акционерное общество по оказанию аудиторских и консультационных услуг действующим в СССР и за границей совместным предприятием «Интераудит». Это был первый этап развития аудиторской деятельности в России (1987–1993 гг.). Он характеризовался, с одной стороны, директивным характером создания аудиторских организаций, с другой – стихийным характером зарождения аудиторской деятельности.

Определяются существенные условия договора о проведении аудита. При оценке стоимости аудиторской проверки аудиторы могут использовать различного рода коэффициенты, учитывающие специфику деятельности медицинского учреждения: его организационную структуру, уровень средств внутреннего контроля, эффективность учетной политики, используемых компьютерных программ, степень типизации хозяйственных операций и т. д.

Аудитору необходимо представить рабочий документ, который должен лечь в основу определения объемов аудиторских работ, трудозатрат и их стоимостной оценки, содержащий максимум информации об экономической деятельности клиента. Таким документом может стать анкета с набором вопросов и тестов, заполняемая клиентом или аудитором при проведении предварительной экспертизы состояния дел и документов предполагаемого клиента в зависимости от установленного в аудиторской фирме порядка. Изучение экономической деятельности клиента на

этапе предварительного планирования позволяет аудитору определить добросовестность и платежеспособность клиента и тем самым снижает предпринимательский риск аудитора.

Кроме того, на основании полученной информации аудитор должен решить вопрос о необходимости привлечения специалистов и экспертов (юристов, технологов, инженеров, специалистов по налогообложению) для консультаций по отдельным сложным позициям, которые могут возникнуть в процессе проведения аудиторской проверки.

На стадии предварительного планирования решают также организационные вопросы, связанные с созданием нормальных условий для работы аудиторов. Аудиторам должны быть предоставлены отдельное помещение, сейф для хранения документов, возможность для снятия копий с первичных документов, средства телефонной и факсимильной связи и т. д. При необходимости следует обсудить вопросы размещения, проживания, пользования транспортом специалистов аудиторской фирмы.

По результатам знакомства с деятельностью медицинского учреждения на предварительной стадии планирования аудитор должен принять решение о принципиальной возможности осуществления аудита бухгалтерской отчетности этого учреждения, о наличии в аудиторской фирме информации для проведения качественного аудита бухгалтерской отчетности медицинского учреждения.

После принятия решения о целесообразности работы с клиентом аудитор направляет в его адрес письмо о проведении проверки, где выражает свое согласие на проведение аудита. В этом письме регламентируются обязательства медицинского учреждения и аудиторской фирмы. К письму о проведении аудита следует приложить предварительный план аудита для согласования его с руководством медицинского учреждения. В этом документе нужно отразить предлагаемые виды аудиторских услуг, планируемые виды работ, источники информации, необходимые для проведения аудиторской проверки, общий план аудита.

После этого заключается договор на проведение аудиторской проверки, в котором согласовываются условия ее проведения, а также возможность изменения этих условий и стоимости проверки при возникновении обстоятельств, предполагающих более низкий уровень уверенности в достоверности финансовой отчетности. Заключать договор целесообразно на этапе предварительного планирования. Оформление отношений с клиентом на более позднем этапе планирования – после составления общего плана и программы проверки – увеличивает предпринимательский риск аудитора (как и заключение договора до предварительного изучения деятельности организации). После объемной работы по планированию аудита отказ от заключения договора со стороны

клиента или аудитора может повлечь за собой значительные убытки у аудиторской фирмы.

После подписания договора составляется общий план аудита, объем и содержание которого зависят от масштабов деятельности медицинского учреждения, сложности аудиторской проверки, а также конкретных методик и технологий, применяемых аудитором.

Аудитор должен оценить надежность систем внутреннего контроля и бухгалтерского учета медицинского учреждения, а также аудиторский риск – вероятность формирования неверного мнения и – соответственно – составления неправильного заключения по результатам проверки. Аудитор рассчитывает уровень существенности – предельное значение допустимой ошибки показателей финансовой отчетности – и определяет взаимосвязи между уровнем существенности и аудиторским риском. Чем выше уровень существенности, тем ниже уровень аудиторского риска (и наоборот). Обратная зависимость между аудиторским риском и существенностью учитывается аудитором при определении характера объема процедур проверки, сроков проведения аудита [4].

В ходе планирования аудитор должен разработать общий план аудита медицинского учреждения и задокументировать его. В общем плане необходимо описать предполагаемый объем и последовательность проведения аудиторской проверки с отражением вопросов, касающихся знания специфики деятельности, социальной значимости проверяемого медицинского учреждения, понимания систем бухгалтерского учета и внутреннего контроля, риска и существенности, характера, сроков, объема процедур, координации проведения работ.

Кроме того, в общем плане определяется способ проведения аудита на основании полученной информации о деятельности медицинского учреждения. В зависимости от масштабов и специфики деятельности медицинского учреждения, сложности проверки и применяемых аудитором конкретных методик форма и содержание общего плана могут меняться. Аудитор несет ответственность за правильную и полную разработку общего плана и программы аудита.

Вполне очевидно, что к социальной сфере нельзя полностью применять методики аудита, используемые для коммерческих организаций. В силу специфики исследуемых медицинских учреждений и необходимости адаптации используемых в аудите стандартов и норм важно предъявить рабочие подходы к аудиту медицинских учреждений, закрепив их в методических положениях.

Методика аудита медицинских учреждений представляет собой комплекс норм и правил проведения аудита с учетом требований российских и международных стандартов аудита и специфики исследуемых медицинских учреждений.

Целью аудита деятельности медицинских учреждений является выражение мнения о достоверности финансовой (бухгалтерской) отчетности аудируемых лиц, выполнении ими стандартов оказания медицинских услуг и соответствии законодательству Российской Федерации порядка ведения бухгалтерского учета.

Процесс аудиторской проверки можно условно разделить на несколько этапов. Такое разделение не является абсолютным, при этом сохраняется последовательность выполнения и логическая взаимосвязь стадий.

Подготовительная стадия. Аудитор и руководство медицинского учреждения должны согласовать существенные аспекты проведения аудиторской проверки. Согласованные условия необходимо отразить документально в договоре оказания аудиторских услуг. В процессе подготовки аудита следует ознакомится с информацией, необходимой для понимания деятельности медицинского учреждения, в объеме, достаточном для понимания событий, операций, методов работы, существенно влияющих на бухгалтерскую (финансовую) отчетность.

Стадия планирования. Планирование является важным элементом организации аудиторской проверки, так как способствует эффективной реализации целей аудита и организации самой проверки. Планирование дает возможность аудитору получить достаточное количество свидетельств о положении дел проверяемого медицинского учреждения, способствует оптимизации затрат на проведение аудиторской проверки, а также позволяет избежать недоразумений с клиентом. Планирование позволяет уделить необходимое внимание важным областям аудита с целью качественного и своевременного выполнения проверки с оптимальными затратами. Планирование аудита повышает его эффективность и предполагает разработку детального подхода к ожидаемому объему аудиторских процедур и срокам его проведения. От того, как аудитор спланировал проведение проверки, зависит рациональность использования трудовых ресурсов аудиторской фирмы, минимизация затрат и времени проведения аудита, риск необнаружения существенных ошибок в финансовой (бухгалтерской) отчетности медицинского учреждения. Планирование означает разработку общей

стратегии и тактики аудита. В рабочих документах аудитора должны присутствовать рабочий план и программа аудита.

Для разработки программы аудита необходимо на основании предварительного плана собрать сведения о деятельности клиента; провести предварительную оценку существенности, аудиторского риска, ознакомиться с системой внутреннего контроля и оценить риск контроля. Общий план аудита должен описывать предполагаемый масштаб и содержание проверки.

Программа аудита представляет набор конкретных инструкций для аудитора (или его ассистента), выполняющего работу. Кроме того, программа выступает средством контроля и регистрации выполненной работы [3].

Технологическая стадия. Проверка принятых по существу к аудиту вопросов, а также сбор необходимой информации. Основным содержанием технологической стадии аудиторской проверки является сбор аудиторских доказательств, на основании которых формируется мнение аудитора о достоверности данных бухгалтерской (финансовой) отчетности. Аудиторы самостоятельно выбирают методы аудита. Аудиторские доказательства могут быть получены с помощью различных приемов и методов, таких как инвентаризация, подтверждение, документальная проверка, встречная проверка, наблюдение, аналитические процедуры, сканирование, обследование, специальная проверка, подготовка альтернативного баланса.

Завершающая стадия. Обобщаются результаты проведенной аудиторской проверки, проводится анализ выполнения плана и программы аудита; систематизируются выявленные нарушения,дается оценка достаточности и уместности собранных аудиторских доказательств, оценивается влияние выявленных нарушений и ошибок на достоверность данных бухгалтерской (финансовой) отчетности. Результатом проведенной проверки является аудиторское заключение с выражением мнения о достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности. После этого готовится письмо руководству медицинского учреждения о результатах проведенной аудиторской проверки, а также предложения по совершенствованию системы бухгалтерского учета и внутреннего контроля медицинского учреждения.

В настоящее время ведется активное реформирование аудиторской деятельности, связанное с изменениями в системе взаимоотношений между странами, процессами интеграции, реструктуризацией институциональной структуры субъектов хозяйствования в стране и их активов. Центральной проблемой в этих условиях становится дальнейшее развитие организаций и

методики аудиторской деятельности, ее методическая привязка к субъектам хозяйствования разной организационной и правовой форм.

Обобщение развития теории и практики проведения российского и международного аудита показывает, что разработанные и действующие методики аудита коммерческих экономических субъектов не могут быть в полной мере применены к аудиту медицинских учреждений.

Развитие рыночных отношений, изменение законодательства в области налогообложения, бухгалтерского учета и аудита в стране, увеличение объемов финансирования системы здравоохранения, отраслевые особенности деятельности медицинских учреждений, переход бухгалтерского учета и отчетности на международные стандарты финансовой отчетности (МСФО), отсутствие организационных и методических основ аудита деятельности медицинских учреждений обуславливают актуальность темы исследования. Для обеспечения достоверной информацией внешних и внутренних пользователей, повышения качества аудиторских проверок назрела острая необходимость в проведении исследования, направленного на разработку комплексных методик аудита медицинских учреждений.

Технологические и организационные особенности деятельности медицинских учреждений обуславливают необходимость рассмотрения их как отдельной отрасли производства услуг, научного обоснования и адаптации методики аудита к специфическим особенностям их деятельности.

Применение к медицинским учреждениям общей методики аудита без акцентирования внимания на их специфике может привести к получению недостоверной информации об их деятельности, ослаблению контроля за использованием финансовых ресурсов. Недостаточная разработанность методик аудита медицинских учреждений приводит к получению неполной информации об объеме и качестве медицинских услуг, оказываемых медицинскими учреждениями, что повышает риск социальной незащищенности граждан России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аудиторская деятельность // Официальный сайт Минфина Российской Федерации. URL: www.minfin.ru (дата обращения: 12.11.2017)
2. Гличев, А.В. Нововведения, маркетинг и управление качеством / А.В. Гличев // Стандарты и качество. 2017. № 10. С. 45–59.
3. Кучеренко, В.З. Особенности финансового планирования в учреждениях здравоохранения: практика сегодняшнего дня и поиск внутренних резервов / В.З. Кучеренко // Здравоохранение. 2017. № 12. С. 45–53.
4. Мешковский, П.А. Правила организации производства и контроля качества учреждений здравоохранения: сравнение с международными стандартами GMP / П.А. Мешковский // Фарматека. 2017. № 5. С. 39–41.

УДК 658.562:339(47+57)

**ОЦЕНКА АКТУАЛЬНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ
СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА
МАЛЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ ТОРГОВЛИ В РФ**

*Скворцова Галина Геннадьевна,
кандидат экономических наук, доцент,
e-mail: gala-skvertsova@yandex.ru*

*Матвеева Светлана Юрьевна,
магистрант,
e-mail: roxmaish@mail.ru*

*Тверской государственный технический университет,
Тверь, Россия*

Аннотация. Исследуется актуальность внедрения системы менеджмента качества (СМК) малыми торговыми предприятиями, функционирующими на российском рынке. Обзор научной литературы за последние 5 лет выявил отсутствие серьезных отечественных исследований, показывающих зависимость повышения эффективности функционирования торговых предприятий в результате разработки и внедрения СМК, что подтверждает актуальность данного исследования.

Ключевые слова: система менеджмента качества (СМК), эффективность функционирования предприятий торговли, малый бизнес.

**EVALUATION OF THE ACTUALITY OF INTRODUCTION OF THE QUALITY
MANAGEMENT SYSTEM OF SMALL TRADE ENTERPRISES
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

*Skvertsova G.G.
Matveeva S.Y.
Tver State Technical University,
Tver, Russia*

Abstract. The article researches the relevance of the introduction of the quality management system (QMS) by small trading enterprises operating in the Russian market. The scientific review for the last 5 years has shown the absence of serious domestic research showing the dependence of the increase in the efficiency of the functioning of trade enterprises, as a result of the development and implementation of the QMS, which confirms the relevance of this study.

Keywords: quality management system (QMS), efficiency of trade enterprises, small business.

Глобализация экономического пространства и быстро меняющийся внешний мир диктуют необходимость внедрения системы менеджмента качества (СМК) на российских предприятиях. Для предприятий, имеющих сертифицированную СМК, открыта дорога на международный рынок, нет ограничений для участия в тендерах. По результатам исследований, опубликованных специалистами организации *Регистр Ллойда (Lloyd's Register)*, одной из ведущих сертифицированных организаций мира,

«предприятия, внедрившие систему качества, в 2–3 раза эффективнее по сравнению с конкурентами, не использующими СМК» [1].

Приводятся экономические показатели деятельности 222 предприятий машиностроительного профиля с учетом размеров компаний: малые, средние, крупные. Результаты деятельности предприятий сравнивались со средними по отрасли, экономические показатели деятельности представлены в табл. 1.

Таблица 1. Оценка эффективности разработки и внедрения СМК на предприятиях (по данным организации *Регистр Ллойда* [2])

Экономический показатель деятельности	Предприятия					
	Крупные		Средние		Малые	
	СМК	Средний	СМК	Средний	СМК	Средний
Рентабельность, %	4,4	1,9	4,9	1,9	6,8	1,9
Объем продаж на одного работающего, тыс. фунтов стерлингов	93,5	47,7	62,2	47,7	53,7	47,7
Инвестиции в расчете на одного работающего, тыс. фунтов стерлингов	21,2	11,0	23,9	11,0	18,9	11,0

Когда речь идет о машиностроительных предприятиях, преимущества разработанных и внедренных СМК очевидны. Цель данного исследования – определить актуальность внедрения СМК торговыми предприятиями – как оптовыми, так и розничными, которые имеют статус малых и в ближайшей перспективе не планируют выход на международный рынок.

По данным Росстата [3], количество малых предприятий в нашей стране (в том числе и микропредприятий) ежегодно увеличивается. Их число в Российской Федерации (по итогам 2016 г.) составило 2,77 млн единиц, что почти на 35 % больше по сравнению с 2013 г. Количество средних предприятий за аналогичный период увеличилось всего на 6 % и составило в 2016 г. 16,31 тыс. единиц.

Структура распределения малых предприятий в 2014 г. по приоритетным для них видам деятельности представлена на рис. 1.

Как видно из диаграммы (рис. 1), на долю малых торговых предприятий за исследуемый период приходится 34 %. Научный обзор за последние 5 лет показал отсутствие серьезных отечественных исследований, показывающих зависимость повышения эффективности функционирования торговых предприятий в результате разработки и внедрения СМК.

*Кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами

Рис. 1. Структура распределения малых предприятий в 2014 г.
по видам деятельности, количество единиц
(составлено авторами по данным [3])

Торговые предприятия оказывают услуги по удовлетворению потребностей покупателей при купле-продаже товаров, то есть услуга формируется как результат взаимодействия продавца и покупателя. Продавец для успешной продажи должен реализовать целый комплекс мероприятий: закупку товаров, транспортирование товаров от поставщика до торгового предприятия, входной контроль закупленных товаров, хранение и выкладку товаров в торговом зале, обслуживание покупателей, в том числе и консультации, предпродажную подготовку, доставку товара от торгового предприятия до потребителя, сервисное обслуживание.

Качество деятельности торговых предприятий будет складываться из ключевых аспектов:

качество реализуемых товаров;

качество услуг, которые являются результатом деятельности торгового предприятия;

качество системы управления предприятием.

Основные понятия, связанные с определением качества продукции (товара), определены в ГОСТ 15467-79¹. Качество продукции (товара) устанавливается регламентами, стандартами, подтверждается сертификатами соответствия и проверяется на соответствие различными методами. Следует отметить, что качество реализуемых товаров формируется на предприятиях-изготовителях. При этом дефекты, обнаруженные после поступления продукции к потребителю, к

¹ГОСТ 15467-79. Управление качеством продукции. Основные понятия. Термины и определения (с изменением № 1).

сожалению, имеют место быть. Однако свое недовольство покупатель адресует, как правило, торговому предприятию. В этом случае именно поведение персонала формирует имидж торгового предприятия.

Определение качества услуги, которая, как известно, нематериальна, кардинально отличается от определения качества материального товара. Услуги трудно измеряются. Показатели качества услуг субъективны. Ключевой фактор, влияющий на качество торговых услуг, – это мастерство персонала. Мы согласны с мнением К.С. Занегина, что качество услуг большинства российских торговых предприятий и часто сопровождающее этот вид деятельности сервисное обслуживание пока находятся на низком уровне [4].

Внедрение системы менеджмента качества позволит эффективно управлять процессами торгового предприятия, которые, по мнению авторов [4, 5], могут быть структурированы в три группы: предпродажные, во время продажи, послепродажные. Согласно ГОСТ ISO 9000-2011, «постоянное улучшение (развитие, совершенствование) – повторяющаяся деятельность для повышения способности выполнять требования».

Мы разделяем мнение авторов [5], что применение СМК на многих российских предприятиях имеет формальный подход, который сводится к получению соответствующих сертификатов, и не решает в полной мере проблем с повышением конкурентоспособности и экономической результативности деятельности предприятий.

В стандартах ISO серии 9000 определены такие базовые критерии функционирования СМК, как *результативность и эффективность*.

В настоящее время существует большое количество методик оценки эффективности СМК. При этом отсутствует унифицированная методика оценки, что создает трудности для предприятий, вынужденных выбирать, а в отдельных случаях и разрабатывать методику оценки эффективности СМК самостоятельно.

В индивидуальных методиках, как правило, используются элементы уже существующих, но учитывающих все особенности конкретных предприятий и делающих оценку более объективной.

По мнению В.А. Копнова, «наиболее общими и известными методами оценки являются самооценка по результатам внутренних аудитов, оценка по результатам аудитов второй и третьей сторонами по методике, например представленной в стандарте ISO 19011:2011» [6].

Это мнение разделяют авторы [5]: «Одним из наиболее широко применяемых методов оценки СМК сегодня является аудит».

При всех достоинствах основным недостатком аудита является то, что он не дает информации о качественных показателях функционирования СМК. Отсутствует система оценки затрат и эффекта СМК.

Общеизвестно, что эффективность – это отношение результата (эффекта) к затратам, обеспечивающим получение данного результата.

Развитие торгового предприятия можно рассматривать с помощью таких понятий, как *результативность* и *эффективность*. При этом следует отметить, что независимо от того, внедрена система качества или нет, предприятие может динамично развиваться и иметь высокие показатели эффективности деятельности.

По мнению В.А. Копнова, «попытки оценить результативность и эффективность СМК организации отдельно от всей организации не смогли увенчаться успехом, поскольку практически невозможно отделить область менеджмента качества от взаимовлияния других областей на общие результаты работы организации» [6, с. 13].

Если руководствоваться положениями ISO серии 9000 с точки зрения процессной логики, результат отождествляется с «выходом процесса». Для торгового предприятия результат – это выручка за проданный товар. Данный результат инициирует ряд изменений в пространстве, их можно назвать «эффектами процесса» – эффектом у покупателя (удовлетворил свою потребность), эффектом у продавца (достижение поставленной цели торгового предприятия), эффектом у поставщика – изготовителя продукции (достижение поставленной цели предприятия-изготовителя). При этом в данной схеме, представленной на рис. 2, не все эффекты имеют экономическое выражение.

Для определения результативности есть основания, так как выход у процесса один. Возникает проблема с определением эффективности, а именно – с количественной оценкой отдельных показателей эффективности (например, уровень знаний продавца о товаре и его свойствах или комплексная удовлетворенность покупателя). Для количественной оценки подобных показателей используют методы, основанные на экспертной оценке. Методики, основанные на методах экспертной оценки, субъективны, но пока являются единственно возможными.

С нашей точки зрения, проблема разработки, внедрения и функционирования СМК для малых торговых предприятий, работающих на отечественном рынке, не является актуальной. Доказательством тому служит сравнение основных принципов Всеобщего управления качеством (Total Quality Management, TQM), которые нашли отражение в стандартах ISO серии 9000 и составляют базу любой системы качества,

с принципами работы малых торговых предприятий. Результаты сравнения представлены в табл. 2.

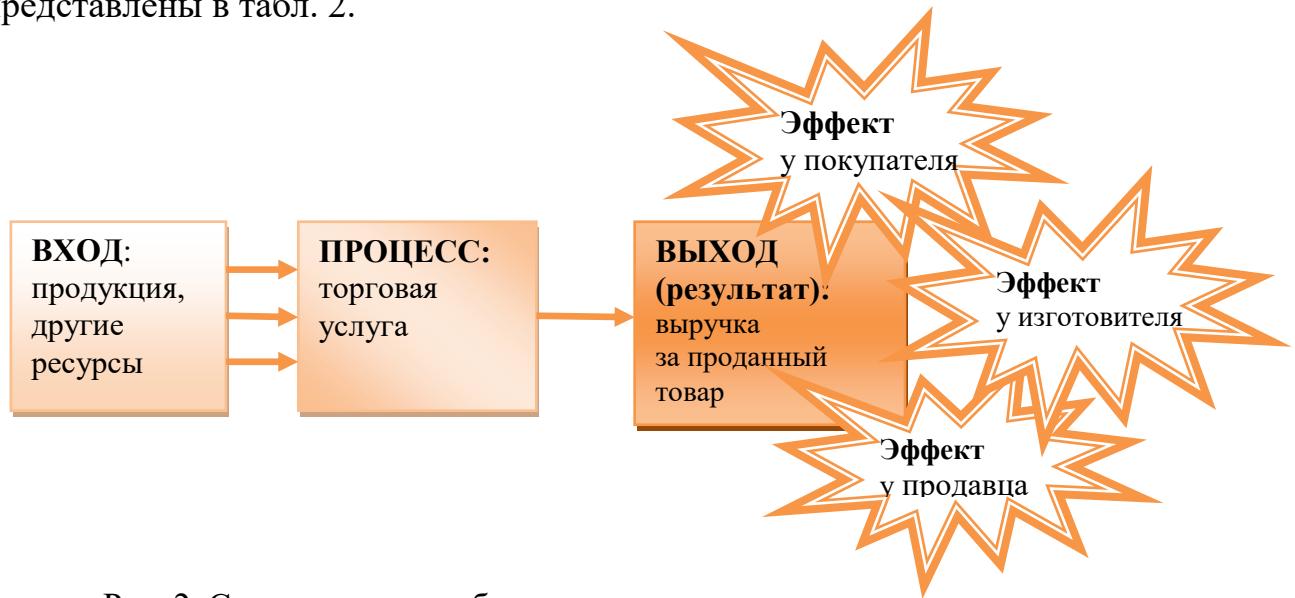

Рис. 2. Схема основного бизнес-процесса торгового предприятия
(разработано авторами)

Таблица 2. Сравнение основных принципов ТQM с принципами работы малых торговых предприятий (*составлено авторами*)

ТQM	Малое торговое предприятие
Ориентация на потребителя Именно потребитель устанавливает уровень качества	Гибкое реагирование на запросы потребителей
Вовлечение персонала Совместная работа всех сотрудников по достижению целей	Малое количество работников, чаще всего семейный бизнес под руководством одного лица. Все подчинены одной цели
Процессный подход Любая деятельность рассматривается как процесс	Коммерческая деятельность (торговля) легко формализуется в бизнес-процессы (см. рис. 2). На входе процесса есть все условия для работы, а на его выходе есть спрос на результаты этого процесса. Легко очертить границы процесса. Входы и выходы процесса имеют четкую обратную связь
Единство системы Процессы отдельных подразделений интегрируются в более крупные процессы всей организации, что позволяет ей достигать стратегических целей	Простота организационных структур. Нет проблем со взаимодействием при управлении процессами. Управление только по горизонтали. Вертикальное взаимодействие минимально или отсутствует
Непрерывное улучшение Постоянный поиск путей повышения своей конкурентоспособности и эффективности	Принцип является основой малого предпринимательства. В противном случае жизненный цикл предприятия окажется очень коротким. Постоянное повышение всех аспектов качества – основа конкурентоспособности

Из табл. 2 следует, что основные принципы любой системы качества успешно реализуются в своей деятельности малыми торговыми организациями. Принципы концепции ТQM реально востребованы малым бизнесом, и их реализация приносит свои результаты. Следовательно, необходимость реализации проекта по внедрению СМК с последующей сертификацией возникает, если при развитии бизнеса наличие сертифицированной системы качества является обязательным условием (например, участие в тендерах).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Систему управления качеством нельзя создать извне. URL: <http://stroypuls.ru/konkurentosposobnost/29846/> (дата обращения: 01.11.2017)
2. Lloyd's Register. URL: <http://www.lr.org/en/> (дата обращения: 12.11.2017).
3. Федеральная служба государственной статистики. БГД. Малое и среднее предпринимательство в России – 2015. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_47/Main.htm (дата обращения: 01.11.2017).
4. Занегин, К.С. Особенности управления качеством продукции и услуг на предприятиях торговли / К.С. Занегин // Актуальные проблемы социально-гуманитарных знаний; отв. редактор Г.В. Мысенко. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25531160> (дата обращения: 17.11.2017).
5. Мирошниченко, Д.А. Особенности формирования системы менеджмента качества в различных условиях хозяйствования / Д.А. Мирошниченко, Н.В. Клавдиенко // Экономика и экология территориальных образований. 2016. № 1. С. 26–29.
6. Копнов, В.А. Прямая и обратная задачи оценки результативности и эффективности СМК / В.А. Копнов // Методы менеджмента качества. 2014. № 4. С. 12–19. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21521465> (дата обращения: 12.11.2017).

УДК 65.018:664(477)

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ПРОДУКЦИИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ХЛЕБОПЕКАРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

*Павлов Василий Иванович,
кандидат экономических наук, ассистент,
e-mail: motovilovka85@gmail.com*

*Уколо́ва Елизавета Петровна,
младший научный сотрудник,
e-mail: ukolova92@yahoo.com*

*Национальный университет пищевых технологий,
Киев, Украина*

Аннотация. Исследована актуальная проблема повышения эффективности управления качеством и пищевой безопасностью продукции на предприятиях хлебопекарной промышленности. Рассмотрены сущность понятия качества как экономической

категории и объекта управления, затраты на качество и их регулирование, методы определения показателей качества хлебобулочной продукции, принципы оценки экономической эффективности управления качеством, методические подходы к управлению качеством продукции и системный подход к технологии.

Ключевые слова: качество, управление качеством, эффективность, статистическое моделирование и прогнозирование, идентификация, корректирующие мероприятия.

RISING OF MANAGEMENT EFFECTIVENESS OF A PRODUCT QUALITY AT THE BAKERY INDUSTRY ENTERPRISES

Pavlov V.I.

Ukolova E.P.

National University of Food Technology,
Kiev, Ukraine

Abstract. The article below is devoted to the problem of raising of effectiveness of management of a product quality at enterprises of bakery industry. Technology of effective management in a question of product quality is developed on the basis of system approach and production at the enterprises of various subindustries of bakery industry was introduced detailed below.

Keywords: quality, quality management, effectiveness, statistic modeling and prognostication, identification, corrective measures.

Агропромышленный комплекс Украины является собой совокупность отраслей экономики, деятельность которых тесно связана с производством, логистикой, хранением, первичной обработкой, глубокой переработкой и реализацией продукции растениеводства и животноводства. Именно в нем сосредоточена почти третья часть основных фондов, работает около 25 % трудоспособного населения, производится более 30 % валового национального продукта и обеспечивается почти 40 % валютной выручки страны. В свою очередь, пищевая промышленность является основной отраслью переработки сельскохозяйственной продукции [1, 5].

В последнее время для различных отраслей пищевой промышленности характерным становится расширение интеграционных стратегий и возрастание эффективности их деятельности как в границах отдельных составных единой технологической цепочки, так и в производственных отношениях между ними. Следует отметить, что значительные конкурентные преимущества в пищевой промышленности нашей страны имеют вертикально интегрированные холдинги с замкнутым циклом производства – от выращивания продуктов растениеводства, их хранения и первичной обработки до глубокой переработки и реализации готовой продукции на экспорт либо внутри страны [2].

Среди ключевых участников рынка – предприятия хлебопекарной отрасли. Именно она играет одну из важных ролей в жизни общества. В суммарном объеме продукции всей пищевой промышленности страны она занимает 4-е место, уступая лишь масложировой, зерновой, мясомолочной. Традиционно сложилось, что этой отрасли уделяют меньше внимания, чем некоторым другим, но любые изменения, которые происходят на рынке хлеба, незамедлительно влияют на экономическую и социальную составляющие жизни страны.

По различным данным, хлебный рынок Украины на 99,0–99,9 % представлен отечественной продукцией, хотя необходимо отметить, что в последнее время заметен некоторый спад производства в данной отрасли. Уже более 10 лет исследователи отмечают сокращение уровня потребления хлеба. Эти изменения вызваны сменой структуры питания населения.

По данным государственного комитета статистики Украины, уже в 2013 г. 100 % хлебозаводов были приватизированы. Абсолютное большинство из них нуждаются в проведении реконструкций, замене технологических линий и оборудования на более современное и энергоэффективное. В то же время необходимо отметить, что все большая часть данных предприятий становится составляющей вертикально интегрированных агрохолдингов с практически замкнутым производственным циклом – от помола зерна в муку до реализации хлебобулочной продукции. Именно укрупнение и концентрация производства в одном месте зачастую дает возможность оптимизировать логистику, расширить ассортимент продукции и, как следствие, повысить рентабельность производства [1, 3, 4].

Для лучшего достижения такого эффекта предприятия хлебопекарной промышленности все больше интересуются вопросом сертификации своего производства в первую очередь по стандартам ISO 9001:2015 и ISO 22000:2005. Исключительно эффективное управление качеством продукции позволяет реально повысить производительность предприятия прежде всего за счет уменьшения затрат на сырье и материалы, а также оплату труда на тот же объем произведенной продукции. Эффект от повышения качества продукции имеет различные формы проявления. В первую очередь это прямая экономия сырья, материалов и энергоносителей, получение большего количества продукции на единицу затрат сырья и трудовых ресурсов, снижение себестоимости и увеличение прибыли, значительное (в сравнении с обычным управлением) ускорение движения оборотных средств, повышение темпов

экономического и социального развития предприятия. Эффективность от повышения качества продукции материализуется в виде чистого дохода предприятия в результате повышения рентабельности производства. Необходимо отметить, что для достижения такого эффекта в первую очередь потребуется анализ требований, инструментов и механизмов управления качеством, акцентирование внимания как раз на особенностях формирования и внедрения систем управления качеством и безопасностью пищевых продуктов на соответствие международным стандартам ISO 9001:2000 и ISO 22000:2005.

Существующие подходы в отношении проблем управления качеством и безопасностью продукции в хлебопекарной промышленности недостаточно способствуют повышению ее эффективности. В настоящее время ученые различных стран работают над созданием технологии эффективного управления качеством и безопасностью продукции, которая поможет обеспечить повышение эффективности управления данными параметрами на предприятиях хлебопекарной промышленности. Для эффективного управления качеством продукции на предприятиях пищевой промышленности руководству предприятий прежде всего необходимо владеть информацией о количестве готовой продукции, бракованной по различным причинам (несоответствующая продукция). Эта информация является основой для принятия управлеченческих решений относительно повышения качества и безопасности продукции. Важнейшим условием для принятия управлеченческих решений на перспективу является определение показателя спрогнозированного брака, а также меры управления данными несоответствиями. Для прогнозирования брака продукции целесообразным является использование методов статистического моделирования, а также прогнозирования по квартальным/годовым показателям в динамике.

В целях повышения эффективности внедренной на предприятии системы менеджмента качества и безопасности пищевой продукции можно идентифицировать параметры качества как первоочередные и второстепенные, а также определить степень влияния каждого из них на качество и безопасность готовой продукции. В результате необходимо определить те из них, которые имеют наибольшее влияние на качество продукции в пищевой промышленности. Как правило, это качество основного и вспомогательного сырья. Для решения данной проблемы специалистам группы качества на предприятии необходимо разработать и внедрить усовершенствованную систему оценивания и выбора поставщиков. Безусловно, целесообразность такого подхода должна быть доказана расчетом экономического эффекта.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Головне управління статистики. URL: www.ukrstat.gov.ua (дата обращения: 15.09.2017).
2. Петренко, В.В. Влияние систем земледелия на технологические свойства зерна и муки пшеницы озимой в процессе хранения / В.В. Петренко // Достижения науки и техники АПК. 2012. № 12. С. 30–32.
3. Траченко, Л.А. Підхід до управління якістю на підприємствах харчової промисловості / Л.А. Траченко // Науковий журнал «Економіка розвитку». Харків: ХНЕУ, 2008. № 2. С. 95–98.
4. Petrenko, V. Baking quality of wheat grain as influenced by agriculture systems, weather and storing conditions / V. Petrenko, V. Liubich, V. Bondar // Romanian agricultural research. 2017. Vol. 34. P. 69–76.
5. Petrenko, V. Influence of storage conditions on germination of winter wheat seeds (*Triticum aestivum L.*) in relation to agriculture systems / V. Petrenko // Žemės ūkio mokslai. 2014. Vol. 21. P. 173–180.

УДК 658.562:[642.5:351.758.3]

УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ ОБСЛУЖИВАНИЯ В РЕСТОРАННОМ БИЗНЕСЕ

*Розов Дмитрий Викторович,
доктор экономических наук, профессор,
e-mail: rozov23.02@mail.ru*
*Федотова Мария Игоревна,
магистрант,
e-mail: masha.mari.fedotova@mail.ru*
*Тверской государственный технический университет,
Тверь, Россия*

Аннотация. Рассмотрена специфика кадровых ресурсов в ресторанном бизнесе. Выявлены особенности кадрового менеджмента в ресторанном бизнесе, существующие подходы к управлению персоналом и необходимость «выращивания» собственной команды квалифицированных работников.

Ключевые слова: персонал, менеджер по персоналу, ресторанный бизнес, ресторатор, руководитель, команда.

THE QUALITY MANAGEMENT OF SERVICE IN THE RESTAURANT BUSINESS

*Rozov D.V.
Fedotova M.I.
Tver State Technical University,
Tver, Russia*

Abstract. Article is devoted consideration of specificity of personnel resources in restaurant business. The author reveals features of personnel management in the restaurant business, existing approaches to human resource management and necessity of «cultivation» of own command of qualified employees.

Keywords: the personnel, the manager on the personnel, restaurant business, the victualer, the head, a command.

Развитие современного ресторанного бизнеса в нашей стране лишь условно можно считать возрождением традиций дореволюционной России. Слишком велика временная пропасть между этими двумя периодами. Многие традиции и знания утеряны безвозвратно. Если на Западе все это время шел процесс естественного развития и внедрения новых технологий, то в нашей стране государственная монополия в сфере общественного питания породила безликую кухню ресторанов и кафе с так называемым ненавязчивым сервисом. Небольшое число людей, ранее работавших в ресторанах, смогли найти свое место в новых условиях. Большинство современных специалистов ресторанных бизнеса, не имея должного образования, стали заниматься им в силу определенных жизненных обстоятельств. Возможно, именно по этой причине современные рестораны так остро нуждаются в системном подходе к управлению вообще и управлению персоналом в частности. Значительный сегмент общего рынка обслуживает исключительно ресторанный бизнес. Это поставщики продуктов, профессионального оборудования, дизайнеры, мебельщики и др.

Особенность труда официанта – это повседневное общение с людьми. К человеку, выбирающему для себя профессию официанта, предъявляются определенные требования. Помимо специальной подготовки, он должен обладать хорошим здоровьем, особенно зрением и слухом, быть физически выносливым, уметь легко входить в контакт с людьми, то есть быть актером, дипломатом, врачом и психологом, коммерсантом.

Кроме того, официанту нужно быть находчивым и остроумным, знать основы технологии приготовления пищи, кулинарную характеристику холодных и горячих закусок, первых и вторых блюд, десерта, холодных и горячих напитков, винно-водочных изделий и т. д. [1].

Каждый официант должен обладать необходимой общей культурой, в совершенстве владеть методикой работы и техникой обслуживания, знать и соблюдать нормы этикета, правила поведения за столом.

Профессия обязывает официанта быть интеллигентным человеком, быстро ориентироваться и разбираться в людях, способствовать созданию в ресторане непринужденной, свободной обстановки, в которой каждый посетитель чувствовал бы себя желанным гостем.

В зависимости от того, каков внешний облик официантов, их манеры, как они держатся, у посетителей складывается первое впечатление от ресторана. От того, насколько официант встретит приветливо, доброжелательно, с какой интонацией он скажет посетителю «Здравствуйте», зависит установление контакта между ним и гостем.

В течение рабочего дня официанту приходится обслуживать самых разных посетителей – молодых и пожилых, мужчин и женщин, детей и родителей. Все они с разными характерами, настроением, манерой поведения. Поэтому официант должен выработать в себе профессиональный такт, чтобы при обслуживании выбрать верный подход к каждому посетителю: спросить, каким временем он располагает; предложить те или иные блюда из меню; тактично прийти на помощь, если гость проявляет нерешительность, медлительность.

Необходима официанту и хорошая память. Знать цены, ассортимент меню, запоминать, что заказал посетитель, – все это приходит с практикой.

Официант должен быть в меру общительным и уметь свободно разговаривать с посетителями, отвечая на вопросы вежливо, кратко, точно и понятно, при этом правильно произносить слова.

Официант должен быстро и верно считать, чтобы при расчете с посетителями не задерживать их и не ошибаться, предъявляя счет для оплаты.

Помимо этого, официант обязан знать названия всех производственных подразделений, технологическое оборудование цехов, буфета, торгового зала, в совершенстве знать назначение фарфоровой и стеклянной посуды, хрусталия, мельхиоровой посуды и приборов.

Этическое и эстетическое поведение официанта тесно взаимосвязаны. Личная гигиена, опрятность, подтянутость, аккуратность, ловкость и изящество движений – необходимые требования к официанту. Большую роль играют правильная осанка и походка. Для выработки правильной осанки помогают регулярные занятия гимнастикой и различными видами спорта.

Официанту необходимы крепкие руки, которые всегда должны быть в безукоризненном состоянии. Немалую роль во внешнем облике официанта играет и аккуратная, ладно спицкая, тщательно отутюженная одежда. Обувь должна быть не тесной, хорошо вычищенной [2].

Обслуживание посетителей – не только применение специальных знаний и опыта, но прежде всего работа с людьми. Официант должен быть специалистом ресторанных дела, а не бездушным подавальщиком блюд и напитков; он должен любить свою профессию и приносить людям радость гостеприимным обслуживанием.

Каждый специалист, работающий с персоналом, имеет свои приемы, выбирая тот или иной путь. Но делать это надо профессионально. Большинство рестораторов наделяют менеджера по персоналу очень низким организационным статусом, что не позволяет ему решать ряд задач по управлению. В ресторанах, где работа специалиста по персоналу ведется профессионально, успешно решаются такие проблемы, как:

социально-психологическая диагностика;
анализ и регулирование отношений в группах и между отдельными личностями;
отношения руководителя и подчиненных;
управление производственными конфликтами и стрессами;
оценка и подбор кандидатов на вакантные должности;
анализ кадрового потенциала и подбор кадров;
планирование и контроль деловой карьеры наиболее перспективных сотрудников;
профессиональная и психологическая адаптация работников;
управление трудовой мотивацией;
регулирование правовых вопросов трудовых отношений;
организация обучения и повышения профессионального роста работников.

В современных условиях решение именно этих проблем является значимым для конечного успеха ресторанных предприятий. Именно отсутствие достаточного числа профессиональных и успешных специалистов ресторанных бизнеса сдерживает развитие его в регионах. Разрыв между ресторанным бизнесом, применяемыми ресторанными технологиями в Москве и других городах составляет несколько лет. Преодолеть этот разрыв можно, приглашая московских специалистов (хотя бы для открытия и начальной работы ресторана) либо отправляя своих специалистов на обучение в Москву.

Региональные проекты привлекательны для инвесторов своей невысокой себестоимостью. Но приток инвестиций сдерживается отсутствием реальных исполнителей этих проектов, которые будут создавать в ресторане ожидаемую атмосферу гостеприимства. С профессиональным и творческим коллективом ресторан будет иметь стабильную посещаемость, планируемые продажи и прогнозируемую прибыль. Существование за рубежом многолетних традиций и культуры ресторанных бизнеса позволило создать структурный подход к решению практических всех вопросов. Созданы специальные учебные заведения, которые готовят специалистов ресторанных дел: поваров, официантов, метрдотелей, управляющих. Продолжительность учебы может варьироваться от нескольких недель до нескольких лет. Но главным является не столько теоретическое обучение (чем страдает большинство наших учебных заведений), сколько практическая подготовка на самом современном оборудовании, реальная работа в учебных ресторанах и гостиницах. Большую помощь управляющим ресторанами оказывают эти учебные центры, разрабатывая наглядные материалы по работе, адаптации новых сотрудников, разрешению конфликтных ситуаций [3].

Для каждого специалиста, будь то шеф-повар либо метрдотель, существует своя настольная книга, описывающая все моменты и

потенциальные сложности в его работе. Так, например, настольная книга менеджера по персоналу имеет объем более 700 страниц, в ней приведены все необходимые документы по делопроизводству, практические советы по организации ежедневной работы. Безусловно, нельзя слепо копировать этот опыт в нашей практике.

Существенным фактором успешного управления в ресторане является четкое распределение руководящих функций среди менеджеров. Необходимо установить баланс между правами и ответственностью каждого руководителя и специалиста. Здесь уместно сказать о принципе делегирования функций, обращая особое внимание на вопросы контроля и рациональности. Эта задача разбивается на отдельные направления, за каждое из которых назначается ответственный. За промежуточный этап несет ответственность конкретный менеджер. Определяя организационную структуру ресторана, необходимо учитывать трудоемкость и квалификацию работников на каждом уровне. В зависимости от размера ресторана формируется и сама организационная структура управления. Было бы странно, если бы небольшим семейным ресторанчиком руководили несколько менеджеров, которые еще и делили бы между собой полномочия.

На практике особенности юридической и правовой форм ресторана меньше всего влияют на организацию персонального менеджмента. Неоспоримое преимущество крупных структур в том, что возможности для развития, внутреннего роста и перераспределения трудовых ресурсов там шире. Специалисты, работающие менеджерами по персоналу, кадровыми работниками, должны решать такие сложные задачи и принимать ответственные решения, которые диктуют современный ресторанный бизнес и конкуренция. Иначе их работа в ресторане сводится лишь к подготовке приказов о зачислении и увольнении да контролю над медицинскими и трудовыми книжками сотрудников. Экономя на привлечении подготовленных специалистов, соблюдая местнические интересы, принимая на эту работу родственников и знакомых, рестораторы лишают себя возможности грамотного построения корпоративной культуры, создания эффективного персонального менеджмента.

Объективным показателем уровня персонального менеджмента в рамках организации являются следующие факторы: привлекается ли менеджер по персоналу на совещания руководства или только используются подготовленные им статистические данные; бывает ли он на семинарах, профессиональных конференциях, то есть способствует ли руководство его профессиональному росту; насколько хорошо осведомлен менеджер по персоналу о том, что происходит в ресторане. Ответив на эти вопросы, можно понять, какое же все-таки положение занимает менеджер по персоналу в ресторане, его статус и реальную позицию: молчаливый исполнитель или профессионал.

Но на эти вопросы можно и не отвечать, если специалистом по кадрам в организации является человек «старой закалки», для которого, например, слово «Интернет» – это что-то незнакомое и пугающее. Вряд ли в таком случае можно рассчитывать на мобильность в решении кадровых вопросов, на то, что персонал будет постоянно обучаться и совершенствоваться, что ресторан будет избавлен от работников на один день, что сюда придут самые лучшие и подготовленные сотрудники, так как уже на первом этапе – встрече с кадровым работником – они столкнутся скорее всего с глубоко непрофессиональным подходом к собеседованию и ведению интервью. И вряд ли руководитель будет иметь возможность получать точную информацию о причинах и следствиях того или иного конфликта в ресторане [4].

К подбору менеджера по персоналу надо относиться особенно тщательно еще и потому, что нужен специалист по работе с коллективом, человек гибкий и ответственный, способный к обучению и лояльный к интересам ресторана в целом, который сумеет выстроить систему приоритетов в решении сложных и запутанных ситуаций, ориентируется на успех и постоянный личный рост. В итоге такой позитивный настрой менеджера по персоналу приведет к успеху ресторана в целом, так как там будут работать лучшие специалисты и руководители.

Рестораны размещают, как правило, на центральных оживленных улицах городов, при гостиницах, на железнодорожных и автовокзалах, в аэропортах, на пристанях, в местах массового отдыха и т. д.

Ресторан – это предприятие, в котором широко практикуется изготовление блюд, закусок по индивидуальному заказу, а также фирменных и национальных блюд, предусмотренных в меню [5].

Особенность организации работы ресторана – это высокий класс обслуживания посетителей. Классность предполагает совокупность отличительных признаков предприятия, характеризующих качество предоставляемых услуг, уровень и условия обслуживания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Джой-Меттьюз, Д. Развитие человеческих ресурсов / Д. Джой-Меттьюз, Д. Меггинсон, М. Сюрте. М.: Эксмо, 2006, 432 с.
2. Джум, Т.А. Управление качеством услуг – первостепенная задача для ресторанных бизнеса / Т.А. Джум, Е.В. Василенко // Курортно-рекреационный комплекс в системе регионального развития: инновационные подходы. 2017. № 1. С. 11–15.
3. Кибанов, А.Я. Управление персоналом организаций / А.Я. Кибанов. 2-е изд. М.: ИНФРА-М, 2017.
4. Комисарова, Т.А. Управление человеческими ресурсами: учебное пособие / Т.А. Комисарова. М.: Дело, 2012.
5. Хьюзлид, М.А. Измерение результативности работы HR-департамента. Люди, стратегии и производительность / М.А. Хьюзлид, Д. Ульрих. М.: Вильямс ИД, 2017.

УДК 658.562:[338:655]

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ
ПРОДУКЦИИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ
ПОЛИГРАФИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ***

Леонова Анна Сергеевна,

магистрант,

e-mail: any5904@yandex.ru

*Тверской государственный технический университет,
Тверь, Россия*

Аннотация. Рассматриваются вопросы управления качеством продукции, проводится анализ роли системы управления качеством в общей системе управления. Выделены основные проблемы развития системы управления качеством на предприятиях полиграфической промышленности, предложены пути оптимизации системы управления качеством.

Ключевые слова: качество, управление качеством, система менеджмента качества, промышленность, полиграфия.

**IMPROVEMENT OF PRODUCT QUALITY MANAGEMENT
AT POLYGRAPHIC INDUSTRY ENTERPRISES**

Leonova A.S.

Tver State Technical University,

Tver, Russia

Abstract. The article considers the issues of product quality management, analyzes the role of the quality management system in the overall management system. The main problems of development of the quality management system at the enterprises of the printing industry are singled out, ways of optimization of the quality management system are proposed.

Keywords: quality, quality management, quality management system, industry, printing industry.

В современных экономических условиях в России каждый участник рынка должен решать сложные стратегические задачи инновационной политики, проблемы модернизации производственной базы, развития маркетинга, совершенствования технологии и организации производства, бережного использования материальных и финансовых благ, социально-экономические проблемы управления персоналом и пр.

Актуальность темы исследования обусловлена высоким уровнем конкуренции среди полиграфических предприятий, а также важностью самой полиграфии как отрасли, определяющей уровень информационного

*Научный руководитель – А.Г. Глебова, доктор экономических наук, профессор.

обеспечения общества. Эти и другие факторы предполагают непрерывное повышение и поддержание качества полиграфической продукции, а также достижение наивысших технико-экономических показателей, что возможно только в условиях применения эффективных методов управления, опирающихся на передовые информационные технологии и научные обоснования принимаемых управленческих решений.

Промышленное полиграфическое предприятие должно стремиться к тому, чтобы качество было характеристикой, органически встроенной в его продукцию и во всю деятельность. Качество в современном бизнесе рассматривается как рычаг, предназначенный для удовлетворения потребностей потребителя, работника, делового партнера и общества в целом [2].

К исследователям проблем управления качеством и внедрения системы менеджмента качества следует отнести Н.Л. Володину, О.Ю. Мартынова, В.Г. Версану, Е.С. Быкову, Н.Н. Шубину, М.Д. Рыпалеву.

Непосредственно проблемами управления полиграфическими предприятиями, а именно использованием в научных исследованиях экономико-математических методов и моделей, занимаются Э.В. Никольская, В.А. Богомолова, Ю.П. Голинков, О.Е. Даровских, В.К. Кондрашова, Л.Н. Косова, Ю.А. Косова, Е.М. Марголин, Е.М. Мерзликина, Р.А. Чванов и др. [5].

Анализ указанных исследований позволяет выделить ряд факторов, определяющих обеспечение качества продукции на полиграфических предприятиях, среди которых технические, организационные, экономические, социально-психологические и пр. Ключевым фактором безусловно является организационный, связанный с совершенствованием организации производства и труда, то есть эффективным управлением бизнес-процессами. Следовательно, при построении процесса управления качеством продукции непосредственными объектами управления становятся бизнес-процессы, которые определяют практическое выполнение указанных групп показателей качества продукции.

Именно с этими факторами связано использование эффективного подхода к решению проблем качества на предприятии – системного управления качеством. Система управления качеством продукции представляет собой управленческую структуру, четко дифференцирующую процессы, ответственность, ресурсы и процедуры, необходимые для управления качеством.

Кроме того, одним из важнейших критериев достижения высокого качества продукции является эффективная система менеджмента качества

(СМК), которая должна быть интегрирована в общую систему управления предприятием [6].

Однако внедрению, оптимизации или эффективному функционированию как СМК, так и системы управления качеством на предприятиях полиграфической промышленности препятствует ряд объективных причин. Многочисленные методики, а также методологические возможности оптимизации процессов управления качеством продукции ограниченно применяются в работе на полиграфических предприятиях, что затрудняет успешное решение вопросов повышения результативности производства за счет повышения качества продукции. Другой проблемой предприятий полиграфической промышленности является обеспечение качества продукции, соответствующего внутренним требованиям, стандартам и потребительской ценности продукта, поскольку продукция может считаться качественной, только если пользуется спросом [6].

Продукция, производимая предприятиями полиграфической промышленности, безусловно имеет проблему падения спроса, которая является комплексной. Виной тому, во-первых, высокая популярность интернет-технологий (сайтов, мобильных приложений и пр.) по сравнению с традиционными средствами массовой информации, а также более низкая затратная часть на размещение рекламы в Интернете, чем при ее размещении в полиграфической продукции. Кроме того, реклама в Интернете привлекательнее с точки зрения обратной связи, в особенности у молодежи.

Во-вторых, на ситуацию в отрасли влияет тот факт, что субъекты рынка полиграфической промышленности оказались в ситуации, когда снижение цен на эту продукцию и услуги невозможно. Наоборот, в силу использования импортных комплектующих, расходных материалов и сырья (меловой бумаги и пр.) в условиях нестабильности и ослабевания национальной валюты необходимо повышать цены на полиграфическую продукцию [7].

Увеличение количества сертифицированных предприятий, то есть внедрение системы менеджмента качества и сертификации на соответствие международным стандартам ISO, является ключевой задачей в организации системы управления качеством. Однако при очевидной востребованности вопрос эффективности системы менеджмента качества (СМК) вызывает вопросы, так как наличие у предприятий сертификации на соответствие международным стандартам зачастую обусловлено не необходимостью повышения качества

продукции, а повышением привлекательности предприятия для партнеров, привлечением инвестиций, участием в тендерах и аукционах, для чего обязательно наличие сертификата [1, 3]. Кроме того, на российских предприятиях вызывает сложности внедрение СМК. Зачастую этим занимаются привлекаемые сторонние специалисты консалтинговых организаций. Однако руководители предприятий с целью экономии финансов предприятия или ввиду отсутствия их в принципе отказываются от услуг указанных специалистов, и разработанные СМК остаются проектами на бумаге [4].

Анализ современных исследований по вопросу совершенствования системы управления качеством продукции позволяет сделать вывод, что приоритетным решением проблемы низкой эффективности системы управления качеством продукции является применение процессного подхода.

Так, в рамках процессного подхода необходимо рассматривать организацию процесса управления качеством на предприятии как иерархическую структуру (систему) взаимосвязанных бизнес-процессов, управление которыми направлено на достижение стратегических и тактических целей функционирования предприятия. В зависимости от разных подходов система может включать следующие процессы:

- управление качеством продукции на предприятии;
- определение требований к качеству продукции;
- технологическую подготовку производства;
- контроль качества продукции;
- оценку эффективности системы управления качеством и иные.

Таким образом, выделение и описание конкретных процессов с использованием различных методов помогает построить экономико-математическую модель процесса управления качеством продукции. Анализ сформированной модели позволяет оценить эффективность системы, при оценке которой важным является согласование с целями, установленными системой, и оценка их достижения.

Использование методологии функционального моделирования в отношении уже имеющейся на предприятии системы управления качеством продукции либо планируемой к внедрению позволит провести структурный анализ в совершенствовании этой системы, а также оптимальным образом структурировать процесс, тем самым сделать его понятным, прозрачным, управляемым и эффективным.

Стоит учитывать, что для осуществления потенциальных достоинств процессного подхода важной проблемой является

применение таких моделей и методов оптимизации управления, которые были бы эффективны с учетом специфики полиграфического производства [5].

Следовательно, для разработки мероприятий по оптимизации организации управления качеством продукции и построению эффективной системы управления качеством продукции на исследуемых предприятиях полиграфической промышленности необходимо:

с учетом стратегических и тактических целей функционирования предприятия выделить основные бизнес-процессы;

с учетом особенностей конкретного предприятия (выделенных бизнес-процессов) осуществить выбор методологии для описания системы процессов управления качеством;

с использованием экономико-математических методов построить модель системы управления качеством;

проанализировать эффективность имеющейся системы, разработать мероприятия по оптимизации системы управления качеством продукции для повышения эффективности управления полиграфическим предприятием.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Володина, Н.Л. Система менеджмента качества как концепция управления изменениями / Н.Л. Володина // Вестник Воронежского государственного технического ун-та. 2014. Т. 10. № 3–1. С. 108–110.
2. Коденцев, Д.А. Методы и средства метрологического обеспечения при статическом управлении качеством процессов в полиграфии: дис. ... канд. техн. наук / Коденцев Д.А. М., 2010. 178 с.
3. Мартынов, О.Ю. Стратегическое управление в системе обеспечения качества / О.Ю. Мартынов // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2012. № 1. С. 67–69.
4. Хаценко, А.Н. Развитие системы государственного управления качеством продукции машиностроительного предприятия / А.Н. Хаценко, Г.А. Машенцева // Теория и практика общественного развития. 2015. № 13. С. 69–73.
5. Ходак, Е.А. Оптимизация управления бизнес-процессами полиграфического предприятия: дис. ... канд. экон. наук / Ходак Е.А. М., 2010. 132 с.
6. Киселева, М.В. Оптимизация управления качеством продукции на основе функционального моделирования / М.В. Киселева // Управление экономическими системами. URL: <http://uecs.ru/uecs-94-942016/item/4180-2016-12-09-08-52-00> (дата обращения: 06.12.2017).
7. Шилин, М. Financial Lawyer / М. Шилин // Производители полиграфической продукции жалуются на резкое снижение спроса. URL: <http://www.financial-lawyer.ru/newsbox/business/189-530223.html> (дата обращения: 01.12.2017).

**Экономика и управление предприятиями,
отраслями, комплексами в условиях
инновационного развития**

Часть 2

*Сборник научных трудов
III Международной научно-практической конференции
11 декабря 2017 г., Тверь*

Редактор Е.Н. Спиридонова

Корректор С.В. Борисов

Технический редактор Ю.Ф. Воробьева

Подписано в печать 02.03.2018

Формат 60×84/16

Физ. печ. л. 8,5

Тираж 50 экз.

Усл. печ. л. 7,90

Заказ № 12

Бумага писчая

Уч.-изд. л. 7,39

С – 12

Редакционно-издательский центр
Тверского государственного технического университета
170026, г. Тверь, наб. Афанасия Никитина, 22